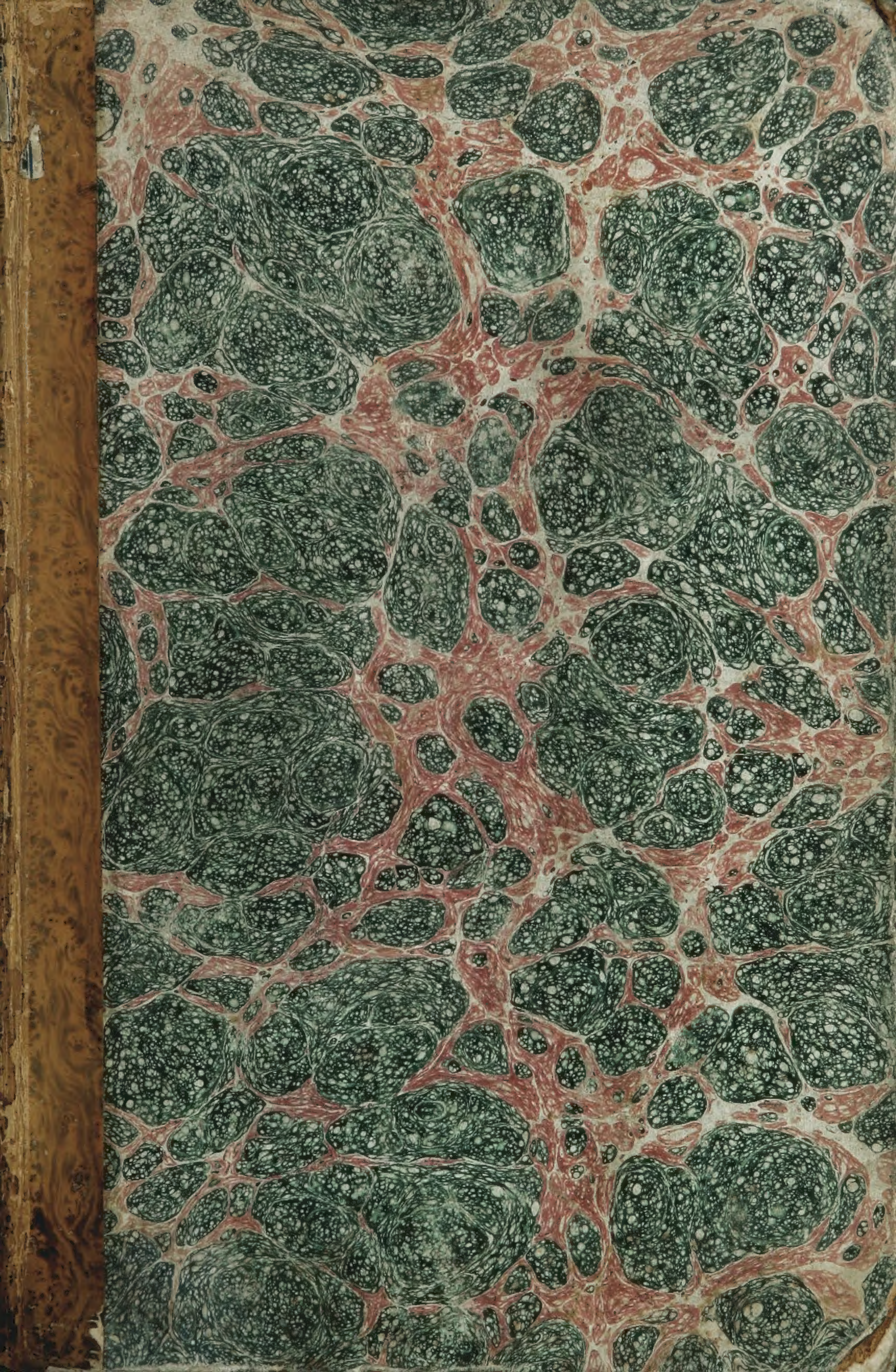
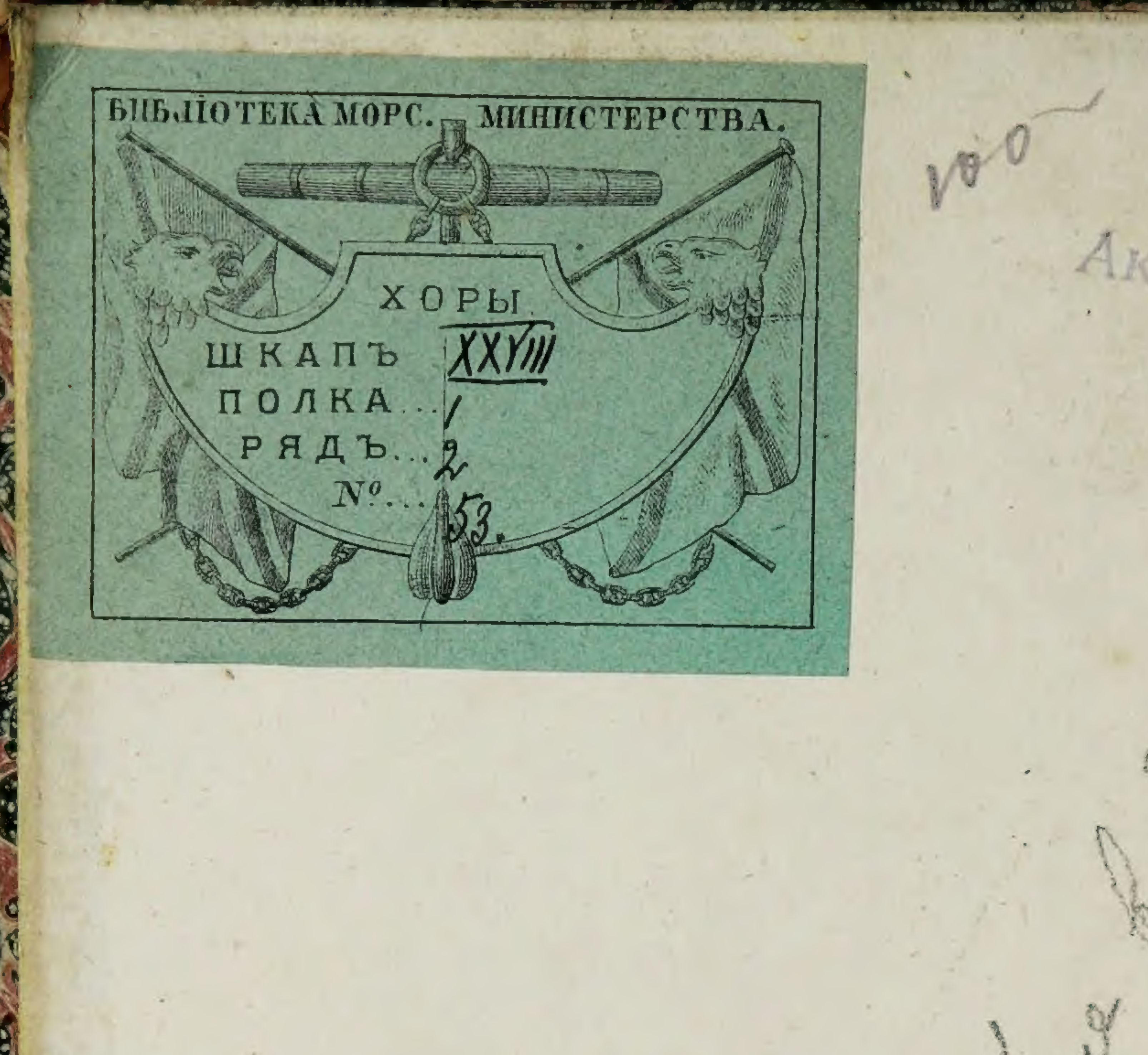
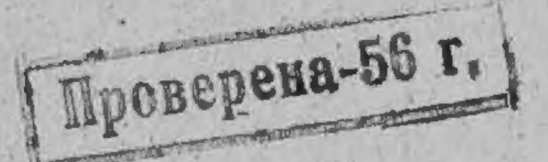
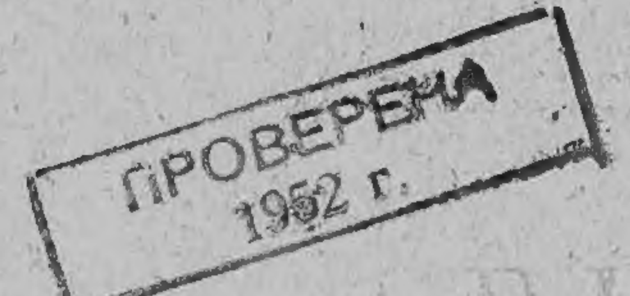



БИБЛІОТЕКА МОРС. МИНИСТЕРСТВА.
ХОРЫ
ШКАПЪ XXVIII
ПОЛКА... 1
РЯДЪ... 2
№... 53.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ИСТОРІЯ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.


Проверена-56 г.


ПРОВЕРЕНА
1952 г.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ
ИСТОРІЯ
ВСѢХЪ ПУТЕШЕСТВІЙ
ВЪ
СѢВЕРНЫЯ ПОЛЯРНЫЯ
СТРАНЫ,

съ присовокупленіемъ

ОБОЗРѢНІЯ ФИЗИЧЕСКИХЪ СВОЙСТВЪ

ТОГО КРАЯ.

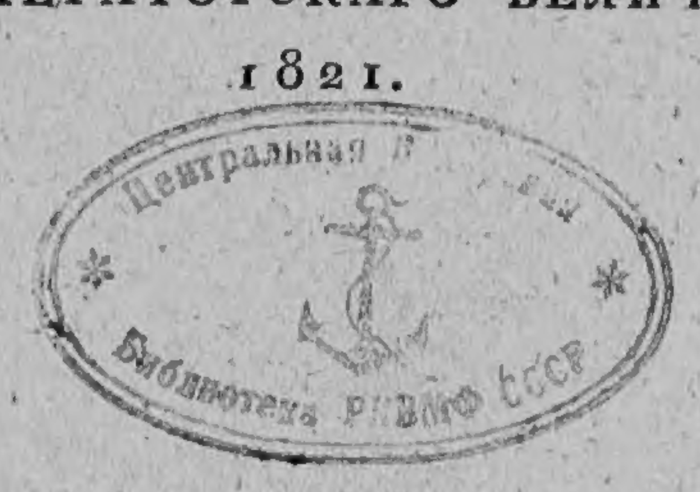
Часть Первая.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатано въ Военной Типографіи Главнаго Штаба

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

1821.



Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ на основаніи узаконеній. С. Петербургъ, Октября 15 дня, 1821 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
И. Тимковской.

ПУТЕШЕСТВІЯ

въ

СѢВЕРНЫЯ ПОЛЯРНЫЯ СТРАНЫ

для

ОТЪИСКАНІЯ ТРЕХЪ КРАТЧАЙШИХЪ ПУТЕЙ въ ИНДІЮ:

1. Отъ Сѣверо-Востока, вокругъ полуночныхъ береговъ Азіи.
2. Отъ Сѣверо-Запада, изъ Гудсоновой или Баффиновой Губы.
3. Чрезъ Сѣверный полюсъ, изъ Атлантическаго Океана въ Берингов проливъ, или обратно.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Желая доставить любителямъ Географіи обстоятельную картину всѣхъ покушеній, достигнуть до Индіи кратчайшимъ путемъ, рѣшился я составить предлагаемую здѣсь книгу. Читатели найдутъ въ оной подробное повѣствованіе о всѣхъ предпріятіяхъ, открыть ближайшій путь въ Индію, съ безпристрастнымъ изложеніемъ успѣховъ каждаго плавателя. Почитаю обязанностію сказать, изъ какихъ матеріаловъ почерпнулъ я приведенныя здѣсь извѣстія:

A Chronological History of Voyages, by John Barrow. London, 1818.

Account of the Russian discoveries, by William Coxe. London, 1813.

Quarterly review, Feb. 1818.

Edinburgh review, No. LIX.

Harris complete collection of Voyages and Travels.

Robertsons History of America.

Purchas's Piligrims.

Hacluyts English Voyages and navigations.

Dobbs accounts of Hudsons-bay.

A Voyage towards the North-Pole, by J. Phipps.

An account of the Arctic Regions, by W. Scoresby. Edinburgh, 1820.

A Voyage of discovery in H. M. ships Isabella and Alexander, by John Ross. London, 1819.

Journal of a Voyage for the discovery of a NW passage, under the orders of W. E. Parry. London, 1821.

Andersons History of commerce A. D. 1696.

North-west Fox.

Burney Russian discoveries.

Voyages autour du monde, par Pagès.

Recueil des voyages au Nord. Amsterdam, 1731.

Troisiéme Voyage de Cook. A Paris, 1765 (*)

(*) Французской переводъ третьяго Кукова путешествія надобно предпочесть оригиналу по тому, что онъ пополненъ весьма любопытными примѣчаніями и что Капит. Кингъ доставилъ Переводчику много пополнительныхъ свѣденій и корабельный Лагъ-Букъ, писанный великимъ Кукомъ.

Memoire sur l'antiquité de la pêche de la Baleine par S. B. I. Noël. Paris, 1795.

Fournier Hidrographie.

Cosmologie de Walkenaer. 1815.

Nouveau voyage vers le septentrion, 1671.

De Brosses hiſtoire des navigations aux terres Australes.

Relation des avantures, arrivées à 4 matelots Russes, jettés par une tempête prés de l'isle deserte d'Oſt-Speitz, bergen par M. P. L. le Roy.

Neueste Nordiſche Beyträge, von J. C. Adelung. Halle, 1768.

Forsters geschichte der Entdeckungen und Schiffarten in Norden. Frankfurt 1784.

Beyträge zur Hydrographie von A. S. Krusenstern, Capitain-Commodor. Leipzig, 1819.

Gmelins Reise in Sibirien.

Pallas neueste Nordische Beyträge. Leipzig, 1793.

Сынъ Отечества 1819. No. 46. 47.

Ежемѣсячныя сочиненія 1758.

Путешествіе Херна и Мякензія по внутренности Америки. Санктпетербургъ, 1808.

Собраніе сочиненій, избранныхъ изъ мѣсяцослововъ на разные годы. Санктпетербургъ, 1790.

Краткое извѣстіе о Руской торговлѣ въ 1674 году; сочинено Г. Ф. Кильбургеромъ. С. П. Б., 1820.

Опытъ о библіотекѣ и кабинетѣ, Іоанна Бакмейстера, 1779 года.

Путешествіе Капитана Биллингса по Чукотской землѣ.

Путешествіе Капитана Сарычева по Сибири, Ледовитому морю и Восточному Океану.

Къ сему сочиненію прилагаются двѣ Карты: первая изображаетъ Сѣверныя полярныя страны, а другая Берингов проливъ и полуношные берега Азіи.

Василій Берхъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

(*) Въ книгѣ путешествіе сіе поставлено по ошибкѣ въ 1763 году.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ИСТОРІЯ

ПУТЕШЕСТВІЙ

ВЪ СѢВЕРНЫЯ ПОЛЯРНЫЯ

СТРАНЫ.

Со времени возвращенія Капитановъ Чичагова, Фипса, Куковой экспедиціи и Лейтенанта Дункена (1766 — 1790), не было ни чего предпринято для достиженія до Сѣвернаго полюса, и отъисканія кратчайшаго пути въ Индію. Вѣроятно, что и до сего времени не было бы такъ же ни какихъ покушеній, ежели бы извѣстія, о уклоненіи льдовъ, свободномъ пути между Исландіею и Гренландіею и о судахъ достигавшихъ до 83° Сѣверной широты, не возбудили дѣятельность Лордовъ Англинскаго Адмиралтейства, всегда внимательныхъ ко всѣмъ полезнымъ открытіямъ.

Предлагая читателю краткое повѣствованіе о успѣхахъ извѣстныхъ 80 путешественниковъ, не намѣренъ я углубляться въ покрытую мракомъ древность: я не скажу ни слова

о извѣстномъ Пиѳеасѣ (Pytheas) (*), назвавшемъ Ледовитое море смѣшеніемъ всѣхъ стихій, Отерѣ (Other) (**), обрѣтшемъ Шпицбергенъ и Біармію, и двухъ братьевъ Николаѣ и Антонѣ Зено (Zeno) (***), открывшихъ Сѣверо-Восточные берега Америки. Хотя въ извѣстіяхъ о путешествіяхъ ихъ есть много правдоподобнаго, и даже заслуживающаго особеннаго вниманія; но они отвлекли бы меня отъ настоящаго предмета, и заставили бы углубиться въ Исторію и Географію древнихъ Скандинавовъ и Норманновъ. Исторію сію начинаю я безсмертнымъ Колумбомъ.

Христофоръ Колумбъ. 1492.

Великій мужъ сей, углубясь въ науку мореплаванія, утвердя познанія свои опытностію, путешествіями по разнымъ морямъ и даже къ Сѣверному полюсу, — заключилъ, что сфероической или шароподобный образъ земли доведетъ мореплавателя гораздо удобнѣе къ Индіи Западнымъ, нежели Восточнымъ путемъ.

(*) Fournier Hydrographie Liv. Chap. 2. — и Forsters schiffarten in Norden.

(**) Hacluyt Vol. 1. p. 235.

(***) Barrow. p. 13.

Не касаясь извѣстныхъ открытій Великаго Колумба, скажу только, что ежели бы онъ получилъ или имѣлъ свѣдѣніе о Америкѣ, то не вызвался бы достигнуть до Индіи, зная, что она должна преградить путь его. Замѣчаніе сіе опровергаетъ оскорбительныя для Колумбова Генія извѣстія, что онъ получилъ обстоятельный журналъ судна, Америку открывшаго. Знаменитый Хаклюитъ (Hacluyt) увѣковѣчившій подвиги своихъ соотечественниковъ въ Географическихъ открытіяхъ, помѣстилъ въ сочиненіи своемъ надпись съ той карты, которую Колумбъ послалъ съ братомъ своимъ Англинскому Королю. Для любопытнаго читателя прилагаю я здѣсь переводъ:

»Тебѣ, желающему познать брега морскіе, сія красивая и ученая карта покажетъ то, что Страбонъ, Плиній, Птоломей и Изидоръ утверждали; но какъ во мнѣніяхъ были они разногласны, то здѣсь означенъ такъ же недавно открытый жаркой поясъ, до сихъ поръ ни кому неизвѣстный; и по сему познанія всего свѣта разпространены.«

На другой сторонѣ:

»Тотъ, отечество котораго знаменитая Генуа, тамъ, имя коего Бартоломей Колонъ de terra Rubra въ лѣто по Рожд. Христовѣ 1488, 13 Февраля, издалъ сочиненіе сіе въ Лондонѣ, для Христа и всѣхъ.«

*

Себастіянъ Каботъ.

1496.

Сокровища Индійскія, коими пользовались только Гишпанія и Португаллія, и извѣстіе, что Колумбъ достигъ до страны сей Западнымъ путемъ (1492), произвело всеобщее соревнованіе въ Англіи. Извѣстный Венеціанецъ Каботъ говоритъ въ запискахъ своихъ: „когда отецъ мой умеръ, (*) то получили извѣстіе, что Генуэзецъ Донъ Кристовалъ Колонъ, (или Колумбъ) открылъ берега Индіи. При Дворѣ Генриха VII говорили о семъ съ восторгомъ и удивленіемъ такъ часто, что возбудили во мнѣ желаніе отличиться подобнымъ предпріятіемъ. Заключая по сферической фигурѣ земли, думалъ я, что Сѣверозападнымъ путемъ можно достигнуть туда еще удобнѣе.“

Помянутый Себастіанъ Каботъ, мужъ исполненный глубокаго ученія и предпріимчивости, былъ первой, которой повелъ Англинскіе корабли къ открытіямъ. — Въ 1496 направилъ онъ путь свой къ Сѣверозападу, и открылъ вскорѣ Нюфоундландію, названную имъ *Prima Vista*; отсюда возвратился онъ въ Англію, и усмотря, что Правительство не-

(*) A Chronological History of Voyages into the Arctic Regions, by J. Barrow стр. 33.

желаетъ употребить его ко вторичному предпріятію, вступилъ въ службу Гишпаніи. Странѣ сей оказалъ Каботъ великія услуги: открылъ Бразилію и рѣку Лаплату.

Хотя неудачное путешествіе Кабота и остудило въ Англіи желаніе искать путь въ Индію; но извѣстясь, что искусный мореплаватель сей прославился открытіями, начали убѣждать его, возвратиться назадъ. Каботъ согласился на предложеніе сіе, и бывши представленъ Эдуарту VI., плѣнилъ сего Монарха разговорами своими до того, что онъ опредѣлилъ ему ежегодной пенсіи по 166 фунтовъ стерлинговъ, и далъ патентъ на чинъ Pilot Major *за оказанныя и будущія услуги*.

Кортереалъ. 1500.

Португаллія, недовольная тѣмъ, что обрѣла свободный путь въ Индію, около Южнаго мыса Африки, пожелала еще найти таковой же при Сѣверныхъ берегахъ Америки. Три брата Кортереалы плавали для сего отъ 1463 до 1502 года. Хотя они не успѣли въ настоящемъ предпріятіи, но обошли весь Американской берегъ отъ Гренландіи до Гудсонова пролива. Справедливость сего извѣстія подтверждается картою знаменитаго Географа Авраама Ортеліуса, назвавшаго нынѣшній Лабрадоръ землею Кортереала.

Обертъ и Картіеръ.
1508.

Изъ Европейскихъ морскихъ Державъ, кажется, только одна Франція была равнодушна къ открытію пути въ Индію отъ Запада или Востока. Пользуясь открытіями древнихъ Норманновъ и Скандинавовъ, поощряла она подданныхъ своихъ къ промыслу китовъ при берегахъ Нюфоундландіи. Хотя извѣстно, что Французскій мореплаватель Обертъ, или Гюбертъ, плавалъ 1508 году изъ Діеппа на кораблѣ Pensée къ берегамъ Нюфоундландіи, но кажется, предметомъ его путешествія были не Географическія открытія.

Францискъ I отправлялъ въ 1534 году Жака Картіера къ берегамъ Новаго Свѣта, и вѣроятно побудительною цѣлію къ сему было намѣреніе, открыть путь въ тѣ страны, изъ коихъ Гишпанія извлекала большія сокровища. Картіеръ открывъ заливъ и рѣку Св. Лаврентія, далъ названіе странѣ, принадлежавшей много лѣтъ Франціи — Канадѣ: онъ говоритъ ils appellent une ville Canada. Вотъ въ чемъ состояли успѣхи плаванія его въ 1534 и 1535 годахъ.

Эстеванъ Гомецъ. 1524.

Вышеприведенныя путешествія привели въ безпокойство Гишпанію, желавшую обладать из-

ключительно сокровищами Индіи. Дабы узнать, въ чемъ состояли успѣхи сихъ плавателей, отправилъ Дворъ Эстевана Гомеца, искуснаго мореплавателя и сопутника Магелланова, для открытія Аніанскаго пролива. Путешествіе его было очень неудачно. Онъ плавалъ нѣсколько времени около береговъ Нюфоундландіи, Лабрадора и не нашелъ ни малѣйшихъ слѣдовъ помянутаго пролива. Пуршасъ (*) разсказываетъ забавной анекдотъ о Гомецѣ: «По возвращеніи спросилъ у него одинъ пріятель, что ты привезъ? esclavos, отвѣчалъ онъ отрывисто (рабовъ). Тому послышалось clavos (гвоздику), и онъ побѣжалъ объявлять всѣмъ, что Аніанской проливъ открытъ.« Недоразумѣніе сіе произвело многія насмѣшки на счетъ мореплавателя.

Здѣсь надобно сказать нѣсколько словъ о Аніанскомъ проливѣ. Изыскательный Барроу говоритъ: многіе полагаютъ, что названіе Аніанъ дано проливу, будто-бы открытому Кортереалами въ честь сопутствовавшихъ ему братьевъ; но на сіе нѣтъ ни какого доказательства. Другіе думаютъ, что Аніа N W оконечность Америки, получила названіе отъ Езуита Марко Поло; но въ повѣствованіи его нѣтъ даже подобнаго слова: а посему и надобно заключить, что происхожденіе названія сего совершенно неизвѣстно.

(*) Purchas Piligrimage, Томъ V., стр. 810.

Корабль Dominus Vobiscum.

1527.

Не взирая на покровительство Англинских Королей, Гейнриха VII и Эдуарта VI, къ знаменитому Себастіану Каботу, протекло болѣе 30 лѣтъ, пока въ Англіи начали опять готовиться къ открытію ближайшаго сообщенія съ Индіей. Но и при семъ случаѣ замѣчательно, что мысль сія родилась въ Гишпаніи, пожинавшей богатыя плоды Индіи.

Британской купецъ Робертъ Торнъ, жившій по торговымъ дѣламъ своимъ въ Севиллѣ, имѣлъ случай знать всѣ успѣхи Гишпанцевъ въ Новомъ Свѣтѣ. Бывъ вѣроятно самъ любителемъ Географіи, возмечталъ онъ, что черезъ Сѣверной полюсъ всего удобнѣе достигнуть до Индіи. Увѣренный въ семъ мнѣніи своемъ, писалъ онъ къ Гейнриху VIII и Доктору Лею, бывшему Посланникомъ при Карлѣ V. Торнъ просилъ себѣ позволенія, предпринять сіе путешествіе, и увѣрялъ: 1, что путь къ Молукскимъ островамъ сократится 6000 милями (10,500 верстъ); 2, что плаванія опаснаго только около 9 миль по обѣ стороны полюса, и 3, что около полюса также тепло, какъ въ Англіи; а поелику тамъ солнце не заходитъ долго подъ горизонтъ, то плаваніе еще гораздо удобнѣе, нежели на прочихъ моряхъ.

Знаменитый Хаклюитъ полагаетъ, что въ слѣдствіе ходатайства сего отправлены были изъ Англіи въ 1527 году два корабля, изъ коихъ одинъ назывался Dominus Vobiscum (съ вами Богъ). Барроу говоритъ, что въ лѣтописяхъ того времени (Chronicles) означено: Кор. Гейнрихъ VIII послалъ два добрые корабля, хорошо снаряженные, съ разными искусниками (cunning men) открывать неизвѣстныя страны. Маія 20 въ 19-мъ году его царствованія (1527) отправились они изъ Темзы.

Не взирая на все стараніе Хаклюита, получить подробное извѣстіе о Экспедиціи сей, могъ онъ только узнать: что Каноникъ церкви Св. Павла, весьма искусный математикъ, отправился на корабляхъ сихъ; что одинъ корабль пропалъ входя въ большой заливъ при Сѣверныхъ берегахъ Нюфоундландіи и Meta incognita или Гренландіи, и что въ Октябрѣ возвратился только корабль Dominus Vobiscum. (*)

Кортецъ. 1536.

Знаменитый завоеватель Мексики Фернандо Кортецъ, былъ того мнѣнія, что около Восточныхъ береговъ Америки долженъ быть про-

(*) Hacluyts Voyages, Vol. III, p. 129.

ливъ, соединяющійся съ Великимъ Океаномъ. Для открытія сего сообщенія отряжалъ онъ разныя суда; но усмотря, что всѣ они возвращались безуспѣшно, рѣшился на сіе предпріятіе самъ (*). Побудительнѣйшею причиною къ сему было извѣстіе, что братья Кортереалы открыли путь изъ Атлантическаго въ Тихій Океанъ и наименовали найденный ими проливъ Аніанскимъ.

Желая поставить преграду успѣхамъ Португалльцовъ и прочихъ Европейцовъ, снарядилъ Кортецъ 3 судна, и опредѣля начальникомъ надъ оными Франциску Уллоа, отправился съ нимъ отъ Западныхъ береговъ Новой Гишпаніи къ Сѣверу. Претерпя здѣсь множество препятствій отъ вѣтровъ, теченій и бурь, открылъ онъ полуостровъ Калифорнію. Описавъ заливъ, отдѣляющій полуостровъ сей отъ Матераго берега Америки, и бывъ изнуренъ продолжительнымъ и безуспѣшнымъ плаваніемъ, возвратился великій мужъ сей обратно и окончилъ вскорѣ жизнь отъ разныхъ душевныхъ огорченій.

(*) Robertsons History of America, Vol. III, p. 100.

Корабли Св. Троица и Минiонъ. 1536.

Хаклюитъ упоминаетъ еще о двухъ корабляхъ, Св. Троицы и Минiонѣ, отправленныхъ въ 1536 году. (*) Они плавали около береговъ Нюфоундландiи, доходили до стоячихъ льдовъ и терпѣли такой голодъ, что рѣшились кинуть жребiй, кому быть съѣденнымъ. Къ счастiю ихъ пришелъ въ гавань, гдѣ они находились, Французской корабль, коимъ завладѣвъ, кинули они свой и уплыли въ Англiю. Одинъ изъ сихъ путешественниковъ, Бутсъ, такъ измѣнился отъ голода и стужи, что едва былъ признанъ родителями своими. (**)

Коронадо и Аларсонъ. 1542.

Покушенiя Французовъ и Англичанъ на Восточные берега Америки были весьма непрiятны для подозрительнаго Гишпанскаго Правительства. Полагая, что изъ Атлантическаго Океана существуетъ путь въ Тихое море, и опасаясь, чтобъ онымъ не возпользовались помянутыя Державы, рѣшилось оно поставить имъ преграду. Мексиканскому Вицерою, Анто-

(*) Hacluyt, Томъ III, стр. 129.
(**) —— Vol. III, p. 130.

нію де Мендозѣ, предписано было обратить на предметъ сей особенное вниманіе.

Мендоза избравъ двухъ отличныхъ Чиновниковъ, Коронадо и Аларсона, поручилъ первому изъ нихъ искать Аніанской проливъ сухимъ путемъ, а второму моремъ. О дѣйствіяхъ ихъ нѣтъ точныхъ свѣдѣній; но извѣстно, что оба возвратились не отыскавъ ни Аніанскаго пролива, ниже доказательствъ, чтобъ онъ существовать могъ.

Альфонсъ Ксентонжъ. 1542.

Ученый Барроу не говоритъ въ своей Исторіи о семъ мореплавателѣ, по тому, что онъ достигъ только до 52° Сѣверной широты. Желая представить читателю подробный отчетъ о дѣйствіяхъ всѣхъ мореплавателей, стремившихся открыть ближайшее сообщеніе съ Индіей, почитаю приличнымъ сказать нѣсколько словъ и о его покушеніяхъ.

Франція, воспользовавшись открытіемъ Картіера, предположила, населить обрѣтенную имъ страну Канаду. Маркизъ де-ла Рошъ и Робервалъ, исполнивъ сіе предпріятіе, покушались познать подробнѣе сію новую часть свѣта. Послѣдній, бывъ въ 1542 году Губернаторомъ Канады, отправилъ старшаго своего

Штурмана Жака Альфонса де Ксентонжа открыть путь въ Индію. Французской мореплаватель сей дошедъ до шир: 52°, возвратился безъ успѣха; вѣроятно не позволили ему льды попасть въ тотъ проливъ, который бывъ въ послѣдствіи открытъ Гудсономъ, извѣстенъ нынѣ подъ его именемъ. Поелику Франція не имѣла тогда ни малѣйшаго участія въ Индейской торговлѣ, то и нельстилась, подобно прочимъ Европейскимъ Держававамъ, открыть ближайшее сообщеніе съ тою богатою страною.

Жуанъ де Кобрилло. 1542.

Гишпанское Правительство усмотря, что морскіе Офицеры его, хотя и были употреблены въ разныя Географическія Экспедиціи, но не принесли ни малѣйшей пользы открытіями своими, рѣшилось употребить для сего дѣла Португалльца Жуана Родригеца де Кобрилло, искуснаго въ наукѣ кораблевожденія. Кобрилло, отправясь неизвѣстно изъ какого Порта Новой Гишпаніи, направилъ путь свой вдоль Сѣверо-Западныхъ береговъ Америки. Худое устройство и снабженіе судна, даннаго сему Португалльцу, не позволили ему плыть выше 44° Сѣверной широты. Недостатокъ морской провизіи, туманы и бурныя погоды, встрѣ-

чаемыя на морѣ семъ и до сихъ поръ, были причиною, что Кобрилло воротился ранѣе, нежели предполагалъ. Выдавшійся мысъ матераго берега въ широтѣ 41° назвалъ онъ въ честь Вицероя: мысъ Мендосино, именемъ, которое сохранилось и до сихъ поръ: широта 40° 19′ N. долгота 124°, 7′ W.

Замѣчательно, что Гишпанцы искали всегда мнимый Аніанской проливъ при Сѣверо-Западныхъ берегахъ Америки, въ то время, когда Французы и Англичане силились открыть оный съ другой стороны. Лѣтъ черезъ 50 (1596) отправлена была еще ими одна Экспедиція подъ начальствомъ Себастіана Вискаина. О плаваніи его нѣтъ никакихъ подробностей; но извѣстно только, что въ три разныя путешествія (1596, 1602, 1603) доходилъ онъ до 43° N. широты, и въ одномъ мѣстѣ лишился 17 человѣкъ Экипажа, но отъ какихъ причинъ, о томъ нѣтъ опять никакихъ свѣдѣній.

Гугъ Виллюгби. 1553.

Между тѣмъ составилась въ Англіи Компанія купцовъ, подъ названіемъ Merchant adventurers, для открытія неизвѣстныхъ странъ, царствъ и островов. Предсѣдателемъ оной избрали Кабота. Мореплаватель сей испытавъ, что

первое путешествіе его, плыть къ Сѣверо-Западу, было неудачно, рѣшился искать путь въ Индію отъ Сѣверо-Востока. Для выполненія предпріятія сего отправлены были въ 1553 году три корабля, подъ начальствомъ Кавалера и Генералъ-Капитана Сира Гуга Виллюгби. Онъ направилъ путь свой прямо къ Сѣверу, обошелъ благополучно Нордъ-капъ, или Сѣверной мысъ Норвегіи; простирая отсюда плаваніе къ Новой Землѣ, встрѣтились корабли его съ жесточайшею бурею.— Начальникъ былъ занесенъ съ двумя судами въ маленькую гавань, не далеко отъ Колы, и сдѣлался тамъ жертвою мороза. (*) Начальникъ третьяго корабля Капитанъ и Пилотъ Мажоръ Ричардъ Шенселлоръ, былъ гораздо счастливѣе: штормъ принесъ его прямо въ рѣку Двину, и положилъ начальное основаніе Коммерціи нашей съ Великобританіею.

Открытіе новой страны, въ цѣломъ Западѣ неизвѣстной, заняло на время дѣятельность всѣхъ Великобританцовъ. Корабли плыли за кораблями къ Двинѣ для торговли и къ рѣкамъ Печорѣ и Оби, для открытія пути въ Индію. Хотя успѣхи первыхъ были очень значительны, за то вторые встрѣчали вездѣ неудачи, препятствія, а нерѣдко и погибель.

(*) См: Двинской Лѣтописецъ.

Стефанъ Бурру.

1556.

Помянутый Каботъ, желая довершить открытія Шенселоровы, отправилъ въ семъ году сопутника его С. Бурру на маломъ суднѣ, съ предписаніемъ, плыть на Востокъ отъ Бѣлаго моря до возможности. Іюня 9 числа прибылъ Бурру въ Колу и обсервовалъ широту мѣста 65° 48′; отсюда поплылъ онъ съ 30 Русскими лодьями къ рѣкѣ Печорѣ, куда и прибылъ безпрепятственно 15 Іюля. Бурру сознается, что по вѣтру шли лодьи наши скорѣе его судна; а по сему можно заключить, что искуство кораблестроенія было въ Англіи еще во младенчествѣ. Мореплаватель сей благодаритъ такъ же Россіянъ за ласки и одолженія. Нѣкто Кирило, сынъ дворянскій, и поповичь Гаврило оказывали ему много пособій и поджидали его нѣсколько разъ.

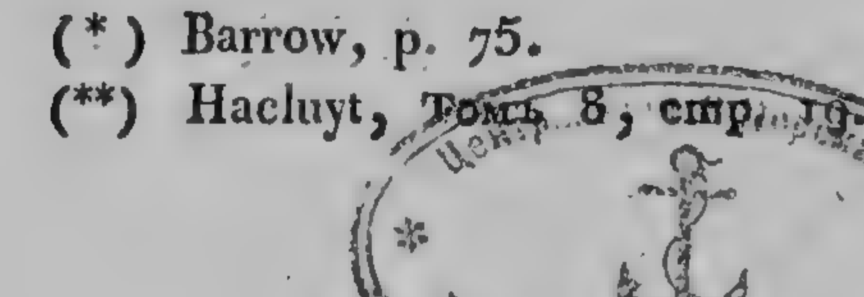
Отъ Печоры поплылъ Бурру въ Вайгатской проливъ; но дошедъ до шир. 70° 15′, встрѣтилъ множество льдовъ. Въ Вайгатскомъ проливѣ видѣлъ онъ такъ же двѣ лодьи, и нѣкто Лошакъ, начальникъ оныхъ, приглашалъ его плыть съ собою въ рѣку Обь. — Позднее время года, препятствіе отъ льдовъ и испугъ при видѣ китовъ, коихъ онъ описываетъ

ужасными чудовищами, (*) были причиною, что Бурру не рѣшился плыть далѣе. — Августа 23 числа пошелъ онъ на Западъ и зимовалъ въ Колмарго. — Изъ всѣхъ иностранныхъ мореплавателей не было ни одного, который бы прежде Бурру видѣлъ Новую Землю и былъ въ Вайгатскомъ проливѣ.

Мартынъ Фробишеръ. 1576.

Неуспѣхъ сихъ покушеній, достигнуть до Китая и Индіи Восточнымъ путемъ, заставилъ опять обратиться къ Западному. Многіе ученые принялись писать разсужденія о существованіи сего пути и прилагали доказательства, воспламенявшія желаніе извѣдать возможность онаго. Сочиненія Гильберта и Виллеса (**) отличались особенно по учености ихъ и приводимымъ обстоятельствамъ. Первый приводитъ въ свидѣтели Гишпанскаго дворянина Сальватерра, прибывшаго въ 1568 году изъ Западной Индіи въ Ирландію, которой утверждалъ, что Сѣверо-Западный путь изъ Европы въ Китай дѣйствительно существуетъ. Сальватерра ссылается на Мексикан-

(*) Barrow, p. 75.
(**) Hacluyt, Томъ 8, стр. 19.



скаго монаха Урданета, который прибыль симъ путемъ въ Германію и показывалъ имъ карту, согласную съ картою Ортелліуса (*), на коей N W путь былъ означенъ со всѣми подробностями. Урданетъ не бывъ еще монахомъ, сопутствовалъ Магеллану, и почитался очень искуснымъ мореплавателемъ. Подобныя доказательства, хотя и ложныя, имѣли тогда полный вѣсъ и вѣру.

Англичанинъ Мартынъ Фробишеръ, посвятя себя съ юныхъ лѣтъ морю, приобрѣлъ большую опытность и укрѣпилъ оную многими математическими познаніями. Онъ мечталъ съ раннихъ лѣтъ объ открытіи N W пути, и предлагалъ многократно услуги свои; но неимѣя друзей и нужнаго покровительства, не могъ онъ успѣть въ своемъ желаніи. Наконецъ Графъ Варвикъ, внявъ неотступнымъ прозьбамъ его, пособилъ ему снарядить три маленькія судна, вмѣщавшія всѣ вмѣстѣ только 65 тонновъ (*). 8 Іюня 1756 года отправился Фробишеръ въ путь и чрезъ 33 дня увидѣлъ въ N широтѣ 61° берегъ. Въ Октябрѣ возвратился онъ въ Англію и былъ принятъ очень милостиво; ибо удостовѣрялъ всѣхъ, что путь въ Китай онъ непремѣнно откроетъ.

(*) Авраамъ Ортелліусъ, былъ знаменитый Географъ XVI вѣка.

(**) Тоннъ равенъ 63 пудамъ.

Ко вторичному отправленію Фробишера, говоритъ Барроу (*), побудило болѣе всего то, что нѣсколько изъ привезенныхъ имъ черныхъ каменьевъ, кои были сѣрной колчеданъ, почтены за золотую руду. Маія 27 1577 года вышелъ Фробишеръ опять въ море съ тремя судами, изъ коихъ одно было въ 360 тонновъ. По 37-дневномъ плаваніи присталъ онъ къ берегу въ широтѣ 60° 30′ N. Всѣ горы покрыты были въ сіе время снѣгомъ, и въ морѣ носилось много льда. Проходя вдоль подлѣ берега, видѣли много блестящихъ утесовъ, содержавшихъ такъ же сѣрной колчеданъ, которой уже и не признали за золото. Проведя много времени въ поискахъ металла сего, опоздалъ Фробишеръ, и направилъ путь свой обратно къ Англіи, куда и прибылъ въ Октябрѣ.

Въ 1578 году отправился Фробишеръ въ третіе путешествіе, съ полною увѣренностію, отъискать не токмо золотую руду, но такъ же и путь въ Китай. Онъ возвратился домой осенью, не успѣвъ ни въ томъ, ни въ другомъ. Главнѣйшею препоною, говоритъ Барроу, было то, что онъ держался подлѣ береговъ, гдѣ льды затрудняли ему всегда путь.

(*) Barrow, стр. 84.

Эдуартъ Фентонъ.

1577.

Нельзя такъ же умолчать о путешествіи Эдуарта Фентона, сопутника Фробишерова. Хотя отличный мореплаватель сей испыталъ неудачу въ три прежнія свои путешествія, но пребывалъ въ такой увѣренности открыть N W путь, что возвратясь въ Англію, ходатайствовалъ, чтобъ его отправили отъискивать оный. Графъ Кумберландскій, желая удовлетворить неотступную прозьбу Фентона, снарядилъ малое судно и отправилъ его съ онымъ въ море. Гишпанское Правительство узнавъ о семъ новомъ покушеніи, отрядило нѣсколько кораблей, дабы захватить Фентона въ Магеллановомъ проливѣ. Искусный и отважный мореплаватель сей отбился отъ Гишпанскихъ кораблей; но боясь преслѣдованія, возвратился въ Англію. Фентонъ намѣренъ былъ идти въ Индію Магеллановымъ проливомъ, и хотѣлъ возвратиться Сѣверо-Западнымъ путемъ изъ великаго Океана.

Замѣчательно, что послѣ Фентона, неискалъ никто пути въ Индію изъ Великаго Океана. Капитаны Францискъ Дрекъ и Мартынъ Дагиляръ доходили въ 1580 и 1603 до 42° Сѣверной широты, при Сѣверо-Западныхъ берегахъ Аме-

рики; но отнюдь непокушались искать Аніанской проливъ. Богатства Индіи были настоящимъ предметомъ плаванія ихъ.

Петтъ и Жакманъ. 1580.

Вышеупомянутый Хаклюитъ усмотря, что Фробишеровы покушенія остались безъ успѣха, убѣдилъ Правительство снарядить два судна, дабы искать путь въ Индію опять отъ Востока. Согласно съ желаніемъ его отправлены были нѣкто Петтъ и Жакманъ, на двухъ небольшихъ судахъ. Корабль перваго именовался Георгомъ, имѣлъ 10 человѣкъ экипажа и подымалъ 40 тонновъ. Судно втораго было только въ 20 тонновъ, и имѣло 5 человѣкъ экипажа. Въ Маіѣ 1580 года вышли они въ море и 17 Іюля зашли въ Печерской заливъ. На другой день прошли они Вайгатской проливъ, и продолжая путь къ Востоку, попали между льдами, изъ коихъ съ трудомъ чрезъ 18 дней выбрались. 17 Августа вышли они изъ Вайгатскаго пролива, сопровождаемые льдами, снѣгами и туманами. Петтъ возвратился благополучно въ Англію; а о участи товарища его не было ни какихъ извѣстій.

Францискъ Галлъ.

1582.

Гишпанское Правительство рѣшилось еще отправить искать Аніанской проливъ, къ Сѣверу отъ береговъ Японіи. *Англичанинъ* Галлъ, коему поручилась новая Экспедиція сія, вышелъ на море изъ Акапулки 10 Марта 1582 года, и поплылъ прямо къ Ладронскимъ островамъ. Отсюда пошелъ онъ чрезъ Филипинскіе острова, Кантонъ и Ликейскіе острова къ берегамъ Японіи. Съ какимъ намѣреніемъ совершилъ онъ такое крючковатое плаваніе, неизвѣстно. Отъ береговъ Японіи поплылъ Галлъ на ONO и шедши по сему румбу 700 миль, поворотилъ домой. По зыбямъ и теченіямъ Океана заключилъ сей странной мореплаватель, что къ Сѣверу или Сѣверо-Западу долженъ быть проливъ раздѣляющій берега Азіи и Татаріи отъ береговъ новой Гишпаніи.

Гумфрей Гильбертъ. 1583.

Сиръ Гумфрей Гильбертъ, знаменитый Англичанинъ, получа изключительное право, открывать путь въ Китай отъ Запада или Востока, плавалъ 1578 года къ берегамъ Нюфоундландіи; но о подробностяхъ путешествія

его нѣтъ никакихъ свѣденій. Въ 1583 пустился онъ вторично съ 5-ю небольшими судами, и встрѣтя подлѣ береговъ Америки въ широтѣ 60° множество льда, зашелъ въ гавань Св. Іоанна. Всѣ покушенія Гильберта были безуспѣшны: два изъ судовъ его погибли съ нимъ вмѣстѣ въ морѣ, а остальныя возвратились домой въ весьма жалостномъ положеніи. Изъ журнала его видно, что при берегахъ Нюфоундландіи было болѣе 100 кораблей Французскихъ и Португалльскихъ, пришедшихъ туда для рыбной ловли.

Жонъ Девисъ. 1585.

Помянутая компанія купцовъ, имѣвшая исключительное право отъискивать новыя земли и острова, рѣшилась еще испытать удачу въ открытіи Сѣверо-Западнаго пути въ Индію. Побудительнѣйшею причиною къ сему предпріятію было то, что Фробишеръ занимался въ оба послѣднія путешествія болѣе отъисканіемъ золотыхъ рудъ, нежели настоящимъ дѣломъ. Компанія снарядила два маленькія судна, въ 50 и 35 тонновъ, и поруча начальство надъ оными Капитану и главному Пилоту Жону Девису, выслала его въ море въ Іюнѣ 1585 года.

Девисъ направилъ путь свой къ Сѣверо-Западу и прибылъ 19 Іюля къ Западнымъ берегамъ Гренландіи. Вся страна сія показалась ему столь ужасною, по каменистымъ и пустымъ берегамъ своимъ, что онъ назвалъ оную Land ot Desolation (земля отчаянія). Отсюда пошелъ онъ къ Югу и открылъ проливъ, извѣстный подъ его именемъ. Во все путешествіе видѣлъ Девисъ много льдинъ, и слыхалъ не рѣдко шумъ происходившій отъ тренія одной объ другую. 30 Сентября возвратился онъ въ Англію.

Возвращеніе Девиса было весьма пріятно хозяевамъ его. Извѣстіе о свободномъ проливѣ, множествѣ китовъ и вымѣненныя у жителей котиковыя, лосинныя и прочихъ звѣрей шкуры, побудили ихъ отправить его вторично. Девисъ вышелъ въ Маіѣ 1586 года съ 4 судами, изъ коихъ три были очень маленькія и одно во 120 тонновъ. Въ сіе путешествіе плавалъ онъ около Американскихъ береговъ отъ широты 67° до 54, и описалъ съ отличною подробностію положеніе оныхъ. Девисъ отправилъ два маленькія судна для отысканія прохода между Гренландіею и Исландіей; но они не успѣли въ семъ предпріятіи. — Осенью воз-

вратился онъ только съ тремя судами въ Англію, а четвертое пропало безъ вѣсти.

Не взирая на худой успѣхъ втораго Девисова путешествія, отправили его опять въ море съ тремя судами. Сіе послѣднее плаваніе его послужило къ точнѣйшему опредѣленію береговъ Новаго Свѣта. Девисъ подымался до широты 73° N и сдѣлалъ важныя Географическія открытія; но не взирая на сіе, не успѣлъ онъ въ настоящемъ намѣреніи своемъ. Знаменитый мореплаватель сей такъ былъ увѣренъ, что откроетъ N W путь, что требовалъ еще быть отправленъ; но хозяева его неполуча ни какихъ прибытковъ отъ прежнихъ путешествій, отказались выполнить желаніе его. Девисъ, огорченный отказомъ симъ, обратился въ Восточную Индію, вступилъ въ Голландскую службу, совершилъ пять удачныхъ плаваній, и написалъ Лоцію для тѣхъ морей. Въ одномъ сочиненіи говоритъ онъ, что Сѣверные берега Америки состоятъ всѣ изъ острововъ, и что даже можно совершить путь въ Китай, шедши прямо къ Сѣверу чрезъ полюсъ (*).

(*) Barrow, p. 124.

Мальдонадо.

1588.

Теперь слѣдуетъ по порядку путешествіе Гишпанскаго Капитана Мальдонадо. Въ Миланской Библіотекѣ найденъ былъ манускриптъ со слѣдующею надписью: *Извѣстіе объ открытіи Аніанскаго пролива Лаврентіемъ Ѳереромъ Мальдонадою.* Я предложу читателямъ краткое извлеченіе о семъ путешествіи изъ записки читанной въ 1790 году Французскимъ Королевскимъ Географомъ Бюашомъ (Buache) предъ Членами Французской Академіи наукъ. Около входа въ Девисовъ проливъ въ широтѣ 60° и 28° долготы отъ Ферро, пошелъ Мальдонадо къ Западу, оставя Гудсонову губу къ Югу, а Бафинову къ Сѣверу. Прибывъ въ широту 65°, долготу 53°, пошелъ онъ къ Сѣверу Лабрадорскимъ проливомъ. Прибывъ въ широту 69°, долготу 82° нашелъ онъ себя посреди Ледовитаго моря и поворотилъ къ Юго-Западу, гдѣ открылъ проливъ отдѣляющій Азію отъ Америки, которой назвавъ Аніановымъ, прошелъ онымъ въ Восточный Океанъ. Г. Бюашъ называя проливъ сей въ честь Мальдонадо Фереровымъ, говоритъ, что онъ долженъ находиться между Чугатскою губою (Williams sound) и горою Св: Иліи. Капитанъ Кукъ и Россіяне, продолжаетъ онъ,

незамѣтили онаго по тому, что онъ весьма узокъ. Хотя путешествіе сіе не признаютъ достовѣрнымъ, но извѣстно, что точно въ семъ мѣстѣ есть глубокая неописанная губа, называемая Унгалинскою.

Замѣчательно, что Г. Валкенаеръ (Walckenaer) говоритъ въ изданной имъ въ 1815 году Космологіи, на стр: 256. Фереръ Мальдонадо взошелъ кажется въ полярной Океанъ Ланкастеровымъ проливомъ и обозрѣлъ Сѣверные берега Новаго Свѣта въ 1588 году. Гудсонъ и Баффинъ не успѣвъ въ семъ предпріятіи, заставили сомнѣваться въ справедливости Мальдонадова повѣствованія; но Хернъ и Мякенцій придаютъ оному большую вѣроятность. Когда читатель дойдетъ до путешествія Лейтенанта Парри, то воздастъ должное уваженіе симъ словамъ почтеннаго Валкенаера.

Грекъ Жуанъ де Фука. 1592.

Путешествіе Грека Жуана де Фука, въ Гишпанской службѣ находившагося, почиталось много лѣтъ за баснословное; нынѣ же по обрѣтеніи найденнаго имъ залива, заслуживаетъ оно нѣкоторое вѣроятіе. Извѣстіе о путешествіи слѣдующаго содержанія: въ 1592 году отправленъ былъ де Фука отъ Мексиканскаго

Вицероя на маломъ суднѣ для отъисканія Аніанскаго пролива. Продолжая путь подлѣ береговъ Калифорніи, нашелъ онъ въ широтѣ 47° — 48° широкій заливъ, зашедши въ которой, плылъ между разными островами 20 дней. Де Фука полагая, что чрезъ открытіе сіе выполнилъ онъ сдѣланное ему порученіе, возвратился въ Акапулку. Капитаны Меерсъ и Ванкуверъ нашли дѣйствительно въ широтѣ 48° — 50° довольно широкій заливъ, которой и называется нынѣ въ честь перваго открытеля: заливъ Жуана де Фука.

Корнелисонъ, Баренцъ, Рипъ и Гемскеркъ. 1594.

По освобожденіи Голландіи изъ подъ ига Гишпаніи, явился въ странѣ той духъ предпріимчивости къ торговлѣ, который въ короткое время возвелъ Голландію на высокую степень могущества и славы. Желая участвовать въ покушеніяхъ другихъ націй, проложить кратчайшій путь въ Индію, и предполагая въ томъ значительныя выгоды, положили Генеральные Штаты отправить для сего поиска нѣсколько кораблей.

Общимъ иждивеніемъ трехъ купеческихъ домовъ и знаменитаго Географа Петра Планці-

уса, снаряжены были три судна и малая яхта. Первое состояло подъ командою Адмирала Корнелиса Корнелисона Нейя, второе Бранта Избранта, третіе Вилліама Баренца. Яхта находилась при суднѣ послѣдняго. Предметомъ путешествія было, плыть отъ Норвегіи къ Востоку и открыть ближайшее сообщеніе съ Китаемъ и Индіею. Географъ Планціусъ объявилъ при семъ свое мнѣніе, что достигнуть Индіи можно только плывъ къ Сѣверу отъ Новой Земли, или прямо чрезъ Сѣверный полюсъ.

Вышедъ изъ Текселя съ попутнымъ вѣтромъ, собрались всѣ суда на Рейду острова Кильдюиня 21 Іюня. — Здѣсь нашли они нѣсколько Россіянъ и Датское судно, грузившееся рыбою. По наблюденію оказалась широта мѣста 69° 40′ (*). Іюня 29 числа пошелъ Баренцъ съ своею яхтою къ Сѣверу, а прочія суда отправились къ Востоку. Іюля 2-го прошедши нѣкоторое разстояніе, встрѣтили мореплаватели сіи льды; но не взирая на сіе, было здѣсь такъ тепло въ половинѣ Іюля, какъ въ Голландіи во время песьихъ дней. Комары, говоритъ

(*) Здѣсь къ стати замѣтить, коль искусны были Голландцы въ наблюденіяхъ. Бурру въ опредѣленіи широты города Колы ошибся болѣе чѣмъ на 3 градуса, а Голландцы на нѣсколько минутъ. Истинная широта Кильдюина: 69° 22′.

издатель сихъ путешествій Linschooten, причиняли намъ большое безпокойство.

Приближаясь къ Вайгатскому проливу, видѣли они множество пловучаго лѣсу, какъ будто-бы нарочно на берега складеннаго; острова покрыты были зеленью и различные цвѣты придавали оной большую живость. Обходя Южной мысъ Новой Земли, усмотрѣли на ономъ до 400 идоловъ разной величины, лицами къ Востоку обращенныхъ. Мысъ сей назвали Голландцы Afgoden hoek, или мысъ обезьянамъ подобныхъ идоловъ; Россіяне, говоритъ издатель, именуютъ оный *Вайгатый носъ*. (*) Проливъ между симъ островомъ и Новою Землею назвали они *проливъ Нассау*. Послѣ толь яснаго и опредѣлительнаго сказанія, что слово Вайгатъ есть Руское, не стыдно ли читать огромныя разсужденія, что побудило Голландцовъ дать оному темное названіе Вайгатъ? (**) Бурру былъ здѣсь за 38 лѣтъ прежде Голландцовъ, и называетъ проливъ сей такъ же Вайгатскимъ.

Миновавъ проливъ сей, плыли Голландцы безъ всякаго препятствія къ Востоку. Въ

(*) Смотри Форстера и Аделунга. Послѣдній прилагаетъ карту, гдѣ означены имена сіи и приложены виды помянутыхъ идоловъ.

(**) См: мѣсяцословъ 1769 года и Ежемѣсячныя Сочиненія 1742 года.

нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчали они льды; но Россіяне, шедшіе къ рѣкѣ Оби, увѣряли ихъ, что они вовсе не опасны. Дошедъ до Восточнаго мыса помянутой рѣки, заключили Голландцы, что путь въ Индію можно безпрепятственно совершить, и поспѣшили съ симъ радостнымъ извѣстіемъ домой, куда и прибыли 16 Сентября.

Баренцъ, оставя Кильдюинъ, пошелъ къ Сѣверо-Востоку и 4 Іюля увидѣлъ берегъ Новой Земли въ широтѣ 73° 25′. Продолжая отсюда путь къ Сѣверу, прибылъ онъ къ острову въ широтѣ 75° 55′, гдѣ видѣлъ много выкиднаго лѣсу, два стоячіе креста и убилъ бѣлаго медвѣдя необычайной величины. 14 числа бывъ въ широтѣ 77° 45′, примѣтили необозримое поле льдовъ, къ Сѣверу проспиравшееся; а по сему и пошелъ Баренцъ къ Югу. 29-го въ широтѣ 77° нашли на берегу нѣсколько каменьевъ, свѣтлыхъ какъ золото, кои и назвали Goldsteine. Около сего же мѣста видѣли они до двухъ сотъ моржей и многихъ изъ нихъ убили.

Со времени поворота ихъ къ Югу встрѣчали они множество льдовъ, и воздухъ сталъ быть такъ холоденъ, что служители начали изъявлять негодованіе. Въ широтѣ 71° 33′ нашли они заливъ, извѣстный подъ именемъ Костина Шара. De Veer, издатель Баренцова

путешествія, говоритъ: здѣсь былъ Англичанинъ Oliver Brunel; но когда и по какому случаю, того не упоминаетъ. Далѣе къ Югу (шир: 70° 45′) нашли они заливъ, гдѣ видѣли три избы, нѣсколько гробовъ, и нашли 6 кулей ржаной муки. Августа 12 въ широтѣ 69° 15′ увидѣли они корабли свои вышедшіе изъ Вайгатскаго пролива. Баренцъ извѣстился отъ земляковъ своихъ, что они доходили до мыса Табына, граничащаго съ Китаемъ, и на маломъ островѣ къ Сѣверо-Востоку отъ Вайгатскаго пролива находили горный хрусталь, роду Діамантовъ (Бриллiантовъ).

Принцъ Морицъ, и Генеральные Штаты соединенныхъ провинцій, были такъ довольны извѣстіями о успѣхахъ обѣихъ экспедицій, что повелѣли приготовить для вторичнаго предпріятія 7 кораблей. Надѣясь непремѣнно достигнуть Китая, приказали они нагрузить оные разными товарами, и опредѣля главнаго Коммисіонера, дали ему предписаніе, какъ поступать при размѣнѣ оныхъ. Пріуготовленія для снаряженія такого количества судовъ продолжались толь медленно, что едва 2 Іюля 1595-го могли они оставить Тексельской Рейдъ.

Противные вѣтры, бурныя погоды и сошествіе двухъ кораблей, кои претерпѣли отъ сего значительное поврежденіе, были причинами, что эскадра сія прибыла едва 17 Августа къ берегамъ Новой Земли. — Здѣсь нашли они такое множество льдовъ, что должны были спуститься къ Югу и взошли съ великими препятствіями въ Вайгатской проливъ. Проведя время въ тщетныхъ покушеніяхъ, плыть далѣе къ Востоку, должны они были за позднимъ осеннимъ временемъ поспѣшить домой. Сентября 15 вышли они изъ сего пролива, а 18 Ноября прибыли въ Голландію. Надежда, собрать много помянутаго хрусталя, кончилась также неудачей: двое изъ посланныхъ за онымъ, бывъ съѣдены бѣлою медвѣдицею, отняли охоту у прочихъ искать камни сіи.

Послѣ сихъ неудачныхъ покушеній, не предприняли Генеральные штаты новаго; но обнародовали, что ежели частные люди рѣшатся открывать кратчайшій путь въ Индію, и успѣютъ въ семъ предпріятіи, то получатъ достаточное вознагражденіе. Купцы города Амстердама, возбужденные симъ вызовомъ, рѣшились немедленно снарядить два корабля и выпустить оные въ море гораздо ранѣе, нежели вторая Экспедиція отправилась. Начальниками сихъ двухъ судовъ назначили

Капитановъ Гемскерка и Рипа. Баренцъ былъ, какъ и въ прежнія объ Экспедиціи, главнымъ штурманомъ. Большая часть матросовъ избрана была изъ людей холостыхъ на такомъ условіи, что ежели открытъ будетъ путь въ Индію, то они получатъ значительное награжденіе, а ежели нѣтъ, то одно только жалованье.

Маія 10 числа оставили мореплаватели сіи Амстердамъ, 30 были въ широтѣ 69° 24′, а перваго Іюня не заходило уже солнце подъ Горизонтъ. 2 числа въ широтѣ 71° 00′ видѣли нѣсколько побочныхъ солнцевъ. Баренцъ слѣдовалъ безпрекословно за кораблемъ Рипа; но въ сіе время подошедъ къ нему, началъ доказывать, что они уклонились болѣе къ Западу нежели нужно, и убѣждалъ его идти къ Востоку. Рипъ полагая, что симъ курсомъ попадетъ онъ въ Вайгатской проливъ, не уважилъ его мнѣнія и продолжалъ прежній путь.

Іюня 5 встрѣтили они льды толь бѣлые, что ихъ приняли сперва за лебедей. 7 оказалась шир. 74°, и мы плыли, говоритъ издатель сего путешествія, между льдинами, какъ будто бы между островами. 9 числа открыли они извѣстный Медвѣжій островъ въ широтѣ 74° 30′, а 11 стали при ономъ на якорь и убили бѣлаго медвѣдя, кожа коего была 12 футовъ длиною. 13 пошли они опять въ море и встрѣчали много льдовъ. — 19 числа оказалось ши-

роты 80° 11′ и къ Востоку видна была большая земля. 21 стали при оной на якорь, и видѣли множество гусей, да убили опять медвѣдя, кожа коего была футомъ длиннѣе прежняго. Земля сія есть Шпицбергенъ, которой едва ли прежде сего былъ извѣстенъ въ Европѣ. Англичане приписываютъ открытіе страны сей Виллюгби (1553); но на сіе нѣтъ достовѣрнаго доказательства. Почтенный Barrow признаетъ такъ же истинными открытелями Шпицбергена Голландцовъ.

Де Виръ, издатель сего путешествія, говоритъ: здѣсь въ широтѣ 80°, видѣли мы много травы, оленей и других животныхъ; на Новой же Землѣ 400 верстъ Южнѣе сего мѣста природа совершенно мертва. Замѣчаніе сіе служитъ доказательствомъ, что около полюса гораздо теплѣе, нежели въ широтѣ 75° 00′ Англичанинъ Пуль, бывъ при берегахъ Шпицбергена въ широтѣ 78° 37′, говоритъ: солнце здѣсь гораздо сильнѣе грѣетъ, и ледъ не такъ плотенъ, какъ въ широтѣ 73°. Склоненіе магнитной стрѣлки найдено здѣсь 16° Западное.

Барроу замѣчаетъ весьма справедливо, что причина, по чему непродолжали они плаванія своего еще къ Сѣверу, совершенно скрыта. Изъ журнала ихъ видно, что они пошли къ Югу, и 1 Іюля пришли опять къ Медвѣжьему

острову. Здѣсь объявилъ Корнелисъ Рипъ свое мнѣніе, что онъ пойдетъ къ Сѣверу и будетъ искать путь въ Индію кругомъ Шпицбергена. Баренцъ не согласясь на сіе, пожелалъ ему счастливаго пути и пошелъ самъ къ Новой Землѣ.

Баренцъ, разлучась съ товарищемъ своимъ, долженъ былъ идти къ Югу; ибо льды препятствовали ему плыть къ Востоку. — 11 Іюля былъ онъ въ широтѣ 72° 00′, а 17 увидѣлъ Новую Землю въ широтѣ 74° 40′. Продолжая путь подлѣ береговъ оной къ Сѣверу, прибылъ Баренцъ 7 Августа къ мысу Утѣшенія, отъ коего земля сія имѣетъ направленіе къ Сѣверо-Востоку; наконецъ, 15 числа достигъ онъ до Сѣверной оконечности Новой Земли, и попалъ въ огромные льды. Освободясь отъ оныхъ, пошелъ онъ 19-го къ Востоку, и надѣялся плыть по сему направленію безъ всякаго препятствія. 21 заставили его льды взойти въ гавань на Восточномъ берегу. 25 числа рѣшился онъ плыть по прежнему направленію обратно въ Голландію; но множество льдовъ завалило гавань, и Баренцъ понялъ очень ясно, что ему надобно будетъ здѣсь зимовать.

Несчастные мореплаватели сіи построили изъ наноснаго лѣсу хижину и провели въ семъ мѣстѣ цѣлую зиму. Ноября 4 оставило ихъ солнце,

а 24 Генваря, сверхъ всякаго ожиданія, показалось оно опять на горизонтѣ 14 днями ранѣе, нежели бы по широтѣ мѣста (76°) слѣдовало. Ниже увидитъ читатель подробное извѣстіе о семъ преждевременномъ появленіи солнца. Предоставляя жалостное положеніе странниковъ сихъ заключенію читателя, упомяну только о важнѣйшихъ произшествіяхъ, приключившихся имъ во время зимованія на Новой Землѣ.

Главнѣйшее бѣдствіе терпѣли Голландцы отъ бѣлыхъ медвѣдей. Огромныя животныя сіи были такъ наглы, что даже покушались ворваться въ хижину ихъ. Хотя сокрытіе солнца было для нихъ очень непріятно; но вмѣстѣ съ онымъ пропали также безъ вѣсти бѣлые медвѣди, кои и появились не прежде, когда солнце показалось на горизонтѣ. Съ половины Ноября начались жестокіе морозы, продолжавшіеся до 10 Генваря. Де Виръ говоритъ, что даже крѣпкое вино Хересъ (Xeres) замерзало. Марта 8 числа видѣли они, что море къ Сѣверо-Востоку было совершенно чисто отъ льдовъ. Съ горы примѣтили они къ Юго-Востоку (sso) отъ хижины своей землю. На Голландскихъ картахъ означенъ къ Югу отъ мѣста пребыванія ихъ между широтами 74° и 75° островъ Maximoque; но кѣмъ онъ открытъ и на карты положенъ, неизвѣстно. Съ 14 Марта настали жестокіе морозы, продол-

жавшіеся по Апрѣль; 15 сего мѣсяца очистилось море отъ льдовъ, во всѣхъ видимыхъ направленіяхъ.

Ненадежное состояніе корабля побудило Гемскерка и Баренца, оставя оный, плыть на двухъ гребныхъ судахъ. Іюня 14 дня 1597 года оставили странники сіи хижину свою, и положили плыть къ Югу по западной сторонѣ Новой Земли. Мудрено, почему не рѣшились они идти прямо къ Югу по восточной сторонѣ; разстояніе сіе гораздо короче перваго? — Старый Баренцъ изнемогалъ уже при самомъ началѣ путешествія; но не взирая на болѣзнь свою, управлялъ онъ плаваніемъ, ободряя другихъ переносить равнодушнѣе бѣдственное ихъ положеніе. — 17-го числа спросилъ онъ у де Вира; далеко ли мы отъ Ледянаго мыса? Вплоть подлѣ, отвѣчалъ первой. Такъ подимите меня, возразилъ Баренцъ, и дайте еще взглянуть на оный. Вѣрно признавалъ знаменитой мореплаватель сей, что взглядъ на Ледяной мысъ есть великой подвигъ, до коего не скоро кто достигнетъ. Уже протекло болѣе двухъ столѣтій, какъ никто изъ мореплавателей цѣлой Европы онаго не видалъ.

Іюня 20-го умеръ нѣкто Андрисъ. Баренцъ узнавъ сіе, сказалъ окружавшимъ: скоро и я за нимъ послѣдую; однако же не взирая на слова сіи, пролагалъ онъ путь на Карту. Вскорѣ послѣ

сего попросилъ онъ пить и выпивъ нѣсколько капель воды, испустилъ духъ. Кончина сего почтеннаго мужа, говоритъ де Виръ: погрузила весь Экипажъ въ отчаяніе; на опытность и глубокія познанія сего великаго мореплавателя возлагали мы единственно надежду свою.

23 Числа прибыли они къ мысу Утѣшенія, и опредѣлили широту онаго 76° 39′. До 11 Іюля было плаваніе ихъ весьма несчастливо: огромные льды и бѣлые медвѣди причиняли имъ много бѣдствій. 14 числа прибыли они къ острову Крестовъ, и набранными здѣсь яицами подкрѣпили изтощенныя силы свои. 24 Пристали они къ берегу въ широтѣ 73° 10′; поелику погода была весьма пріятная, то пошли нѣсколько человѣкъ на берегъ, и находили опять золотоцвѣтныя каменья. Де Виръ говоритъ: *они были чрезвычайно хороши*; но жаль, что онъ не извѣщаетъ читателей, содержали ли они дѣйствительное золото, или были только сѣрный Колчеданъ. По преданіямъ извѣстно, что на Новой землѣ находили въ древности много серебра, по чему и губа, отъ Маточнаго пролива къ Сѣверу лежащая, названа Серебрянскою. Въ 1806 году отправлялъ Графъ Н: П: Румянцовъ Горнаго Чиновника Лудлофа на Новую Землю, для Минералогическихъ изслѣдованій. Хотя Лудлофъ и невыполнилъ въ точности предписаніе Графа,

однако жъ нашелъ кусокъ свинцоваго блеску, содержавшій не много серебра (*); о золотѣ же, кромѣ двухъ извѣстій въ путешествіи Баренца, не было никакихъ другихъ свѣденій.

Іюля 28 прибыли они въ Лаврентьеву губу и нашли здѣсь двѣ Россійскія лодьи. Радость наша, увидѣвъ Рускихъ, говоритъ де Виръ, была безъ мѣры; хотя мы знали, что не будемъ понимать ихъ разговора, однако же одинъ взглядъ на нихъ приводилъ насъ въ восхищеніе. Россіяне, продолжаетъ онъ, смотрѣли на насъ съ изумленіемъ, и говорили Crabbel propal. Уразумѣвъ слова сіи, отвѣчали мы имъ знаками, кои они понявъ повторили нѣсколько разъ Nedober. Пробывъ здѣсь до 3 Августа, поплыли Голландцы къ Канину Носу, гдѣ видѣлись съ Россіянами, шедшими къ рѣкѣ Печерѣ; наконецъ, послѣ множества различныхъ злоключеній, прибыли они 1 Сентября въ Колу.

Можно легко вообразить восторгъ сихъ несчастныхъ мореплавателей, когда они, прибывъ въ Колу, обрѣли тамъ сопутника своего Корнелисона Рипа. Де Виръ говоритъ: радостное изступленіе наше можно только чувствовать, а не изобразить Перомъ.

Въ Лѣтописяхъ мореплаванія нѣтъ ни одного случая, равняющагося съ бѣдствіями, кои несча-

---

(*) См. Сына Отечества, 1818 года, No. 45.

стные Голландцы сіи должны были перенести. Они проплыли на двухъ малыхъ судахъ 2667 верстъ, терпя недостатокъ въ пищѣ, и совершая большею частію путь свой между льдами. Спасеніе ихъ надобно приписать единственно волѣ неисповѣдимаго Промысла, а не искусству человѣческому. Всего было ихъ 18 человѣкъ; 3 умерло на Новой Землѣ, 3 во время пути, а остальные возвратились благополучно домой. Надобно также обратить вниманіе на тѣлесныя силы ихъ: весь Августъ плыли они по Ледовитому морю, безъ всякой теплой одежды. Де-Виръ говоритъ: отъ холоду надѣвали они по трое брюкъ и по стольку же фуфаекъ; но въ такомъ одѣяніи весьма трудно управлять расторопно судномъ. Рипъ подарилъ гребныя суда Баренцовы купцамъ сего города, на память чудеснаго ихъ избавленія.

Надобно также отдать справедливость повѣствователямъ сихъ путешествій *Линшутенц* и *де Виру*. Они описали съ такою подробностію всѣ приключенія, что подобное изложеніе всѣхъ произшествій принесло бы имъ даже много чести, ежели бы они писали и гораздо позже 1559 года.

О плаваніяхъ Корнелисона Рипа въ 1596 и 97 нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Съ несчастными товарищами своими прибылъ онъ благополучно 1 Ноября въ Амстердамъ.

Жоржъ Веймутъ.

1602.

Благополучныя плаванія Дрека и Кандиша (1578—1586) увеличили въ глазахъ Англіи цѣнность торговли съ Восточною Индіею. Въ непродолжительномъ времени составилась въ Лондонѣ компанія купцовъ, кои положили, отправить 3 судна, около мыса Доброй Надежды въ Индію. Въ 1591 году отплылъ изъ Лондона Капитанъ Георгъ Раймондъ, съ тремя небольшими судами. Участь сей Экспедиціи была весьма плачевна: одинъ корабль возвратился отъ мыса Доброй Надежды по случаю болѣзни цѣлаго экипажа, другой потонулъ едва только по обойденіи онаго; а третій подъ начальствомъ Капитана Жонеса Ланкастера, по весьма неуспѣшномъ плаваніи, претерпѣлъ кораблекрушеніе въ Западной Индіи. Ланкастеръ, извѣдавшій на опытѣ, коль опасно плавать около мыса Доброй Надежды, началъ мечтать о другомъ ближайшемъ пути въ Индію. Барроу говоритъ, что въ одномъ изъ писемъ своихъ прибавилъ Ланкастеръ слѣдующее: *путь въ Индію находится при NW берегахъ Америки въ широтѣ 62° 50′ N.*

Московская и Турецкая компаніи, бывъ возбуждены сими различными примѣчаніями, рѣшились отправить два корабля, для открытія ближайшаго и удобнѣйшаго сообщенія

съ Китаемъ, нежели вокругъ Южныхъ оконечностей Америки и Африки; Маія 2, 1602 года отправили они два корабля: 1, Discovery подъ Командою Капитана Веймута въ 70 тонновъ, съ 20 человѣками Экипажа и какимъ-то Жаномъ Кортврейтомъ, котораго называли большимъ путешественникомъ и ученымъ священникомъ: great traveller, and learned Minister; 2, въ 60 тонновъ, подъ командою Капитана Жона Дрю (Drew) съ 15 человѣками Экипажа.

Барроу говоритъ: что журналъ плаванія Капитана Веймута и Дрю такъ безтолковъ, что нельзя сдѣлать точнаго заключенія, гдѣ они были; а Фоксъ, коего путешествіе будемъ мы читать ниже, присовокупляетъ: они доходили только до широты 63° 53′, ничего не открыли, ничего не видали; но Веймутъ и Девисъ подали Гудсону мысль, искать проливъ, извѣстный нынѣ подъ его именемъ.

Стефанъ Беннетъ. 1603.

Ежели различныя путешествія, предпринятыя Англичанами для отысканія кратчайшаго пути въ Индію, и не имѣли желаемаго успѣха; за то посредствомъ оныхъ установлена торговля съ Россіею, и открыты значительныя рыбныя ловли при берегахъ Нюфоундландіи,

Шпицбергенѣ и Девисовомъ проливѣ. Прибыль отъ торговыхъ сношеній съ Россіею была побудительною причиною, что въ семъ году отправленъ былъ Беннетъ на маломъ суднѣ въ 50 тонновъ. Ему предписано было плыть начально въ Колу, промѣнять тамъ грузъ свой и потомъ отправиться къ Сѣверу, для открытія неизвѣстныхъ странъ.

Беннетъ, оставя въ Іюнѣ Англію, достигъ благополучно Колы, и оконча тамъ дѣла свои, вышелъ 6-го Августа въ море и направилъ путь свой къ Сѣверу. Чрезъ 11 дней увидѣлъ онъ въ широтѣ 74° 30′ островъ, на которомъ убили двухъ лисицъ, одну бѣлую, а другую черную. На берегу нашли они моржовой зубъ и кусокъ оловянной руды. Позднее время года было причиною, что Беннетъ не осмѣлился плыть къ Сѣверу, а пошелъ обратно въ Англію. Открытый имъ островъ есть тотъ самой, которой найденъ былъ Баренцомъ, и получилъ имя Медвѣжьяго, подъ коимъ онъ и у насъ извѣстенъ. Англичане называютъ его поднесь Cherry Island.

На слѣдующій годъ отправился опять Беннетъ въ море, и зашелъ начально въ Вардгузъ. Іюля 6 числа пошелъ онъ оттуда къ Сѣверу и чрезъ два дни присталъ къ Медвѣжьему

острову. Изъ журнала его, помѣщеннаго у Баррова и Аделунга, видно, что при выходѣ его на берегъ поднялось такое множество птицъ на воздухъ, что они показались ему черною тучею. На другой сторонѣ острова нашли они 1000 моржей, лежавшихъ по утесамъ; но незная, какъ бить сіе животное, издержали попустякамъ весь порохъ и свинецъ. Случайно лишили они глазъ нѣсколько моржей, и какъ тѣ начали кидаться въ разныя стороны, то и принуждены были убить ихъ кольями. Беннетъ и товарищь его Велденъ дѣлали еще нѣсколько путешествій на Медвѣжій островъ, и обогатились значительно отъ моржевыхъ зубовъ, песцовъ, лисицъ и моржей, которыхъ они убивали въ послѣдствіи уже по тысячѣ въ годъ.

Жонъ Куннингхамъ. 1605.

Датское Правительство, ревнуя подвигамъ Британскихъ мореплавателей, пожелало также участвовать въ ихъ открытіяхъ. Въ Маіѣ 1605 года отправлены были три небольшія судна подъ командою Куннингхама, для обозрѣнія Гренландскихъ береговъ. Мореплаватель сей приближился къ онымъ въ широтѣ 59° 50′; но не могъ пристать къ берегу, за плотно сом-

кнувшимися льдинами. Въ широтѣ 66° 30′ нашли они гавань и стояли тамъ нѣсколько дней на якорѣ. Непріязненные поступки здѣшнихъ жителей и возмущеніе собственной команды заставило ихъ поспѣшить возвращеніемъ въ Коппенгагенъ. — Куннингхамъ плавалъ еще 1606 и 607 къ симъ же берегамъ, но безъ всякаго успѣха, и не привезъ даже обѣщанныхъ имъ серебряныхъ рудъ.

Жонъ Нейтъ. 1606.

Извѣстіе о серебряныхъ рудахъ, для отъисканія коихъ посланъ былъ Куннингхамъ, возбудило внимательность Московской и Остъ-Индской компаній. Они снарядили малое судно въ 40 тонновъ, и поручили начальство надъ онымъ Жону Нейту, служившему Лоцманомъ въ помянутой Датской Экспедиціи.

Нейтъ вышелъ изъ Гревзенда 18 Апрѣля 1606 года и по весьма скучномъ плаваніи прибылъ 18 Іюня къ берегамъ Америки въ Сѣверной широтѣ 56° 48′. — Здѣсь встрѣтился онъ съ Сѣвернымъ штормомъ, нагнавшимъ такое множество льдовъ, что малое судно Нейта потерпѣло отъ оныхъ большое поврежденіе и лишилось руля. Непріятный случай сей заставилъ ихъ взойти въ малой заливецъ. По положеніи якоря

взялъ Нейтъ съ собою трехъ человѣкъ, и пошелъ на гору, дабы осмотрѣть положеніе мѣста. Оставшіеся ждали два дни начальника своего; но на третій прибыла партія Американцовъ въ лодкахъ, которая учинила на нихъ сильное нападеніе. Отразя сихъ неистовыхъ дикарей, начали они готовить судно свое, и вышедъ съ онымъ въ море, прибыли 24 Сентября въ Дортмутъ. О участи Нейта не получено никакихъ свѣдѣній; надобно полагать, что онъ учинился жертвою помянутыхъ жителей Америки.

Генрихъ Гудсонъ. 1607.

Между всѣми Англинскими путешественниками, стремившимися достигнуть Индіи кратчайшимъ путемъ, надобно отдать безпрекословно преимущество Девису, Гудсону и Баффину. Три мореплавателя сіи превзошли всѣхъ прочихъ въ непоколебимой твердости, простирали плаваніе въ самыхъ высокихъ широтахъ, и доставили обстоятельное познаніе Восточныхъ предѣловъ Америки. Приступая теперь къ описанію Гудсоновыхъ плаваній, изложу я оныя въ память сего знаменитаго мореплавателя со всею подробностію.

Неудачное путешествіе Нейта не ослабило еще охоты Лондонскаго купечества, открыть ближайшій путь въ Китай и Японію; но поелику всѣ покушенія отъ Сѣверо-Запада и Сѣверо-Востока не принесли ни малѣйшей пользы, то и рѣшили они, что надобно плыть прямо чрезъ Сѣверной полюсъ. Исполненіе сего предпріятія возложили они на Г. Гудсона, весьма опытнаго и искуснаго мореплавателя, знавшаго употребленіе морскихъ инструментовъ, теорію и практику кораблевожденія. Барроу говоритъ, что онъ первой Англичанинъ, которой началъ наблюдать наклоненіе магнитной стрѣлки.

Гудсонъ вышелъ 1 Маія изъ Гревзенда; о величинѣ судна его неупомянуто, а сказано только, что весь экипажъ состоялъ изъ 10 матрозовъ и 1 мальчика. Іюня 13 встрѣтилъ онъ льды и увидѣлъ землю въ широтѣ 70°. Это должна была быть Восточная часть Гренландіи. Чрезъ 9 дней увидѣлъ онъ опять землю въ широтѣ 72° 38′. Страна сія, говоритъ онъ, была весьма гориста; но на горахъ непримѣтно было снѣгу. Насъ станутъ можетъ быть упрекать, продолжаетъ Гудсонъ, для чего шли мы такъ далеко на Западъ; но желаніе наше было, посмотрѣть неизвѣстную часть Гренландіи, полагая, что за оною находится можетъ быть и море; путь нашъ къ полюсу могъ быть

отъ сего еще удобнѣе. Мѣсто сіе лежащее въ 73° широты назвалъ онъ *Hold With Hope*. Онъ не замѣтилъ здѣсь снѣгу; говоритъ, что воздухъ былъ нехолоденъ, и что даже разъ шелъ крупной дождь: явленіе въ широтахъ сихъ необычайное.

Отъ сей, доселѣ неизвѣстной страны, пошелъ Гудсонъ къ Сѣверо-Востоку и увидѣлъ 27 числа Шпицбергенъ въ широтѣ 78°. Здѣсь, говоритъ онъ, не чувствовали мы стужи, хотя и видѣли во многихъ мѣстахъ льды. Іюля 1 попали они опять въ широтѣ 78° 42′, между льдами. Гудсонъ заключилъ, что льды сіи вышли изъ какого-нибудь залива, и нашелъ оный дѣйствительно между островомъ Принца Карла и Шпицбергеномъ. 2 Числа были въ широтѣ 78° 56′, 3 числа 78° 33′; а Іюля 4 былъ холодный Сѣверный вѣтръ, отъ коего весь такелажъ оледенѣлъ; 5-го возвратился онъ къ устью залива. Гудсонъ избѣгая льдовъ, кои весьма опасны были для малаго судна его, плавалъ по разнымъ направленіямъ и Іюля 11 обсервовалъ широту мѣста 79° 17′. Около льдовъ видѣлъ онъ множество бѣлыхъ медвѣдей, моржей и пловучаго лѣсу.

Гудсонъ намѣренъ былъ спуститься отсюда къ Южной оконечности Шпицбергена; но противный вѣтръ помѣшалъ ему въ семъ предпріятіи и заставилъ его идти къ Сѣверу.

Зеленое море, говоритъ мореплаватель сей, почти всегда свободно отъ льдовъ; *Синее же* напротивъ оными преисполнено. Достигши до широты 80° 23′, зашелъ онъ въ глубокой заливъ; положа здѣсь якорь, сходили на берегъ и нашли тамъ 2 моржевыхъ зуба, оленьи рога, пловучій лѣсъ и ручьи свѣжей, очень вкусной воды. Гудсонъ пошелъ опять къ Сѣверу, достигъ 81.° широты и усмотря, что берегъ простирается далѣе впередъ, рѣшился идти обратно въ Англію. Надобно полагать, что Гудсонъ принялъ ледъ или густыя облака за землю: ибо положеніе береговъ Шпицбергена намъ совершенно извѣстно. Іюля 31 спустился Гудсонъ къ Югу и обошедши медвѣжій островъ, прибылъ Сентября 15 въ рѣку Темзу.

Въ 1608 году былъ Гудсонъ опять отправленъ въ море на суднѣ, имѣвшемъ 14 человѣкъ экипажу. Неуспѣвъ въ предпріятіи плыть къ Сѣверу отъ Шпицбергена, рѣшился онъ искать путь въ Индію отъ Сѣверо-Востока. Іюня 3 прибылъ онъ на видъ Нордъ-Капа и сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія надъ наклоненіемъ магнитной стрѣлки: (*)

(*) Въ 1769 найдено наклоненіе магнитной стрѣлки въ С. П. бургѣ 73° 40′, въ Умбѣ 75° 10′,

Въ широтѣ	64°	52′	наклоненіе	81°.
— ———	67	00	———	82.
— ———	69	40	———	84.

Въ широтѣ 75° 29′ встрѣтилъ Гудсонъ множество льдовъ, и всѣ усилія его, пробраться сквозь оный, были тщетны. До 15 Іюня были весьма густые туманы; а въ сей день, говоритъ Гудсонъ, видѣли двое изъ матросовъ моихъ Hilles и Rayner *Сирену*, подошедшую къ самому судну. Воображаемое животное сіе описано въ Журналѣ его такъ же подробно, какъ и у Гомера.

Іюня 19 числа находясь въ широтѣ 75° 22′, наблюдали опять наклоненіе магнитной стрѣлки. Ежели наблюденіе Гудсона вѣрно, говоритъ Барроу, то одинъ изъ магнитныхъ полей долженъ непремѣнно находиться въ сей широтѣ, на Новой Землѣ или Медвѣжьемъ островѣ. Знаменитый Географъ Герардъ Меркаторъ, увѣковѣчившій имя свое изобрѣтеніемъ извѣстныхъ Меркаторскихъ Картъ, говоритъ въ писмѣ своемъ къ Гаклюиту: (*) извѣстными магнетическими наблюденіями, извѣдалъ я, что магнитный поль отсюда не далеко. (Отъ

въ Понѣ 76° 30′, въ Колѣ 77° 45′. См: письма о разныхъ Физическихъ матеріяхъ. Томъ 3, стр. 103.

(*) Adelungs Geschichte der Schiffarten s. 59.

мыса Тобына позади Новой Земли). Весьма жаль, что на важный предметъ сей не обратили до сихъ поръ должнаго вниманія.

25 Числа пишетъ Гудсонъ въ журналѣ своемъ: »всѣ надежды, открыть свободный путь, »тщетны; мы находимся близь Новой Земли »окруженные льдами.« Вскорѣ послѣ сего присталъ онъ къ странѣ сей въ широтѣ 72° 12′ и находилъ на берегу оленьи рога, китовыя кости и множество разныхъ птицъ. Море было наполнено моржами, китами и сивучами (seals). Невидя ни малѣйшей надежды, продолжаетъ Гудсонъ, пройти между Шпицбергеномъ и Новою Землею, рѣшился я искать пути въ Вайгатскомъ проливѣ, дойти до рѣки Оби, обогнуть Сѣверной мысъ Тартаріи, или по крайней мѣрѣ доказать, что это невозможно. Далѣе пишетъ онъ: »на Шпицбергенѣ и Новой Землѣ такое множество рѣкъ и заливовъ, что образующіеся здѣсь льды преграждаютъ способъ открыть путь, и мнѣ кажется, что здѣсь онаго и нѣтъ.« Утомясь въ борьбѣ со льдами, пошелъ онъ къ западу и 26 Августа прибылъ обратно въ Гревзендъ.

Два неудачныя путешествія сіи остудили охоту Англинскихъ купцовъ, испытывать возможность кратчайшаго пути въ Индію.

Гудсонъ же прiобрѣтя отъ двухкратнаго плаванія въ полярныхъ странахъ большую опытность, желалъ еще разъ извѣдать счастіе свое на морѣ. Не находя въ Англіи нужное для предпріятія сего покровительство, предложилъ онъ услуги свои Голландской Остъ-Индійской компаніи. Извѣстные таланты сего искуснаго мореплавателя доставили ему жалаемое. Компанія снарядя для него небольшую яхту съ 20 человѣками экипажа, предписала ему отправиться для отысканія Сѣверо-Восточнаго пути въ Индію.

1609 года въ Апрѣлѣ отправился Гудсонъ въ путь, и 25 числа миновалъ Норд-Капъ. Отсюда пошелъ онъ прямо къ Новой Землѣ, гдѣ встрѣтилъ опять множество льдовъ. Команда малаго судна его, привыкшая плавать въ умѣренныхъ и жаркихъ климатахъ, не могла переносить ту степень холода, которая въ полярныхъ странахъ даже и въ лѣтніе дни обыкновенна. Ропотъ и негодованіе умножаясь постепенно, заставили Гудсона сдѣлать Экипажу слѣдующія предложенія: *первое*, плыть къ Американскимъ берегамъ въ Сѣверную широту 40°, гдѣ, какъ по картамъ Капитана Шмита видно, есть море, коимъ можно, оплывъ всѣ Англинскія колоніи, выдти въ Южное море. *Второе*, искать путь въ Индію, изъ Девисова пролива. Экипажъ согласился на послѣднее пред-

пріятіе; а по сему Гудсонъ и пошелъ 14 Мaія къ берегамъ Америки.

Барроу удивляется неосновательности Гудсона во время сего путешествія; »отъ Нордъ-Капа, говоритъ онъ, поплылъ мореплаватель сей къ Феррейскимъ островамъ, а потомъ къ Нюфоундландіи, гдѣ не сдѣлавъ ничего, пошелъ къ Югу и ходилъ около береговъ Америки.« Но надобно полагать, что Гудсонъ имѣлъ свои причины, и не нашедши свободнаго прохода въ Девисовъ проливъ, пошелъ искать помянутое Шмитово море. Весь успѣхъ сего путешествія состоялъ единственно въ томъ, что въ широтѣ 40° 41′ нашелъ онъ обширную рѣку, которая сохраня до сихъ поръ имя его, имѣетъ на берегахъ своихъ знаменитый городъ Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, Новый Іоркъ.

Когда извѣстіе о семъ Гудсоновомъ плаваніи достигло Англіи, то нѣкоторые почтенные граждане страны сей, мечтавшіе о существованіи Сѣверо-Западнаго пути въ Индію, рѣшились вооружить на общій счетъ судно, и поручить оное искусному и опытному Гудсону.

Апрѣля 17, 1610 года, отправился Гудсонъ въ послѣднее и славнѣйшее путешествіе. По трехъ-мѣсячномъ плаваніи близъ Сѣверо-Восточныхъ береговъ Америки открылъ онъ

наконецъ проливъ въ широтѣ 62° и взошелъ онымъ въ большое открытое море, извѣстное до сихъ поръ подъ несправедливымъ названіемъ Гудсоновой губы (Hudsons bay). Сія обширная масса водъ, простираясь отъ Сѣвера къ Югу на 1300, а въ ширину безъ малаго на 900 верстъ, можетъ приличнѣе названа быть Средиземнымъ моремъ, нежели заливомъ или губою.

Утомясь отъ долговременнаго плаванія въ Сѣверномъ морѣ семъ, и внимая ропоту цѣлаго Экипажа, рѣшился Гудсонъ вытащить наконецъ судно свое перваго Ноября на берегъ, и разположился зимовать. Точное мѣсто, гдѣ онъ провелъ зиму, неизвѣстно; но по Журналу видно, что они нетерпѣли большаго недостатка въ пищѣ, и нечувствовали гибельныхъ послѣдствій цынготной болѣзни. Заливъ, близь коего они расположились, покрылся льдомъ 10-го Ноября.

По вскрытіи залива, вышелъ Гудсонъ опять въ море, и пошелъ къ Сѣверо-Западу; отъ 18 Іюня по 21, окружали судно большіе льды; а въ сей день кончилась участь сего знаменитаго мореплавателя. Нѣсколько человѣкъ схватя его при выходѣ изъ каюты, связали ему руки, и на вопросъ, что будутъ они съ нимъ дѣлать? отвѣчали: скажемъ тебѣ, когда будемъ въ шлюбкѣ. Между тѣмъ начали гото-

вить гребное судно, и положа въ оное ружье, нѣсколько пороху, немного пищи и другихъ нужныхъ вещей, спустили туда 7 человѣкъ больныхъ и Гудсона съ сыномъ; потомъ отрубивъ веревку, предали ихъ въ жертву не волнамъ, а смерти; ибо что могли сдѣлать больные съ малымъ судномъ, въ отдаленіи отъ береговъ находящимся? О участи Гудсона неполучено никакихъ свѣденій; вѣроятно погрязъ онъ со всѣми товарищами своими въ морѣ.

Бунтовщики пристали вскорѣ послѣ сего произшествія къ Западнымъ берегамъ Гудсонова залива, гдѣ во время стычкй съ дикими, новый начальникъ и трое виновнѣйшихъ лишились жизни; остальные прибыли къ берегамъ Англіи въ такомъ изнуренномъ положеніи, что одинъ умеръ отъ голода уже въ виду береговъ. Замѣчательно, что поступки оставшихся не были изслѣдованы; удовлетворились только словами ихъ, что настоящіе бунтовщики были тѣ, кои убиты дикими. Ежели бы тогда разсудили, что мятежъ на кораблѣ гораздо важнѣе и опаснѣе, чѣмъ на берегу, то сдѣлали бы дѣло сіе гласнымъ, и тогда можетъ быть открылись бы и еще преступники. Несчастное произшествіе съ Капитаномъ Блейемъ являетъ намъ живой примѣръ, до какого изступленія могутъ до-

ходить люди, когда они рѣшатся выдти изъ повиновенія къ начальству (*).

Обращаясь къ почтенному Гудсону, достойнѣйшему гораздо лучшей участи, надобно опять повторить, что Гудсонъ великой мореплаватель. Девисъ доходилъ только до 72° Сѣверной широты; Гудсонъ же плавалъ долгое время по паралели 80° и наконецъ поднялся до 81°. Но ежели заслуги, оказанныя Гудсономъ, дѣйствительно велики; то и признательность потомства не менѣе: взглянувъ на Карту, видимъ мы во многихъ мѣстахъ имя его, и напослѣдокъ узнаемъ, что компанія, торгующая въ открытомъ имъ морѣ мѣхами, называется Гудсоновою компаніею.

Жонъ Пуль. 1610.

Плаваніе Гудсона въ весьма высокихъ широтахъ, и пребываніе его на Новой Землѣ (въ широтѣ 72° 12′), которую онъ выхвалялъ, побудили компанію купцовъ, торговавшихъ въ

(*) Чудесное спасеніе Капитана Блейя есть одно изъ замѣчательнѣйшихъ произшествій въ Исторіи мореплаванія. Блей былъ ссаженъ съ 18-ю человѣками на гребное судно, имѣвшее 24 фута длины. Бунтовщики дали имъ 150 фунт.

Россіи, испытать еще возможность Сѣверо-Восточнаго пути, и открыть какую-нибудь отрасль новой промышленности, съ тѣмъ, чтобъ постараться достигнуть и до Сѣвернаго полюса. Исполненіе сего порученія возложено было на Жона Пуля, очень опытнаго и искуснаго мореплавателя, совершившаго уже нѣсколько плаваній въ Сѣверныхъ предѣлахъ нашего полушарія.

Пуль вышелъ въ море въ Маіѣ 1610 года, и пробираясь къ Сѣверу подлѣ западныхъ береговъ Шпицбергена, достигъ до 79° 50′ Сѣверной широты. Льды и туманы сопутствовали ему въ теченіи цѣлаго путешествія; но невзирая на сіе, описалъ онъ съ отличною подробностію весь западной берегъ Шпицбергена. Въ Іюлѣ спустился онъ къ Югу, чтобъ отдохнуть нѣсколько времени при Медвѣжьемъ островѣ, однако же льды воспрепятствовали ему и въ семъ предпріятіи; а посему и рѣшился онъ идти обратно и прибылъ 31 Августа въ Лондонъ.

сухарей, 32 фунт. мяса, 6 бутылокъ рому, 6 вина и 2 анкорка воды. Съ симъ судномъ и провизіею дошелъ Блей въ 42 дни отъ острововъ Дружества до Тимора; что составляетъ болѣе 2900 верстъ. — Надобно присовокупить, что у нихъ не было ни Картъ ни Компаса.

Искусный и непоколебимый Пуль совершилъ еще путешествіе въ слѣдующемъ году. Изъ Англіи пошелъ онъ прямо къ Шпицбергену, поднялся до широты 80°, и проплывъ къ западу 200 миль, поворотилъ къ Медвѣжьему острову. Пробывъ здѣсь нѣсколько времени, пошелъ онъ опять къ Шпицбергену, и послѣ сего воротился въ Англію.

Въ 1612 году поручили Пулю два корабля для ловли около Шпицбергена китовъ. Искусный мореплаватель сей пошелъ прямо къ Медвѣжьему острову, гдѣ встрѣтилъ Голландскій корабль. Оконча здѣсь дѣла свои, поплылъ Пуль къ Шпицбергену, и получилъ тамъ извѣстіе отъ вышеприведеннаго Голландца, что онъ доходилъ до 83° Сѣверной широты. Барроу говоритъ, что едвали это только не первое достовѣрное свѣдѣніе, что можно достигнуть до 83° широты.

Медвѣжій островъ, доставившій толь значительныя выгоды Англичанамъ и Голландцамъ, обратилъ въ послѣдствіи вниманіе и нашего Правительства. Изъ Журналовъ Англичанъ видно, что они находили тамъ только каменной уголь и оловянную руду; но въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны послано было туда нѣсколько Саксонскихъ Гор-

ныхъ Чиновниковъ, которые нашли тамъ серебряную руду. Суровость климата была причиною, что предпріятіе сіе вскорѣ совершенно оставлено. (*)

Капитаны Буттонъ и Инграмъ. 1612.

Мятежники Приккетъ и Робертъ Билотъ, возвратясь съ Гудсоновымъ кораблемъ, доставили толь любопытныя свѣдѣнія объ открытіяхъ сего великаго мореплавателя, что Правительство рѣшилось снарядить два судна для продолженія оныхъ. Искусный Капитанъ Англинскаго флота, Томасъ Буттонъ, назначенъ былъ начальникомъ всей Экспедиціи; на другое судно опредѣлили также Капитана Королевской службы Инграма. — Буттонъ взялъ сверхъ сего родственника своего Жиббонса, Капитана Хаукриджа, людей весьма опытныхъ въ наукѣ мореплаванія, и помянутыхъ Приккета и Билота. Въ началѣ Маія вступили суда сіи подъ паруса, имѣя провизіи на 18 мѣсяцовъ.

(*) Бывшій Библіотекарь Академіи Наукъ Іоганъ Бакмейстеръ говоритъ въ своемъ Опытѣ о Библіотекѣ и Кабинетѣ, серебряныя руды съ Медвѣжьяго острова превосходятъ всѣ прочія.

Начальнику предписано было, плыть по слѣдамъ Гудсона и стараться отъискать сего несчастнаго мореплавателя, или получить по крайней мѣрѣ свѣдѣніе, какой рокъ постигъ его. Буттонъ прибывъ въ Гудсоновъ проливъ, пошелъ прямо къ острову Diggs, гдѣ остановясь, построилъ маленькую шкуну изъ привезенныхъ съ собою членовъ. — Потомъ пошелъ онъ къ Западу мимо острова Southampton и увидѣлъ берегъ Америки въ широтѣ 60° 40′ (*). Штормъ заставилъ ихъ вскорѣ плыть отсюда къ Югу, и 15 Августа взошли они въ устье рѣки, въ широтѣ 57° 10′. Буттонъ назвалъ рѣку сію Нельсоновою, по погребенномъ здѣсь Штурманѣ корабля его.

Позднее время года заставило Буттона помышлять, гдѣ бы провести зиму. Разсчтя, что здѣсь можно пробыть удобнѣе, нежели въ другомъ мѣстѣ, укрѣпилъ онъ суда свои противъ вѣтровъ, теченій и льдовъ, и рѣшился зимовать въ Нельсоновой рѣкѣ. — Хотя рѣка стала 16 Февраля; но морозы начались ранѣе, и были

(*) Замѣчательно, какія странныя названія давали въ тотъ вѣкъ Англичане мысамъ и берегамъ. Буттонъ наименовалъ первую имъ усмотрѣнную землю: Lady Cary Swans nest, т: е: Госпожи Кери, Лебединое гнѣздо.

столь жестоки, что нѣсколько человѣкъ лишились отъ оныхъ жизни; впрочемъ было много хорошихъ дней, въ которые занималъ мореплаватель сей людей своихъ охотою. Дичи было въ мѣстахъ сихъ такое множество, что по его счету побили они оной 1800 дюжинъ. Буттонъ, какъ благоразумный начальникъ, занималъ людей своихъ безпрестанно разными работами; а дабы Офицеры и Чиновники, у него въ командѣ находившіеся, не предавались также праздности, то предложилъ онъ имъ разные вопросы, на которые должны они были отвѣчать письменно. — Вопросы были сего рода: какой взять курсъ по выходѣ въ море? Какое теченіе замѣчено при такомъ-то берегѣ? Какова якорная стоянка? Какіе вѣтры были при такомъ-то берегу? Какую широту и долготу должно показать симъ мѣстамъ?

Барроу говоритъ, что изъ всѣхъ отвѣтовъ считаетъ онъ замѣчательнѣйшимъ отвѣтъ Штурмана Губерта, на вопросъ: какимъ образомъ приступить къ открытію Сѣверо-Восточнаго пути? Надобно плыть къ Сѣверу подлѣ береговъ сихъ, пока мы встрѣтимъ Западное теченіе; потомъ слѣдовать противъ онаго. Теперешнее Восточное теченіе происходитъ отъ лежащихъ къ Сѣверу земель и проливовъ. Ежели мы не найдемъ теченія отъ

Запада, то тщетно будемъ искать путь въ Индію.

Рѣка вскрылась 21 Апрѣля; но Буттонъ провелъ еще здѣсь два мѣсяца, и потомъ пошелъ къ Сѣверу до широты 65°; поворотя отсюда къ Югу, открылъ онъ островъ Mansfield, и пошелъ въ Гудсоновъ проливъ. Рѣшась прекратить поиски свои, пошелъ Буттонъ отъ мыса Chidley въ Англію, и совершилъ плаваніе сіе въ 16 дней. Хотя Буттонъ неуспѣлъ въ отъисканіи Сѣверо-Западнаго пути; но пребывалъ въ такой увѣренности существованія онаго, что сказалъ Королю Жамесу и знаменитому Математику Бриггсу, что путь сей существуетъ.

Жамесъ Галлъ и Вилліамъ Баффинъ. 1612.

Англичанинъ Жамесъ Галлъ, плававшій троекратно съ помянутымъ Датскимъ Капитаномъ Куннингхамомъ, возвратясь въ свое отечество, успѣлъ возбудить предпріимчивость нѣсколькихъ торговцовъ, кои давъ ему два судна, поручили искать золотыхъ рудъ и Сѣверо-Западнаго пути въ Индію. Экспедиція сія тѣмъ замѣчательнѣе, что знаменитый Баффинъ начальствовалъ другимъ судномъ.

Мореплаватели сіи направили путь прямо къ Гренландіи и нашли на Западномъ берегу заливъ, въ широтѣ 65°, которой и назвали въ честь хозяина своего Cocken Sound. — Отсюда поднялись они вверхъ по рѣкѣ, гдѣ, какъ полагали, золотая руда находится. Вскорѣ прибыли къ нимъ жители страны сей, и ранили смертельно Галла. Баффинъ, издавшій описаніе сего путешествія въ свѣтъ, говоритъ: бывши здѣсь съ Датчанами, причинилъ онъ Гренляндцамъ много золъ и даже увезъ пятерыхъ, а по сему они узнавъ его и убили. Похороня начальника своего, пустились путешественники опять по рѣкѣ и находили много мѣстъ изрытыхъ Датчанами. Мы дѣли, продолжаетъ Баффинъ, много блестящихъ каменьевъ; но золотыхъ дѣлъ мастеръ, бывшій на нашихъ судахъ, призналъ ихъ ничего нестоющими и похожими на Muscovie studde блестящаго цвѣта (*). Походивъ около берега сего до широты 67°, рѣшились они съ общаго согласія плыть обратно, и прибыли 17 Сентября въ Шотландію.

(*) Muscovie studde, Lapis specularis, Moscovische glass, verre de Moscovie, т: е: слюда. Надобно полагать, что слюда развозилась изъ Россіи въ Европу; а по сему и извѣстна была подъ названіемъ Московскаго стекла.

Барроу говоритъ, что Баффина надобно признать первымъ мореплавателемъ, которой велъ настоящее корабельное счисленіе и наблюдалъ вездѣ долготу и широту мѣстъ. — По его обсерваціи широта Кокинова залива 65° 20′, а разность долготы между симъ мѣстомъ и Лондономъ около 60° 30′. По извѣстному намъ теперь положенію береговъ Гренландіи выходитъ, что Баффинъ ошибся на 8° въ долг., (*) или почти на 400 верстъ разстоянія. Впрочемъ заключеніе Баррова можетъ быть только справедливо въ отношеніи къ Англичанамъ; ибо мы видѣли, что знаменитый Баренцъ, плававшій гораздо прежде Баффина, зналъ довольно основательно науку кораблевожденія.

(*) Баффинъ вычислялъ слѣдующимъ образомъ: онъ нашелъ, что Луна была на его меридіанѣ въ 4 ч. 17 м. 24 с., по *Эфемеридамъ* же видно было, что она миновала Меридіанъ Лондона въ 4 ч. 25 м. 34 с. то есть: разность составила 8 м. 10 с. Поелику же движеніе луны было въ сіе число 12° 7′ или 48 м. 29 с. во времени; то и составилъ онъ слѣдующую пропорцію 48 м. 29 с.: 8 м. 10 с. = 360°: къ разности долготы сихъ мѣстъ.

Вилліамъ Баффинъ.

1613.

Извѣстія, доставленныя разными мореплавателями, что около береговъ Шпицбергена и Гренляндіи водится множество китовъ и моржей, возбудили желаніе многихъ обогатиться сею новою промышленностію. Мы видѣли выше, что Бурру, встрѣтя въ Вайгатскомъ проливѣ кита въ 1556-мъ, испугался сего огромнаго животнаго и отъ страху воротился домой ранѣе, чѣмъ бы слѣдовало. Въ 1613 году думали о животныхъ сихъ иначе; изъ Англіи отправлено было 6 кораблей для ловли китовъ. Надъ однимъ изъ судовъ сихъ начальствовалъ Вилліамъ Баффинъ и упоминаетъ въ своемъ журналѣ, что близъ Шпицбергена встрѣтили они 8 Гишпанскихъ кораблей, 2 Голландскихъ, 4 Французскихъ изъ Дункирка и еще нѣсколько Бискайцовъ.

Хотя Баффинъ и незанимался въ сіе путешествіе Географическими открытіями; но журналъ его любопытенъ по тому, что онъ говоритъ о рефракціи. Отличный мореплаватель сей замѣтя изъ многихъ наблюденій, что широта, вычисляемая по прямому и обратному наблюденію высоты солнца, показывала всегда большую разность, рѣшился наблюдать свѣтило

при самомъ появленіи на горизонтъ. По счисленію его вышло, что на рефракцію надобно полагать 27 минутъ; но мнѣ кажется, говоритъ онъ, что рефракція бываетъ иногда болѣе и менѣе, смотря по густотѣ воздуха. Это обстоятельство предоставляю я искуснѣйшимъ меня наблюдателямъ (*).

Робертъ Фотерби и Вилліамъ Баффинъ. 1614.

Успѣшный и прибыточный ловъ сихъ млекопитаемыхъ животныхъ, китами именуемыхъ, возбудилъ дѣятельный духъ промышленности въ Англіи. Въ 1614 году послано 10 кораблей и двѣ пинки для лова китовъ; съ оными отправлено было также судно подъ начальствомъ Роберта Фотерби и Баффина для открытій. Барроу говоритъ: о предпріятіи Фотерби можно только сказать, что онъ

(*) Скорезби говоритъ, что въ семъ году получила Англо-Россійская компанія исключительное право промышлять китовъ. Кап. Жозефъ отправился изъ Лондона на кораблѣ Тигрисѣ о 21 пушкѣ къ Шпицбергену и взявъ контрибуцію съ Бискайцовъ позволилъ имъ заниматься симъ промысломъ.

доходилъ до Сѣверо-Восточной части Шпицбергена и воротился за препятствіемъ отъ льдовъ и поврежденіемъ его судна.

Капитанъ Жибонсъ. 1614.

Сиръ Томасъ Буттонъ не пошелъ вторично открывать путь въ Индію; собственныя обстоятельства заставили его не выѣзжать изъ Англіи; но онъ имѣлъ столько вліянія, что убѣдилъ отправить одинъ изъ кораблей его. Для выполненія предпріятія сего рекомендовалъ онъ Капитана Жибонса, сказавъ, что Офицеръ сей есть искуснѣйшій изъ всѣхъ когда-либо у него въ командѣ находившихся.

Не взирая на сильную похвалу сію, плаваніе Жибонса было самое неудачное. Достигши Гудсонова пролива, не могъ онъ никакъ взойти въ оный, и боровшись здѣсь нѣсколько времени со льдами былъ отнесенъ въ широту 57°. Льды заставили Жибонса взойти въ малую гавань при берегахъ Лабрадора; но едва онъ только вступилъ въ оную, то они окружа его, держали 5 мѣсяцовъ въ блокадѣ. Освободясь отъ оной, радъ былъ Жибонсъ, что успѣлъ бѣжать къ берегамъ Англіи. — Губа, въ коей онъ стоялъ такъ долго, должна быть Губа Nain, гдѣ теперь живутъ Моравскіе Миссіонеры.

Вилліамъ Баффинъ.

1615.

Баффинъ, плававшій вмѣстѣ съ Робертомъ Фотерби, убѣдилъ компанію, занимавшуюся китовымъ промысломъ, дать ему судно для открытій. Желаніе его было выполнено и онъ получилъ шкуну, подымавшую 20 тонновъ. Вышедъ въ Атлантической Океанъ, направилъ Баффинъ путь свой прямо къ Сѣверу; но плаваніе его было очень неудачно, съ трудомъ дошелъ онъ до Hacluyts Headland, (*) и долженъ былъ симъ подвигомъ прекратить плаваніе свое. Въ Журналѣ своемъ говоритъ онъ: »между Гренляндіею и Шпицбергеномъ существуетъ безъ сомнѣнія обширное море, хотя и усѣянное льдами. Не взирая на неуспѣхъ нѣсколькихъ путешествій, желалъ бы я, чтобъ почтенные предводители нашей Компаніи не пожалѣли издержать ежегодно для предпріятія сего 200 фунтовъ стерлинговъ. Маленькая шкуна съ 10 человѣками экипажа можетъ легко оплыть тамошнее море и описать прилежащіе берега.«

(*) H. Headland находится на Западномъ берегу Шпицбергена въ широтѣ 79° 49'.

Робертъ Билотъ.
1615.

Въ семъ году отправлено было малое судно съ экипажемъ изъ 16 только человѣкъ; начальникомъ онаго былъ Робертъ Билотъ, а товарищемъ помянутой Баффинъ. Хотя успѣхи сего путешествія не очень значительны; но оно подало поводъ къ открытію обширнаго залива или губы, подъ именемъ Баффина извѣстной.

Билотъ и Баффинъ. 1616.

Извѣстія, доставленныя Билотомъ и Баффиномъ, побудили хозяевъ ихъ судна отправить оное вторично. Инструкція, данная симъ мореплавателямъ, занимательна по тому, что подаетъ намъ идею о Географическихъ познаніяхъ того вѣка. Вотъ краткое извлеченіе: »Отъ мыса Desolation должны вы, Баффинъ, какъ лоцманъ, направить путь вашъ подлѣ береговъ Гренландіи, пока достигнете до широты 80°; оттуда направьте путь вашъ къ Юго-Западу, пока достигнете до широты 60°; по томъ возмите такой курсъ, чтобъ пристать къ землѣ Едзо. Отъ Сѣверныхъ берего въ Японіи или изъ Едзо, ежели не будетъ опасно, привезите

намъ одного жителя, а по томъ съ Божіимъ благословеніемъ поспѣшайте домой.

Сія послѣдняя Баффинова Экспедиція познакомила мореплавателей какъ съ Западными берегами Гренляндіи, такъ и съ Восточными Америки. Билотъ и Баффинъ достигли до широты 78° и подали поводъ къ заключенію, что оба берега смыкаются вмѣстѣ и образуютъ губу, чему почти всѣ прежніе Географы и слѣдовали. Но Барроу на картѣ своей не токмо что не сохранилъ названія Баффиновой губы, но оставилъ пространный заливъ, и покрылъ оный именемъ Девиса. Причины, побудившія Г. Барроу къ сему заключенію, изложены будутъ ниже. Почтенный Г. Крузенштернъ (*) несогласенъ съ мнѣніемъ Баррова и ссылаяся на слова Баффина: *я объѣхалъ всю окружность сей великой губы и не нашелъ слѣдовъ пролива*, оставилъ оную на картѣ своей въ прежнемъ видѣ. Не дѣлая теперь никакого заключенія о различныхъ мнѣніяхъ сихъ, думаю, что время рѣшитъ любопытную задачу: островъ ли Гренляндія, или матерой берегъ? Что Баффинъ правъ, то доказалъ намъ въ 1818 году Капитанъ Россъ.

(*) Hydrographie der grössern ozeane, von A. S. Von Krusenstern. стр: 32.

Женсъ Мункъ.

1619.

Извѣстіе объ открытіяхъ Гудсона и Баффина возбудило въ Даніи желаніе пробраться къ старымъ колоніямъ ея въ Гренляндіи. Барроу говоритъ, что къ сему присоединялась также надежда отъискать кратчайшій путь въ Индію. Въ 1619 году назначены были для сего предмета два корабля, подъ начальствомъ очень искуснаго мореплавателя Женса Мунка. Мункъ вышелъ изъ Гельсинора 18 Маія; и 20 Іюня прибывъ къ мысу Farewell, (Южной оконечности Гренляндіи), намѣренъ былъ идти въ Девисовъ проливъ, съ тѣмъ, чтобъ плыть по слѣдамъ Баффина и Билота. Но льды, повредившіе суда его, заставили его перемѣнить намѣреніе и спуститься къ Югу.

Неудачное плаваніе и безпрестанныя помѣшательства отъ льдовъ заставили наконецъ Мунка искать гавань, гдѣ бы прозимовать съ своими судами. Сентября 7 взошелъ онъ въ Честерфильдовъ заливъ и расположился пробыть тамъ до слѣдующаго лѣта. Въ мѣстѣ семъ нашелъ онъ бѣлыхъ медвѣдей, черныхъ лисицъ, зайцовъ, рябчиковъ и разныхъ птицъ. Ноября 27 числа видѣлъ Мункъ на небѣ три весьма явственныя солнца, а 24 Генваря два солнца. Декабря 16 числа было затмѣніе луны,

и ночью видѣли свѣтило сіе окруженное прозрачнымъ ободомъ, въ срединѣ коего видѣнъ былъ крестъ. Явленіе сіе, говоритъ Барроу, почтено предвѣстіемъ тѣхъ бѣдствій, кои мореплаватели сіи испытали. Вскорѣ наступили толь жестокіе морозы, что вино, водка и пиво совершенно замерзли, а бочки, въ коихъ оно хранилось, лопнули. — Между тѣмъ цынготная болѣзнь начала владычествовать въ цѣломъ экипажѣ, состоявшемъ изъ 64 человѣкъ. Наступившая весна умножила еще болѣе злополучіе ихъ. Всѣ провизіи были истощены, и люди ежедневно умирали. Остававшіе въ живыхъ, неимѣя столько силъ, чтобъ снискивать себѣ пропитаніе, подверглись участи своихъ товарищей. Въ Датскомъ изданіи сего путешествія сказано, что неумѣренное употребленіе горячихъ напитковъ усилило цынготную болѣзнь. Замѣчаніе сіе кажется очень справедливымъ: ибо Баренцъ, зимовавшій въ гораздо худшемъ мѣстѣ, — 1200 верстъ Сѣвернѣе Честерфильдова залива, терпѣлъ гораздо менѣе отъ болѣзни сей, нежели экипажъ Датскихъ судовъ.

Мункъ лежалъ самъ въ малой хижинѣ, въ толь разслабленномъ положеніи, что ожидалъ единственно смерти. Когда жестокіе морозы прекратились, то рѣшился онъ выползти изъ хижины своей, дабы узнать участь экипажа.

Датскій Капитанъ нашелъ только двухъ живыми, остальные же сдѣлались жертвою климата и своей небережливости. Сіи три странника получа отъ движенія малыя силы, начали снискивать себѣ пропитаніе въ рѣкѣ и стрѣляли птицъ. По вскрытіи моря стали они помышлять о возвращеніи въ Данію, и изготовя малое судно, пустились наономъ въ путь. Миновавъ Гудсоновъ проливъ, претерпѣли они жестокой штормъ и прибыли наконецъ 25 Ноября къ берегамъ Норвегіи.

Лука Фоксъ. 1631.

Важныя открытія Баффина и Билота произвели совершенно противное дѣйствіе, нежели бы ожидать надобно было. Самые страстные приверженцы Сѣверо-Западнаго пути вдругъ охладѣли, и непокушались болѣе ни на какія подобныя предпріятія. Капитанъ Англинскаго флота Фоксъ, имѣя друзей и покровителей, подалъ Королю Карлу I. прозьбу, въ коей убѣждалъ его дать ему малый корабль, для отъисканія Сѣверо-Западнаго пути въ Индію. Желаніе сего предпріимчиваго человѣка удовлетворено было вѣполнѣ. Ему не токмо позволили избрать судно, но повелѣли снабдить оное на 18 мѣсяцовъ всѣмъ, что для подобнаго

путешествія почиталось тогда необходимымъ. При прощаніи вручилъ ему Король инструкцію и письмо къ Японскому Императору.

Надобно полагать, что въ сіе время имѣли уже въ Англіи достаточное познаніе, какъ предостерегать корабельныхъ служителей отъ цынготной болѣзни. Въ Журналѣ его видно, что имъ отпущенъ былъ сахаръ, сладкое вино, крѣпкое пиво, пряные коренья, сарачинская крупа, горохъ, сыропъ, сухіе плоды, бальзамъ, ячная и овсяная мука и многіе лѣкарственные припасы.

Фоксъ вышелъ изъ Детфорта 5 Маія. Іюня 13 миновалъ южной мысъ Гренландіи, и направилъ путь свой прямо въ Гудсонову губу. Обозрѣвая оную въ разныхъ направленіяхъ, прибылъ онъ 9 Августа къ рѣкѣ Нельсоновой. Отсюда пошелъ Фоксъ къ Югу, и поворотя опять къ Сѣверу, доходилъ до широты 64°. Сентября 25 рѣшился онъ плыть обратно въ Англію и прибылъ туда благополучно 31 Октября. Къ чести Фоксовой надобно замѣтить, что онъ былъ очень искусной мореплаватель. Въ теченіи 6 мѣсяцовъ, говоритъ онъ въ Журналѣ своемъ, (*) не потерялъ я не токмо ни одного

(*) North-West Fox.

человѣка, но даже ни одной веревочки изъ цѣлаго такелажа. При западныхъ берегахъ Гудсонова пролива видѣлъ онъ большую льдину, на коей лежало множество грязи, малыхъ каменьевъ и одинъ камень въ 6 тонновъ вѣсомъ (378 пудъ).

Изъ Журнала его видно, что онъ былъ великой мечтатель; къ стати и не къ стати помѣщены у него вездѣ воспоминанія, принаровленія и восклицанія. Получа позволеніе отъ Короля выбрать корабль, пришелъ онъ отъ сего въ такой восторгъ, что прибавилъ къ имени своему эпитетъ: Нордъ-Вестъ (Сѣверо-Западъ), и подписывался вездѣ North-West Fox.

Здѣсь къ стати замѣтить странную Географическую ошибку Англичанъ и Россіянъ. Первые открывъ берега Америки отъ Сѣверо-Запада, назвали оные, вмѣсто Сѣверо-Восточныхъ, Сѣверо-Западными. Россіяне плывъ къ берегамъ Америки на Сѣверо-Востокъ, назвали ихъ Сѣверо-Восточными. Въ Актѣ, Высочайше дарованномъ Россійско-Американской компаніи (1799) сказано: Владѣть ей 20 лѣтъ Сѣверо-Восточными берегами Америки до широты 65°. По сему же ложному мнѣнію принялъ и Фоксъ имя на выворотъ.

Томасъ Жамесъ.

1631.

Купцы города Бристоля узнавъ о новой экспедиціи Фокса, пожелали имѣть участіе въ тѣхъ покушеніяхъ, кои принесли такъ много чести гражданамъ города Лондона. Избравъ для сего удобное судно, поручили оное Томасу Жамесу, знавшему хорошо теоретическую часть кораблевожденія, но весьма плохому мореплавателю, и человѣку толь страннаго образа мыслей, что онъ нарочно избралъ себѣ такихъ Офицеровъ и служителей, кои никогда въ Сѣверныхъ странахъ не бывали. Съ торжествомъ упоминаетъ онъ о семъ въ Журналѣ своемъ, которой, говоритъ ученый Барроу, надобно назвать *книгою плача, стоновъ и рыданія.*

Жамесъ вышелъ изъ Бристоля на суднѣ Генріэттѣ Маріи въ 70 тонновъ 3-го Маія. Іюня 9 миновалъ онъ Южной мысъ Гренляндіи, и при входѣ въ Гудсоновъ проливъ претерпѣлъ такъ много бѣдствій отъ льдовъ, что рѣшался даже кинуть судно свое. Небывавши никогда самъ въ Сѣверныхъ широтахъ и не имѣя ни одного человѣка, которой бы зналъ, какъ обращаться со льдами, встрѣчалъ онъ погибель тамъ, гдѣ другой опытной мореплаватель шелъ безъ боязни и препятствій.

Поелику Жамесъ неприбавилъ ничего къ прежнимъ открытіямъ, то вмѣсто безплоднаго плаванія его, опишу я лучше, какъ провелъ онъ зиму при берегахъ Америки.

Октября 2 имѣя много больныхъ, и находя плаваніе весьма неудобнымъ, рѣшился онъ зимовать на островкѣ Чарлтонѣ въ широтѣ 52°. До 26 Ноября прожили они на кораблѣ; но какъ морозы стали быть нестерпимы, то и перешли жить на берегъ. Стужа, говоритъ Жамесъ, была такъ велика, что мы узнавали людей только по голосу; ибо носы ихъ, щеки и подбородки были совершенно обмерзши. Поелику, продолжаетъ онъ, прорубь наша замерзла, то и употребляли мы въ пищу и питіе талый снѣгъ. Мы нашли его чрезвычайно вреднымъ; ибо дыханіе наше отъ онаго такъ сократилось, что едва мы могли говорить другъ съ другомъ.

Въ Генварѣ занимался Жамесъ наблюденіями, и нашелъ широту 51° 58′. Я примѣтилъ, говоритъ онъ, большую разницу между лѣтнимъ и зимнимъ наблюденіемъ, а причиною оному полагаю рефракцію. Обводъ (Disc) солнца на горизонтѣ казался въ двое болѣе широты онаго. Я примѣтилъ, что отъ дѣйствія рефракціи солнце восходило и скрывалось 20 минутами ранѣе, нежели бы должно было.

Въ одну ночь видѣлъ я двѣ трети болѣе звѣздъ на небѣ, нежели обыкновенно.

Въ Февралѣ оказалась у Экипажа цынготная болѣзнь; а въ Мартѣ сдѣлались морозы гораздо несноснѣе, чѣмъ были зимою. Въ Апрѣлѣ начали изчезать льды; но жалкіе путешественники сіи могли едва выступить съ судномъ своимъ въ море 1-го Іюля. Участь Жамеса была столь плачевна, что не взирая на хорошее время года и довольно Южную широту, стукнулся онъ судномъ своимъ о льдину такъ сильно, что повредилъ передовую часть онаго. Совокупленіе толикихъ бѣдствій заставило его собрать совѣтъ изъ Офицеровъ. По общему заключенію положено плыть въ Англію, не взирая на то, что всѣ обязаны были подписками провести двѣ зимы у береговъ Америки. Путешествіе Жамеса доказываетъ намъ опасность самонадѣянія и неуваженія къ познаніямъ другихъ.

Зимованіе Голландцовъ на островѣ Янъ-Майенѣ и Шпицбергенѣ. 1633.

Желая познакомить читателей моихъ съ климатомъ Полярныхъ странъ, помѣщу я здѣсь извѣстіе о зимованіи Голландцовъ на

Шпицбергенѣ и островѣ Янъ-Майенѣ. Вестъ-Фрисландское купечество усмотря, коль великія выгоды можно получать отъ китовой ловли и моржеваго промысла, положили основать Факторіи на Янъ-Майенѣ и Шпицбергенѣ. Въ семъ году отправлено было для сего предмета нѣсколько кораблей съ приготовленными срубами для домовъ. На Янъ-Майенѣ поставили оные въ Англинской губѣ (Nordbay), а на Шпицбергенѣ въ западной (Westbay). Первая въ широтѣ 71° 15′, а вторая въ широтѣ 80° 00′. Августа 30 вышли корабли изъ западной губы, оставя тамъ 7 человѣкъ, вызвавшихся провести зиму на Шпицбергенѣ. Охотники сіи, устроивъ хижину, разъѣзжали въ своей шлюбкѣ весь Сентябрь, собирая разныя травы и запасаясь провизіею. — Октября 3-го улетѣли всѣ птицы и наступили жестокіе морозы, превратившіе всѣ питья ихъ въ ледъ. Октября 25 показался первой бѣлой медвѣдь; 27 числа должно было солнце находиться на одинъ градусъ подъ горизонтомъ; но не взирая на то, продолжался свѣтъ 7 или 8 часовъ.

Ноября 4 продолжалась заря 4 часа, но отъ сего времени постепенно уменьшалась. Съ 26 числа настали жестокіе морозы. Декабря 5-го показался бѣлый медвѣдь, котораго и убили. Черезъ два дни было такъ холодно, что нельзя

было согрѣваться въ постеляхъ, а посему всѣ сидѣли при разведенномъ огнѣ. Не взирая на то, что держали безпрерывной огонь на очагѣ и топили понѣскольку разъ печь, была стужа такъ чрезмѣрна, что у нихъ костенѣли члены; надобно было быть въ безпрестанномъ движеніи, чтобъ избѣжать сего.

Декабря 20, около полудни открылся въ Южной сторонѣ горизонта свѣтъ. Голландцы незнали, приписать ли оный солнцу, лунѣ, или Сѣверному сіянію. Въ послѣдующіе дни были весьма сильныя Сѣверныя сіянія. Съ наступленіемъ новаго года сдѣлались опять жестокіе морозы и показались бѣлые медвѣди. Генваря 22 открылся свѣтъ въ Южной сторонѣ, 25 продолжалась заря 6 и 7 часовъ; а на слѣдующій день сдѣлалось совершенно свѣтло, и въ полдень невидны уже были звѣзды. Февраля 22 показалось солнце на горизонтѣ.

Въ Мартѣ сражались Голландцы съ бѣлыми медвѣдями и ловили удачно лисицъ. 15-го числа въ вечеру видно было лунное затмѣніе; но соображаясь по календарю, должно оно было случиться днемъ ранѣе, т. е. 14 числа. Отъ сего времени били они ежедневно множество лисицъ и варили изъ нихъ супы съ черносливомъ и изюмомъ; но мясо каждой лисицы прежде варенія держали они три дни на воздухѣ, чтобъ оно совершенно промерзло. Апрѣля

7-го числа спустили они шлюбку свою на воду и занялись ловомъ моржей. Маія 27 прибыли на Рейду Вестфризляндскіе корабли.

Изъ сего описанія видно, что Голландскіе матрозы нечувствовали совсѣмъ припадковъ цынготной болѣзни. Движеніе, теплая хижина, хорошая пища, разные травы и сушеные плоды предохранили ихъ отъ гибельныхъ слѣдствій ужасной болѣзни сей.

Теперь опишу я участь несчастныхъ 7-ми Голландцовъ, кои оставлены были на островѣ Янъ-Майенѣ. Августа 26 отплылъ флотъ изъ Англинской губы и 28 выпалъ такой большой снѣгъ, что завалилъ хижину сихъ жалкихъ страдальцовъ. Весь Сентябрь и по 9 Октября погода была довольно сносная, такъ, что они занимались ловлею рыбы, птицъ, или прохаживались по берегу, зная, что движеніе есть одно изъ сильнѣйшихъ противу - цынготныхъ лѣкарствъ. До 19 Октября продолжались сильные морозы, а отъ сего времени сдѣлались они такъ жестоки, что всѣ бочки, стоявшія внутри зданія, лопнули, и они могли едва согрѣваться у огня. Въ сіе время употребляли они снѣгъ вмѣсто воды.

Хотя долгота дня была еще 10 часовъ; но бѣдные Голландцы почти никогда солнца не

видали. Въ исходѣ Октября настала такая умѣренная погода, какой и въ Голландіи въ сію часть года едва ожидать можно было. — Ноября 8 настали опять жестокіе морозы; 22 была долгота дня 4 часа. Весь Генварь не жаловались они на морозы; снѣгъ дѣлалъ имъ только много хлопотъ, ибо заваливалъ жилище ихъ. Въ Февралѣ и Мартѣ не было также сильныхъ морозовъ, погода была часто пріятная и сопровождалась сіяніемъ солнца.

Въ Апрѣлѣ начались такіе нестерпимые морозы, что 3-го числа было уже только двое здоровыхъ; остальные не вставали съ постелей, бывъ одержимы цынготною болѣзнію. 16 числа умеръ Бухгалтеръ, а 19 написано въ Журналѣ ихъ: »болѣзнь наша становится часъ отъ часу сильнѣе. Неимѣя никакихъ предохранительныхъ средствъ противъ оной, теряемъ мы всю надежду выздоровѣть. Кто здѣсь захвораетъ, тому предстоитъ весьма слабая надежда выздоровѣть: недостатокъ пособій, чрезвычайная стужа, усиляютъ еще болѣе болѣзнь его. Мы возложимъ всю надежду нашу на Божіе милосердіе.«

Далѣе продолжаетъ тотъ же: »23 Апрѣля, мы лежимъ здѣсь всѣ въ бѣдственномъ положеніи. Кромѣ меня не можетъ ни кто стоять на ногахъ. Доколѣ Богу угодно будетъ, стану я служить имъ со всѣмъ усердіемъ. 27 Сего дня

зарѣзалъ я собаку нашу и кормилъ оною больныхъ товарищей моихъ. 30, Вѣтръ прежній, сіяніе солнца и. . . . . . . « Симъ кончился Журналъ; видно цынготная болѣзнь овладѣла сочинителямъ онаго и лишила его способности продолжать оной.

Іюня 4 прибыли въ Англинскую гавань Компанейскіе корабли. Матрозы сошедъ на берегъ, кинулись немедленно къ жилищу товарищей своихъ. Какая трогательная картина предстала глазамъ ихъ! всѣ шестеро лежали на своихъ кроватяхъ; подлѣ одного находился хлѣбъ и сыръ, подлѣ другаго раскрытая книга, одинъ держалъ руку у рта, а другой банку съ мазью, коею онъ, видно, теръ зубы.

Судя по Журналу ихъ, надобно заключить, что цынготная болѣзнь приключилась имъ не отъ стужи, а отъ малаго движенія и недостатка предохранительныхъ способовъ. Вышеприведенные Голландцы зимовали въ мѣстѣ, лежащемъ на 900 верстъ Сѣвернѣе, и не чувствовали цынготной болѣзни. Поелику изъ прежнихъ путешествій видно, что въ мѣстахъ, лежащихъ выше 75° Север. шир. воздухъ гораздо умѣреннѣе, нежели ниже, то можетъ быть и это одна изъ причинъ спасенія зимовавшихъ на Шпицбергенѣ.

Вице-Адмиралъ де Фонте.
1640.

Гишпанское Правительство, получа недостовѣрное извѣстіе объ открытіяхъ Томаса Жамеса, съ присовокупленіемъ, что въ 1739 году отправлены искусные мореплаватели изъ Бостона, для описанія Сѣверо-Западнаго пути въ Индію, рѣшилось положить преграду таковому покушенію ихъ.

Перуанскому и Мексиканскому Вице-Адмиралу Бартоломею де-Фонте предписано было отправиться немедленно къ Сѣверо-Западнымъ берегамъ Америки, и перехватить тамъ Англинскіе корабли. Де-Фонте, вышедъ 3 Апрѣля 1640 года изъ Лимы, зашелъ въ Св: Елену (въ 2° Южн: шир: на Перуанскомъ берегу) и запасся тамъ количествомъ Битумена (каменнаго масла), полезнаго, по его словамъ, противъ цынготной болѣзни. Простирая отсюда путь къ Сѣверу подлѣ Американскихъ береговъ, зашелъ онъ въ Сарагу и нанялъ здѣсь Штурмана и 6 матрозовъ, бывшихъ на жемчужной ловлѣ въ Калифорніи.

Достигнувъ Южнаго мыса Калифорніи, увѣдомилъ нанятой штурманъ Вице-Адмирала, что 200 лигъ къ Сѣверу отъ сего мѣста спирается Южное теченіе съ Сѣвернымъ, а по сему и думаетъ онъ, что Калифорнія островъ.

— Де-Фонте отправилъ одинъ корабль для изслѣдованія штурмановыхъ словъ, а самъ продолжалъ съ остальными тремя путь свой. — Іюня 14 достигъ де-Фонте рѣки Лосъ-Рейсъ въ шир: 53° и плылъ 260 лигъ между изгибистыми проливами разныхъ острововъ, кои и назвалъ Архипелагомъ Св: Лазаря. — Отсюда продолжалъ Вице-Адмиралъ путь по внутренности Америки, посредствомъ рѣкъ и озеръ, въ одномъ изъ коихъ нашелъ Бостонской корабль. Капитана Бернарда отправилъ онъ въ открытую имъ глубокую рѣку, приказавъ ему идти на Сѣверъ.

Де-Фонте замѣчаетъ весьма справедливо, что Западные берега Америки теплѣе Восточныхъ по крайней мѣрѣ на 10°, и плодородіе земли гораздо ощутительнѣе. Получа извѣстіе отъ Бернарда, что изъ Атлантическаго Океана нѣтъ прохода чрезъ Девисовъ проливъ, воротился Вице-Адмиралъ прежнимъ путемъ и прибылъ 2 Сентября сего же года въ Лиму.

Хотя и кажется, что путешествіе де-Фонте есть вымышленная басня; но найденный имъ Архипелагъ ведетъ къ заключенію, что онъ точно былъ въ сихъ мѣстахъ и исказилъ свое путешествіе по любви къ баснословію или по какимъ-нибудь другимъ причинамъ. — Отъ 50° до 59° Сѣвер. шир. образуетъ дѣйствительно Американской берегъ такой большой и много-

численной Архипелагъ, что онъ можетъ быть только сравненъ съ нашими Финляндскими Шкерами, не говоря о величинѣ островов и пространствѣ проливовъ. Ученый Г. Валкенаеръ, о коемъ говорилъ я выше, мнитъ, что путешествіе Вице-Адмирала де-Фонте заслуживаетъ гораздо большую степень вѣроятности, нежели теперь думаютъ.

Семенъ Ивановъ Дежневъ. 1648.

Россіяне, познакомясь по покореніи Сибири съ рѣками Лѣной, Яной, Индигиркой и Ковымой, плавали по Ледовитому морю для промысла моржей, бѣлыхъ медвѣдей и водящихся по берегамъ оленей, лисицъ и песцовъ.— Извѣстное всему Ученому Свѣту путешествіе Козака Семена Иванова Дежнева не было предпринято для отъисканія кратчайшаго пути въ Индію. Дежневъ стремился за моржевыми зубами къ рѣкѣ Анадыру, и вовсе неожидаемо рѣшилъ важную Географическую задачу, — что Америка съ Азіею несоединяется. Ежели бы донесенія сего Козака не были въ рукахъ почтеннаго Исторіографа нашего Миллера и ежели бы онъ не ручался намъ за вѣрность ихъ, то можно бы усомниться въ справедливости сего событія.

Въ подтвержденіе несомнительности Дежнева плаванія, приводитъ Гмелинъ примѣръ, что нѣкто совершилъ путь съ рѣки Ковымы на маломъ суднѣ (Schifferkahn) чрезъ Берингов проливъ къ берегамъ Камчатки. (*)

Извѣстный Капитанъ Бюрней (Burney), сопутникъ безсмертнаго Кука, сомнѣвается въ справедливости Дежнева плаванія. Онъ говоритъ; »по всѣмъ вѣроятнымъ заключеніямъ надобно полагать, что Беринговъ проливъ есть Средиземное море.«

Мысль, что материкъ Американскаго берега заворотилъ въ Ледовитое море даже до Меридіана рѣки Ковымы, очень стара. На оной и собственномъ замѣчаніи, что въ Беринговомъ проливѣ нѣтъ теченій, основываетъ Бюрней, (**) что Дежневъ не проходилъ симъ мѣстомъ. Но не взирая на заключенія сіи, нельзя опровергать Миллера. Онъ говоритъ, что списывалъ извѣстіе съ собственныхъ Дежневыхъ отписей. Надобно предоставить рѣшеніе задачи сей тому, кто обойдетъ сухимъ путемъ берега Америки и Азіи; но и тогда невозможность пути сего моремъ не будетъ еще служить опроверженіемъ справедливости Дежнева плаванія:

(*) Gmelins Reise II Theil s. 437.

(**) Burney Russian discoveries.

берега Ледовитаго моря подверглись большимъ измѣненіямъ; гдѣ теперь земля, тамъ можетъ быть ходили кочи въ 10 футовъ глубиною.

Здѣсь къ стати присовокупить краткое хронологическое извѣстіе о Россіянахъ, якобы обитающихъ въ Америкѣ при рѣкѣ Хеуверенѣ. Поводомъ къ сему извѣстію служило то, что 4 коча, плывшіе съ Дежневымъ, пропали безъ вѣсти. Молва о семъ носилась съ давняго времени въ Восточныхъ предѣлахъ Сибири, и подтвердилась въ послѣдствіи сказкою Никифора Мальгина, что противъ Чукотскаго носа живутъ люди, которые не токмо по бородамъ и платью, но и по рукодѣліямъ имѣютъ сходство съ Россіянами. Жители Анадырскаго острога, говоритъ почтенный Миллеръ, также сіе подтверждаютъ (*).

Въ 1779 году отправленъ былъ изъ Ижигинской крѣпости въ Чукотскую землю Сотникъ Кобелевъ, который доставилъ еще подробнѣйшія свѣдѣнія. Старшина одного изъ Гвоздевыхъ острововъ сказывалъ ему, что въ Америкѣ, при рѣкѣ Хеуверенѣ, въ острожкѣ Кинговеи, живутъ люди, которые говорятъ по Руски, читаютъ книги, покланяются

(*) Смотри Ежемесячныхъ Сочиненій 1758 года, стр. 207.

иконамъ и имѣютъ большія густыя бороды. Чукча Опухинъ повторилъ тоже Кобелеву, присовокупя, что люди сіи крестятся. Хотя видно, что свѣдѣніи сіи очень увеличены и чрезъ мѣру раскрашены; но вѣроятно частію справедливы; ибо Мякензій, путешествовавшій по внутренности Сѣверной Америки, говоритъ также, что жители обрѣтенной имъ рѣки сказывали ему, что къ Западу есть озеро, гдѣ они видѣли бѣлыхъ людей (*).

Капитанъ Гульденъ. 1650.

Английскій Капитанъ Гульденъ, прославившійся удачными путешествіями къ Шпицбергену и Гренландіи для лову китовъ и моржей, былъ представленъ Королю Карлу II. Между разговорами о выгодахъ сей промышленности разсказывалъ онъ Королю, что находясь въ означенномъ году у Шпицбергена, встрѣтился при Сѣверо-Западномъ мысу съ двумя Голландскими корабельщиками, кои жалуясь на неудачный ловъ, рѣшились плыть къ Сѣверу.

(*) См. путешествія Херна и Мякензія по Сѣверной Америкѣ, печатанныя въ С. П. бургѣ въ 1806 году.

Чрезъ двѣ недѣли послѣ сего времени, продолжалъ Гульденъ, увидѣлся я опять съ ними, и услышалъ, что они были въ широтѣ 89°, т: е: не доходили только 60 миль до Сѣвернаго полюса (*). Они разсказывали ему, что тамъ небыло вовсе льдовъ и что море очень походило на Бискайскую губу. Недовѣряя симъ словамъ, попросилъ Гульденъ, чтобъ они показали ему свои Журналы. Корабельщики согласились на сіе требованіе и представили ему четыре тетради. Прочитавъ оныя, нашелъ Гульденъ, что они дѣйствительно были въ шир: 89°.

Аделунгъ помѣщаетъ путешествіе сіе въ книгѣ своей съ таковымъ заключеніемъ: »Невѣроятно, чтобъ Гульденъ хотѣлъ обманывать своего Монарха. Краснорѣчивый естествоиспытатель Графъ Бюффонъ ссылается такъ же на сіе путешествіе, говоря о возможности достигнуть до Сѣвернаго полюса.« Неотрицая ни того ни другаго, предаю обстоятельство сіе суду читателя, присовокупя къ оному только то, что изъ извѣстныхъ и славнѣйшихъ мореплавателей недостигалъ ни одинъ даже до 82° Сѣверной широты.

Для примѣра, коль баснословны древнія извѣстія о Сѣверѣ, можно привести слѣдующее путе-

---

(*) См: Adelungs Geschichte der Schiffahrten.

шествіе совершенное въ 900 году: Во времена Бременскаго Бишопа Алдебранда, согласилось нѣсколько Бременскихъ Дворянъ искать новыя земли на Сѣверѣ. Съ рѣки Везера отправились они въ море съ нѣсколькими судами, обошли Аркадскіе острова, и достигли безпрепятственно Исландіи. Отсюда поплыли Бременцы къ Гренляндіи и слѣдовали далѣе чрезъ льды, пучины и мрачныя моря. — Отъ изнурительнаго путешествія погибли всѣ суда, кромѣ одного, которое, по претерпѣніи ужасныхъ трудностей, вышло въ Татарское море. Климатъ былъ здѣсь очень тепелъ; земля, обитаемая и изобильная золотомъ, серебромъ и прочими драгоцѣнностями. Всѣ сіи вещи лежали безъ всякаго присмотра; ибо по чрезмѣрнымъ жарамъ находились жители подъ землею. Большія собаки прогнали путешественниковъ отъ упомянутыхъ сокровищъ и нѣкоторыхъ изъ нихъ разорвали. Отъ сего происшествія сѣли они опять на судно и прибыли, по весьма продолжительномъ путешествіи, въ Москву, откуда прошли Балтійскимъ моремъ въ Бременъ. (*)

Между разными путешествіями, якобы къ Сѣверному полюсу совершенными, заслуживаетъ еще вниманія нижеслѣдующее: Англинской

(*) Dithmar Blefkenii Islandiaè, 1607, или, лучше сказать, нелѣпыя Исландскія сказки.

Францисканецъ, по имени Николай де Линна, почитаемый искуснѣйшимъ Математикомъ, совершилъ въ 1360 году путешествіе къ Сѣверному полюсу, и нашелъ тамъ четыре водоворота, которые увлекли корабли, не взирая на вѣтръ и всевозможное искуство, въ пучину. (*) Послѣ него плавалъ туда еще другой монахъ, разсказывавшій въ 1364 году Норвежскому Королю, что въ Полюсѣ нашелъ онъ Магнитныя горы, по приближеніи къ коимъ, выскочили изъ кораблей всѣ болты и прочія желѣзныя укрѣпленія.

Капитанъ Данелль. 1652.

Датскій Король Фридерикъ III., желая извѣдать, не льзя ли будетъ достигнуть до Восточныхъ береговъ Гренландіи, гдѣ нѣкогда обитали народы, Даніи подвластные, приказалъ изготовить два небольшія судна. Начальство надъ оными поручено было искусному Капитану Данеллю.

Датскій Капитанъ вышелъ изъ Коппенгагена 8 Маія 1652, и миновавъ островъ Исландію, взялъ Западный курсъ. Іюня 2 числа увидѣлъ онъ берегъ Гренландіи въ широтѣ 64° 50′ въ разстояніи 30 миль; но за льдами немогъ

(*) Bergeron Traite de la Navigation, cop. 10.

къ оному приближиться. — 4 числа увидѣлъ онъ опять весьма высокій берегъ, покрытый льдомъ. 6 числа въ широтѣ 65° усмотрѣли пять малыхъ острововъ, въ разстояніи 14 миль; 4 изъ оныхъ покрыты были снѣгомъ, а 5-й казался весь чернымъ; льды возпрепятствовали мореплавателямъ пристать къ онымъ.

Острова сіи находились въ разстояніи 20 миль отъ матераго берега, и море между оными имѣло темный цвѣтъ. Здѣсь невидно было ни рыбъ, ни птицъ, ни водоземныхъ животныхъ. Природа была совершенно мертва. Достигнувъ до широты 65°, пошелъ Данелль къ Юго-Западу, и 10 Іюня увидѣлъ берегъ въ разстояніи 20 миль, въ широтѣ 63° 10′. — 12 числа, въ широтѣ 62°, видѣлъ онъ гору, какъ будтобы на двое разрубленную, и примѣтилъ много разныхъ заливовъ. Слабость и неплотность льда возпрепятствовали мореплавателямъ выступить на берегъ. Мѣсто сіе показалось имъ самымъ лучшимъ изъ цѣлой Гренландіи.

Толь неудачное плаваніе при Восточныхъ берегахъ побудило Датскаго Капитана перейти къ Западнымъ. Видно, плаваніе его было и здѣсь неуспѣшно: ибо 18 Іюля обошелъ онъ опять Южный мысъ Гренландіи и 22-го увидѣлъ Восточный берегъ въ широтѣ 61° 30′. Берегъ находился отъ нихъ въ сіе время

на 70 миль къ Сѣверо-Западу, и имъ казалось, будто бы они видѣли на ономъ зданія. — Іюля 25 въ шир. 61° видѣли они губу между двумя высокими горами, и взошли бы въ оную, ежели бы ихъ ночь не застигла. Держась нѣсколько времени въ виду береговъ, употребляли они тщетно всѣ усилія пристать къ онымъ. Наконецъ, послѣ безплодной борьбы со льдами, рѣшился Данелль итти обратно въ Коппенгагенъ и прибылъ туда благополучно.

Капитанъ Данелль плавалъ опять въ слѣдующемъ году и доходилъ до широты 73° N., но немогъ никакъ приблизиться къ берегу.

Врачъ де-ла-Мартиніеръ. 1653.

Слѣдующее теперь баснословное путешествіе помѣщаю я здѣсь единственно для того, чтобъ показать читателямъ, до какой степени простиралась ложь древнихъ странствователей. Чудесное путешествіе сіе вышло первой разъ въ свѣтъ въ Парижѣ въ 1671 (*),

(*) Nouveau Voyage vers le Septentrion, où l'on represente le naturel, les coutumes et la religion des *Norwegiens*, des *Lapons*, des *Riloppes*, des *Russiens*, des *Borandiens*, des *Sybiriens*, des *Zembliens*, des *Samojedes* etc.

потомъ въ Гамбургѣ 1675, Амстердамѣ 1708, и на-конецъ въ Лейпцигѣ въ 1711 году. — Я почерпнулъ оное изъ сочиненія Аделунга.

Де-ла-Мартиніеръ отправился въ званіи Врача въ 1653 году на одномъ изъ трехъ Датскихъ кораблей, посланныхъ къ берегамъ Ледовитаго моря для торговли и открытій. Выступя за предѣлы полярнаго круга, говоритъ онъ, терпѣли мы два дня совершенное безвѣтріе, а по сему и рѣшились послать на берегъ Ялъ для покупки вѣтра у здѣшнихъ жителей (Норвежцовъ), кои, какъ намъ извѣстно было, всѣ волшебники и разпоряжаютъ вѣтрами по произволу. Чрезъ нѣсколько времени пріѣхали къ намъ три жителя изъ одной деревни, и за 10 талеровъ и фунтъ табаку рѣшились удовлетворить желаніе наше. Они привязали къ нижнему парусу передней мачты кусокъ холста, длиною въ пол-аршина, а шириною 3 вершка, которой завязанъ былъ тремя узлами. Совершa сіе, поѣхали они обратно, пожелавъ намъ счастливаго пути. Штурманъ нашъ развязалъ немедленно первый узелъ, и вдругъ насталъ самый пріятнѣйшій Югозападный вѣтръ, который перенесъ насъ на 30 миль по ту сторону Мальштрома.

Де-ла-Мартиніеръ описываетъ Мальштромъ, говоря, что это самая ужаснѣйшая пучина,

поглощающія всѣ вблизи идущіе корабли. Подобное мнѣніе имѣли о Мальштромѣ еще въ недавныхъ временахъ на флотѣ нашемъ. Имя Malestroom, Moskoestroom происходитъ изъ двухъ Норвежскихъ словъ. *Maol*, *Mael*, значитъ временно, *Stroom* теченіе. Я имѣлъ случай разговаривать съ умнымъ Норвежскимъ мореплавателемъ, который увѣрялъ меня, что иногда въ Мальштромѣ, образующемся изъ острововъ Moskoe, Lofoden, Rust, Loefort и Ver, бываетъ такъ тихо, что проходятъ лодки нагруженныя высоко сѣномъ. — Послѣ жестокаго и продолжительнаго вѣтра бываетъ здѣсь очень сильное теченіе, ощутительное даже въ разстояніи 50 верстъ. Имя Mael stroom, означающее временное теченіе, служитъ доказательствомъ вышеписанному.

Простирая плаваніе около береговъ Норвегіи, развязали второй узелъ, и были приближены наставшимъ вѣтромъ къ высокимъ горамъ. Близъ оныхъ, говоритъ Врачъ, началъ компасъ уклоняться на 6 линей; а по сему корабельщикъ нашъ, замкнувши оной, пошелъ къ Сѣверу. — Помянутыя горы, какъ мы узнали, содержали магнитъ, который и дѣйствовалъ на компасъ. Удалясь отъ сего опаснаго мѣста, развязали мы третій узелъ, и едва только сіе учинили, то настала жесточайшая буря, достойное наказаніе за то, что мы прибѣгнули

къ волшебникамъ. Буря продолжалась четыре дня и по утишеніи оной пришли мы въ Варгусъ.

Датчане находя, что въ семъ мѣстѣ не могутъ они продать своихъ товаровъ, послали шлюбку для осмотрѣнія Лапландскихъ береговъ и отъисканія удобнѣйшаго мѣста. Посланные донесли, что въ губѣ Варангенъ (*) можно хорошо стоять на якорѣ и сбыть грузъ. — Перебравшись въ сію гавань, усмотрѣли, что въ кораблѣ есть очень большое поврежденіе, которое скоро исправить не возможно; а по сему начальникъ судна поруча сіе дѣло штурману, рѣшился самъ ѣхать съ товарами въ отдаленныя отъ моря селенія, и взялъ съ собою де-ла-Мартиніера и еще нѣсколько человѣкъ.

Врачъ повѣствуетъ: »Отправясь изъ Варангіи, доѣхали мы скоро до малаго Норвежскаго селенія, гдѣ намъ дали оленей, на коихъ и пріѣхали мы въ Колу. Городъ сей, продолжаетъ онъ, можно только назвать мѣстечкомъ. Жители, подобно всѣмъ прочимъ Москвитянамъ, постоянны, честны, но такъ ревнивы, что запираютъ всегда женъ своихъ.« Промѣнявъ здѣсь товаръ на мягкую рухлядь, воротились Датчане къ кораблю своему.

(*) Губа сія находится недалеко отъ 7 острововъ.

Маія 25 вышли Датчане въ море и чрезъ нѣсколько дней увидѣли Шпицбергенъ. — Наставшій штормъ не позволилъ имъ продолжать плаваніе къ Сѣверу; а по сему и прибыли они 4 Іюня къ берегамъ Борандіи (Borandien), гдѣ взошедъ въ удобную гавань, нашли два свои корабля.

Датскіе корабельщики рѣшились опять послать нѣсколько человѣкъ для продажи товаровъ въ отдаленныхъ селеніяхъ. — Въ экспедицію сію былъ такъ же назначенъ и Врачъ, которой говоритъ, что увидя Борандіанъ, онъ весьма удивился; ибо они еще гораздо менѣе и толще Лапландцовъ. — Съ начала поѣхали Датчане въ Витцору (Bitzora), а по томъ на лодьяхъ въ Печеру. Хотя де-ла-Мартиніеръ лжетъ на каждой строкѣ по нѣскольку разъ; но ладьи описаны у него весьма хорошо и правильно. »При Печерѣ, говоритъ онъ, есть маленькой городъ, гдѣ мы накупя мѣховъ, пустились на оленяхъ въ Сибирь.«

»Сибирь, говоритъ Врачъ, есть большая неизвѣстная провинція, простирающаяся до Китайской Мавританіи, откуда привозятъ чай и Бадьянъ. Первой пьютъ съ сахаромъ, (*) и

(*) Въ Европѣ неупотребляли еще въ сіе время чаю. — Аббатъ Рейналь говоритъ, что въ Голландіи начали употреблять оный въ 1680,

онъ очень полезенъ противъ разныхъ болѣзней. Ѣздившіе въ Сибирь бываютъ 6 лѣтъ въ пути; главный городъ называется Tambul.

Рѣка Обь, продолжаетъ де-ла-Мартиньеръ, еще несовершенно Россіянамъ извѣстна. — Въ ней водятся весьма большія бѣлуги, осетры и икра (Fekra) приготовляемая на Армянской манеръ. Полунощные берега Сибири называются Самоѣдіей, а жители оной Самоѣдами; что на Рускомъ языкѣ тоже значитъ, что людоѣды. Народъ сей гораздо ревнивѣе Италіанцовъ; женъ держатъ всегда въ заперти; а отходя съ ними на охоту, употребляютъ извѣстную машину, препятствующую имъ содѣлаться невѣрными.» — Читатель можетъ замѣтить, что нѣкоторыя изъ послѣднихъ извѣстій такъ справедливы, какъ будто бы описаны были вѣрнѣйшимъ путешественникомъ; но онъ увидитъ ниже, что Врачъ начинаетъ опять врать очень нагло.

»Мы отправились, продолжаетъ онъ, чрезъ Рифейскія горы, отдѣляющія Борандію отъ Сибири; прибыли въ Папиногородъ (Papinogorod)

а въ Лондонѣ съ 1715 года. Г. Кильбургеръ говоритъ, что въ 1674 году покупалъ онъ въ Москвѣ чай по 30 копѣекъ фунтъ, и что въ Россіи употребляли оный какъ лѣкарство и предохранительное средство отъ пьянства. См. Кильбургера извѣстіе о Руской торговлѣ

и купили у тамошняго Губернатора множество мягкой рухляди.« И Врачъ говоритъ, что народъ сей гораздо просвѣщеннѣе Лапландцовъ и Самоѣдовъ; они ходятъ въ полусапожкахъ подбитыхъ желѣзомъ, и знаютъ употребленіе холста. — Отсюда отправились Датчане къ кораблю своему и пошли опять въ море.

Датскіе корабли направили путь къ Новой Землѣ, видѣли здѣсь жителей и увезли двоихъ съ собою; потомъ были они у Шпицбергена въ Вайгатскомъ проливѣ, и наконецъ прибыли обратно въ Копенгагенъ. — Мудрено заключить, изъ какого побужденія лгалъ такъ много Французскій Лѣкарь! Ежели бы онъ писалъ только одну правду, то путешествіе его было бы гораздо любопытнѣе всѣхъ выше приведенныхъ. Вѣроятно, что путешествіе сіе подало поводъ Священнику Молчанову писать о обитаемости Новой Земли и разныхъ селеніяхъ, кои Новгородцы тамъ имѣли. Я не видалъ ни одной книги глупѣе, лживѣе и безтолковѣе написанной, какъ Молчаново описаніе Архангельской Губерніи, печатанное въ С. П. Б. въ 1813 году.

Давыдъ Мельгюеръ. 1660.

Путешествіе Португальца Мельгюера, прибывшаго изъ Японіи чрезъ Беринговъ проливъ

въ Португаллію, весьма сомнительно. Президентъ де-Броссъ (*) считаетъ оное возможнымъ по слѣдующему письму, писанному къ какому-то знаменитому Министру: — »Извѣстіе о новомъ путешествіи, которое В. Прев. угодно знать, состоитъ въ слѣдующемъ: Корабль Pater noster, подъ командою Португалльскаго Капитана Давыда Мельгюера, вышедъ изъ Японіи 14 Марта 1660 года, плылъ подлѣ береговъ Татаріи къ Сѣверу до ш. 84°; потомъ пошелъ онъ между Гренландіею и Шпицбергеномъ къ Югу, и прибылъ въ Порто. Матрозъ изъ Гавръ-де-Граса, 28 лѣтъ тому назадъ, видѣлъ корабль Pater noster, и былъ при похоронахъ Мельгюера, скончавшагося скоро по возвращеніи въ Португаллію.« Кажется, что не взирая на свидѣтельство де-Бросса и Французскаго матроза, надобно признать сіе путешествіе баснословнымъ.

Захарій Гильламъ. 1668.

Протекло 40 лѣтъ, пока Велико-Британія рѣшилась опять возобновить покушенія, отъискивать кратчайшій путь въ Китай. Извѣстіе о путешествіи Вице-Адмирала де-Фонте

(*) De Brosses, Hist. de Navigations aux Ter. australes.

и предложеніе Француза Грозеліеца были побудительными причинами къ новому предпріятію. Грозеліецъ находился въ числѣ тѣхъ Французовъ, кои овладѣвъ Канадою, водворились въ Сѣверной странѣ той. Предпріимчивый человѣкъ сей, обозрѣвая прилежащія къ Канадѣ мѣста, прибылъ неожидаемо къ Гудсонову морю (заливу). Пораженный зрѣлищемъ толь обширной массы водъ, которая бывъ окружена изобильными берегами, представляла большія выгоды для промышленности разнаго рода, предложилъ онъ Французскому Правительству, основать здѣсь заселеніе. Планъ Грозеліеца почли во Франціи химерическимъ и оставили оный безъ всякаго вниманія; а по сему и обратился онъ къ Англинскому Посланнику, которой далъ ему письмо къ Принцу Руперту, съ коимъ онъ и прибылъ въ Лондонъ.

Грозеліеца приняли здѣсь иначе, нежели въ Парижѣ. Ему предложили отправиться на Королевскомъ кораблѣ не только что для занятія Гудсоновой губы, но и для открытія Сѣверо-Западнаго пути въ Индію. Капитаномъ сего корабля опредѣлили искуснаго мореплавателя Захара Гильлама, которой и отправился въ море лѣтомъ 1668 года. Гильламъ прибывъ въ Девисовъ проливъ, поднялся до шир: 75° и 29 Сентября взошелъ въ рѣку Рупертъ, гдѣ и остался зимовать. Ежели путешествіе Гиль-

лама не важно по Географическимъ открытіямъ, то замѣчательно по тому, что онъ построя здѣсь крѣпость Св: Карла, положилъ основаніе извѣстной мѣховой Гудсонской компаніи, товары которой обтекая всю Европу, промѣниваются даже Китайцамъ на Кяхтѣ. — Всѣ янотовыя шубы, носимыя въ Москвѣ, С: П: бургѣ, или лутче сказать, въ цѣлой Россіи, покупаются у Гудсонской компаніи.

Жонъ Вудъ и Вилліамъ Флевсъ.
1676.

Вопросъ, о удобности достигнуть Индіи Сѣверо-Восточнымъ путемъ, оставался въ Англіи цѣлое столѣтіе въ покоѣ; но вдругъ принялись за оный съ величайшимъ усердіемъ: въ транзакціяхъ Лондонскаго Королевскаго Общества (1765) помѣщено было краткое извѣстіе о плаваніи Голландскаго купеческаго корабля, который возвратясь назадъ, извѣстилъ, что обошедъ Новую Землю, плыли они нѣсколько сотъ лигъ, между паралелями 70° и 80° находя повсюду море свободное отъ льдовъ. — Къ сему важному извѣстію присовокупились другія, что нѣкоторые Голландскіе корабли обошли Шпицбергенъ, а другіе достигали до широты 89°, — Совокупленіе толь рѣдкихъ

и любопытныхъ извѣстій возбудило предпріимчивый духъ Капитана Вуда. Чиновникъ сей почитался искуснымъ морскимъ Офицеромъ и былъ въ путешествіи съ Сиромъ Нарбуру (Narborough), когда онъ проходилъ Магеллановымъ проливомъ. Г. Вудъ подалъ Королю представленіе, въ коемъ доказывая возможность Сѣверо-Восточнаго пути, просилъ употребить его для славы отечества въ предпріятіе сіе.

Вотъ доказательства Вудовы: 1-е, Капитанъ Баренцъ мнилъ, что льды занимаютъ только разстояніе 40 лигъ (*), между берегами Шпицбергена и Новой Земли; остальныя 160 лигъ есть совершенно открытое и свободное море.— 2-е. По письму помѣщенному въ Философическихъ Транзакціяхъ видно, что Россіяне нашли море къ Сѣверу отъ Новой Земли совершенно свободнымъ. (**). — 3-е По извѣстію нѣкоторыхъ Голландцовъ, претерпѣвшихъ кораблекрушеніе при Корейскихъ берегахъ, видно, что ловимые тамъ киты имѣютъ въ тѣлѣ своемъ не рѣдко Английскіе и Голландскіе гарпуны (остроги). — 4-е. Сочиненіе Жо-

(*) Разстояніе между Новою Землею и Шпицбергеномъ составляетъ 200 Англиискихъ лигъ; одна лига равна $8\frac{3}{7}$ верстамъ.

(*) Россіяне никогда тамъ не бывали.

зефа Максона, члена Королевскаго Общества, что путь до Японіи чрезъ Сѣверный полюсъ очень возможенъ. — 5-е. Извѣстіе Капитана Гульдена, выше помѣщенное. — 6-е. Замѣчаніе К. Гульдена, что весь пловучій лѣсъ при берегахъ Гренляндіи изъѣденъ черьвями, и по сему едвали онъ не приносится сюда изъ Японіи или инаго теплаго мѣста; и 7-е. Извѣстіе о двухъ корабляхъ, достигавшихъ до Сѣвернаго полюса.

Изъ замѣчаній сихъ извлекалъ Капитанъ Вудъ слѣдующія заключенія: 1-е, Что въ полюсѣ такъ же тепло, какъ при Полярномъ кругѣ. 2-е, Въ Гренляндіи чѣмъ выше къ Сѣверу, тѣмъ болѣе замѣчается тамъ травъ и произрастѣній. Сіи заключенія подтверждаютъ и жители Гренляндіи. — 3-е, Нѣчто о вѣтрахъ и туманахъ, что, какъ и ученый Барроу весьма справедливо замѣчаетъ, почти неудобопонятно. — 4-е, Что магнитная сила неможетъ возпрепятствовать мореплавателю достигнуть до полюса; и на конецъ что вмѣсто 9-мѣсячнаго плаванія до Японіи, можно туда прибыть въ 6 недѣль.

Въ слѣдствіе сего представленія предписано было Адмиралтейству, дать Капитану Вуду судно Speedwell, а Дюкъ Іоркскій съ разными вельможами купили еще пиньку во 120 тонновъ,

и поруча оную Капитану Флевсу, приказали ему состоять подъ начальствомъ перваго.

Оба судна отправились изъ Нора 28 Маія 1676 и обошли 19 Іюня Норд-Капъ; чрезъ при дня достигли они до широты 75° 59′ и видѣли впереди льды. Погода была въ сіе время такъ холодна, что шелъ снѣгъ. Пролагая путь свой между льдинами, видѣли они нѣсколько пловучаго лѣсу, и усмотрѣли 26 числа Западный берегъ Новой Земли. Вудъ говоритъ: глубина моря была здѣсь 48 футовъ; но оно было такъ тихо и ясно, что мы видѣли лежащія на днѣ онаго раковины. — 29 числа при поворотѣ ударилось Вудово судно такъ сильно о льдину, что потекло всѣми пазами. Команда вышла вся къ счастію на берегъ и сохранила часть провизіи.

Девять дней оставались странники сіи на безплодныхъ берегахъ Новой Земли. Бѣлый медвѣдь утащилъ было у нихъ главнаго пушкаря; но онъ возбудилъ сильнымъ крикомъ вниманіе команды и былъ спасенъ изъ челюстей онаго. — Іюля 8 числа подошла пинька къ симъ страдальцамъ, и они умѣстясь въ оной кое-какъ, поспѣшили въ обратный путь.

Вотъ плоды обширныхъ и многосложныхъ предпріятій Кап. Вуда; онъ не сдѣлалъ не токмо ни малѣйшаго открытія но даже не достигъ до тѣхъ мѣстъ, кои были осмотрѣны

прежними мореплавателями. Возвратясь въ Англію, издалъ Вудъ свое путешествіе, и желая оправдать въ ономъ неудачу свою, обвинилъ Баренца и прочихъ Капитановъ, называя ихъ лгунами, и доказывая, что Новая Земля составляетъ съ Гренландіею одинъ материкъ, и что первая не островъ, а есть только продолженіе береговъ Великой Тартаріи.

Нейтъ, Барлоу и Воганъ. 1719.

Поводъ къ новому покушенію, открыть Сѣверо-Западный путь въ Индію, подалъ Г. Нейтъ. Чиновникъ сей находясь много лѣтъ въ службѣ Гудсонской компаніи, опредѣленъ былъ начальникомъ новой Факторіи, заложенной при рѣкѣ Нельсонъ. Здѣсь получилъ онъ извѣстіе отъ природныхъ жителей Америки, что къ Сѣверу находится судоходная рѣка, берега которой изобилуютъ мѣдными рудами. Собравъ нѣсколько образчиковъ оной, отправился Г. Нейтъ въ Лондонъ и убѣдилъ Директоровъ компаніи снарядить два судна, кои могутъ вмѣстѣ съ поискомъ рудъ заняться и открытіемъ Аніанскаго пролива.

Компанія согласясь на желаніе сіе волею и неволею, отправила его въ 1719 году, съ двумя

судами, къ Сѣвернымъ берегамъ Америки. Барроу заключаетъ, что не любовь къ открытіямъ, но алчность къ богатству, побудила 80-лѣтнаго Нейта отправиться въ сіе путешествіе. Онъ взялъ съ собою нѣсколько сундуковъ, окованныхъ желѣзомъ, для сбереженія въ нихъ того золота, которое онъ найти уповалъ. Г. Нейтъ отправился въ море лѣтомъ 1719 года съ двумя судами, изъ коихъ первымъ начальствовалъ Барлоу, а вторымъ Вогамъ. Старикъ Нейтъ былъ въ качествѣ начальника Экспедиціи.

Невозвращеніе судовъ сихъ въ 1720 году льстило компанію; что они обогащаясь рудами, неторопятся въ обратной путь; но когда даже лѣтомъ 1722 небыло о нихъ никакого слуха, то и рѣшились отправить за ними поискъ. Для сего предпріятія снаряжено было малое судно и отдано подъ начальство Капитану Скрогсу. Онъ отправился 22 Іюня 1722 изъ рѣки Чурчиль въ море. Въ шир: 72° видѣлся онъ съ жителями и вымѣнивалъ у нихъ мѣхи. Въ шир: 64° 56′ становился онъ на якорь, видѣлъ на берегу много оленей, а въ морѣ множество черныхъ китовъ. — Дошедъ до шир: 64° 8′, воротился Скрогсъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, домой. Г. Доббсъ говоритъ: ничто не препятствовало ему продолжать путь; море было совершенно чисто,

глубина отъ 40—60 саженъ, и повышеніе воды простиралось до 30 футовъ (*).

Въ 1767 году Компанейскія лодки, отправленныя къ Мраморному острову, (**) нашли тамъ въ покойной гавани два днища, а на берегу домикъ, нѣсколько пушекъ и разные корабельные припасы. Живущіе около сихъ мѣстъ Ескимо-Индейцы подтвердили, что здѣсь жили Англичане, коихъ они навѣщали, и что въ 1721 году было только 5 человѣкъ живыхъ, кои скоро померли.

Капитанъ Витусъ Берингъ. 1728.

Знаменитый Исторіографъ нашъ Миллеръ говоритъ, (***) что поводомъ къ сей Экспедиціи было желаніе Императора Петра I. узнать, соединяется ли Америка съ Азіею? Монархъ начерталъ собственною рукою Инструкцію для Капитана Беринга, и поручилъ исполненіе сего предпріятія Генералъ-Адмиралу Графу Апраксину.

(*) Dobbs accounts of Hudsons bay.

(**) Мраморный островъ находится при западныхъ берегахъ Америки.

(***) Ежемѣсячныя Сочиненія Академіи Наукъ 1758 года, стр: 387.

Капитанъ Берингъ отправился изъ С. П. Б. уже по кончинѣ Монарха (5 Февраля 1725) съ Лейтенантами Алексѣемъ Чириковымъ и Мартыномъ Шпанбергомъ. Неудобность толь дальнаго пути и затрудненія въ доставленіи всѣхъ нужныхъ припасовъ въ Охотскъ были виною, что едва 30 Іюня 1727 года отправились они въ Большерѣцкъ на построенномъ въ Охотскѣ галіотѣ Фортунѣ. Неизвѣстно, почему не хотѣлъ Берингъ плыть на суднѣ семъ, но перебрался со всѣмъ экипажемъ своимъ въ Нижне-Камчатскъ и заложилъ тамъ новое. Іюля 10-го 1728 года спущенъ былъ на воду новопостроенный ботъ Гавріилъ; а чрезъ 10 дней вступилъ Кап: Берингъ на ономъ подъ паруса. Мореплаватель сей продолжалъ путь къ Сѣверо-Востоку подлѣ самыхъ береговъ и полагалъ оныя на карту. Августа 15 прибылъ Берингъ въ 67° 18′ N. широты. — Усмотря, что Америка находится въ отдаленіи отъ Азіи и что берегъ послѣдней уклоняется къ Сѣверо-Западу, поворотилъ онъ назадъ, считая, что выполнилъ сдѣланное ему порученіе. Сентября 20 взошелъ ботъ Гавріилъ въ рѣку Камчатку. Замѣчательно, что въ Октябрѣ сего же года родился безсмертный Кукъ, который поднялся въ семъ проливѣ на 3° 20′ Сѣвернѣе (70° 38′) своего предшественника.

Во время зимованія въ Нижне-Камчатскѣ наслышался Кап: Берингъ, что въ ясные дни виденъ бываетъ къ Востоку берегъ и что не рѣдко приноситъ къ Камчаткѣ деревья съ свѣжими листьями. Къ извѣстіямъ симъ присовокупилъ онъ собственное замѣчаніе, что на морѣ, по коему плавалъ, не было такого большаго волненія, какого бы ожидать надобно было на Океанѣ; а по сему утверждаясь въ мнѣніи, что къ Востоку должна быть не въ дальнемъ разстояніи земля, рѣшился Берингъ осмотрѣть оную.

Іюня 5 дня 1729 года вышелъ Берингъ въ море и пошелъ прямо на Востокъ; но едва проплылъ онъ по сему направленію 200 верстъ, то жестокой вѣтръ отъ Сѣверо-Востока заставилъ его плыть къ Западу. Капитанъ Берингъ былъ первой изъ мореплавателей Европейскихъ, которой прошедъ по морямъ симъ довольное разстояніе, обошелъ Южный мысъ Камчатки и прибылъ съ утлымъ судномъ своимъ благополучно въ Охотскъ.

Въ Исторіи Географическихъ открытій Россіянъ займетъ знаменитый мореплаватель сей первое мѣсто. — Берингъ подобно Колумбу открылъ Россіянамъ (въ 1741 году) новую страну, которая доставя имъ обильные источники богатой промышленности, позна-

комили ихъ съ наукою плавать въ отдаленныхъ моряхъ.

Голиковъ повѣствуетъ, (*) что Петръ I. посылалъ два корабля на Ледовитое море, изъ коихъ одинъ возвратился, а другой пропалъ безвѣсти. Миллеръ и Полунинъ повторяютъ также извѣстіе сіе въ Географическомъ Словарѣ, изданномъ общими ихъ трудами. Не находя доказательствъ подобнаго отправленія, считаю я, что Экспедиція сія никогда не существовала. — Ежели бы корабли были дѣйствительно отправлены, то имена ихъ и начальствовавшихъ Капитановъ сохранились бы вѣрно въ Журналѣ Петра I, или прочихъ бумагахъ. Хотя Мадагаскарская Экспедиція не состоялась; но мы находимъ въ дѣяніяхъ Петра Великаго Инструкцію, данную Адмиралу Вилстеру и имена кораблей и Капитановъ.

Лейтенанты Муравьевъ и Павловъ. 1734.

Ежели Историкъ опишетъ многія дѣянія, въ вѣкъ Императрицы Анны Іоанновны случившіяся, темными красками, то Географъ

(*) См. дѣянія Петра Великаго сочиненіе Голикова.

напротивъ найдетъ много хвалы достойнаго. — Все 12-лѣтнее царствованіе Ея ознаменовывалось новыми и новыми Географическими открытіями.

По опредѣленію Государственной Адмиралтействъ Коллегіи отправлены были въ 1733 году Гг. Муравьевъ и Павловъ къ городу Архангельску съ тѣмъ, чтобъ совершили путь изъ Бѣлаго моря въ рѣку Обь. Іюля 4 дня 1734 года отправились Лейтенанты сіи въ море на двухъ судахъ и прошли благополучно Вайгатскимъ проливомъ въ Карское море. Простирая по оному путь свой до 72° 35′, должны они были за позднимъ осеннимъ временемъ возвратиться назадъ, и зимовали въ Пустозерскомъ острогѣ, при рѣкѣ Печерѣ находящемся.

На слѣдующій годъ вышли Офицеры сіи опять въ море 29 Іюня. Плаваніе ихъ было гораздо неудачнѣе прежняго: ибо хотя они и вступили чрезъ Югорской шаръ въ Карское море, но должны были отъ Мутнаго залива воротиться назадъ и зимовать опять въ Пустоозерскѣ.

Скуратовъ и Малыгинъ. 1736.

Г. Сарычевъ говоритъ, что за непристойные поступки были они оба (Муравьевъ и

Павловъ) отданы подъ судъ, (*) и на мѣсто ихъ посланъ въ Пустоозерскъ Лейтенантъ Малыгинъ. Между тѣмъ отправлены были сего же лѣта отъ города Архангельска на двухъ ботахъ Лейтенанты Скуратовъ и Сухотинъ. Малыгинъ, вступя по вскрышіи моря подъ паруса, дошелъ безпрепятственно до Вайгатскаго пролива и встрѣтилъ въ ономъ помянутыхъ Лейтенантовъ. — Принявъ по старшинству начальство надъ судами сими, пересѣлъ Малыгинъ на Скуратова ботъ, а ему отдавъ кочь (**) свой, велѣлъ слѣдовать обратно къ городу Архангельску. Малыгинъ продолжалъ путь свой съ обоими судами; но позднее время года и густота льдовъ заставили его идти зимовать въ рѣку Кару.

(*) Извѣстіе о плаваніи сихъ Офицеровъ почерпнулъ я изъ путешествій Профессора Гмелина, замѣчаній Е. П. Г. А. Сарычева. См. Сынъ Отечества 1819 года No. 46 и 47 и записокъ Исторіографа Миллера. Ежемѣсячныя сочиненія 1758 года.

(**) Кочи были простыя плоскодонныя барки, отъ 10 до 12 саж: длиною. На нихъ совершали въ XVII столѣтіи всѣ плаванія по Ледовитому морю. — Дежневъ плылъ отъ Лены съ 7-ю кочами. Въ послѣдствіи заступили мѣсто ихъ Шитики и Щерботы, на коихъ открыли ближніе Алеутскіе острова.

1737 года Іюля 7 числа поплыли Малыгинъ и Скуратовъ изъ рѣки Кары прямо на Сѣверъ и обошли благополучно мысъ Ялмалъ. Миллеръ говоритъ, что мысъ сей едвали когда оплывали; ибо извѣстно, что Архангелогородскіе промышленники, плававшіе въ Мангазею входили въ рѣчку Мутную и дошедъ до волока тащили суда свои полторы версты по землѣ, и спустя оные въ рѣчку Зеленую, выплывали по оной въ Обскую Губу. — По обойденіи мыса сего, пошелъ Малыгинъ на Востокъ, и лежащій къ Сѣверу островъ назвалъ Бѣлымъ. Дошедъ до Оленнаго мыса, оплылъ онъ оный такъ же благополучно и пошедъ къ Югу, взошелъ безпрепятственно въ рѣку Обь; слѣдовательно Лейтенантъ Малыгинъ совершилъ вполнѣ сдѣланное ему порученіе и доказалъ, что Новая Земля не соединяется съ Сибирью, какъ то Газій (*) на картѣ своей означилъ.

Василій Прончищевъ. 1734.

При снаряженіи второй Камчатской Экспедиціи предписано было Капитанъ-Командору Берингу, употребить трехъ искусныхъ морскихъ Офицеровъ, для извѣданія пути по Ледо-

(*) О Газіѣ будетъ упомянуто ниже.

витому морю. *Первому* назначили совершить путь отъ Лены до Енисея, *второму* отъ Оби до Енисея; (*) а *третьему* отъ Лены на Востокъ мимо Чукотскаго Носа къ Камчаткѣ. Путь отъ города Архангельска, какъ мы уже то видѣли, предприняла Адмиралтействъ Коллегія на собственное попеченіе. Исполненіе перваго предпріятія возложено было на Лейтенанта Василья Прончищева, едвали не того самаго, который служилъ съ Императоромъ Петромъ I. Мичманомъ на Каспійскомъ морѣ во время Персидскаго похода.

Іюня 24 1734 года поплылъ Лейтенантъ Прончищевъ отъ Якутска въ низъ по Ленѣ на построенной тамъ дубель-шлюбкѣ Якутскѣ.

(*) Въ 1775 году Сибирской винный откупщикъ Капитанъ Лобановъ построилъ въ городѣ Енисейскѣ Галіотъ и отправилъ оный въ низъ по рѣкѣ Енисею въ Ледовитое море, съ тѣмъ, чтобъ по выходѣ на оное слѣдовать къ городу Архангельску. Галіотъ дошедъ благополучно до устья Енисея, выступилъ на Ледовитое море; но мореходу пришла вдругъ мысль зимовать здѣсь. Цынготная болѣзнь не замедлила посѣтить экипажъ сего судна; часть онаго содѣлалась ея жертвою, а остальные кинувъ Галіотъ, разбѣжались отъ страху. Ежели бы Г. Лобановъ поручилъ исполненіе сего предпріятія умному и знающему человѣку; то вѣроятно былъ бы успѣхъ.

Поелику Западныя устья рѣки сей заперты были еще льдами, то и долженъ онъ былъ выходить Восточнымъ, изъ коего съ трудомъ выбрался 13 Августа. Взявъ отсюда Сѣверо-Западный курсъ, плылъ онъ между островами, предъ устьемъ Лены лежащими, миновавъ кои, нашелъ широту мѣста 70° 40′. Къ Сѣверо-Востоку видѣлъ онъ множество ледяныхъ острововъ, отъ 30 до 60 футовъ вышиною. — Продолжая путь свой между льдинами, усмотрѣлъ Прончищевъ поврежденіе въ суднѣ, и взошедъ 1 Сентября въ рѣку Оленскъ, расположился зимовать при Руской деревнѣ. По наблюденію его широта устья Оленска 72° 30′.

Слѣдующаго лѣта изготовился Прончищевъ выступить въ море 21 Іюня; но устье Оленска было такъ заперто льдами, что едва могъ онъ выйти на Ледовитое море 1 Августа. — 3 числа прибылъ онъ къ устью рѣки Анабары, гдѣ обсервовалъ широту мѣста 73° 01′. — Здѣсь простоялъ онъ до 10 числа, и какъ Гмелинъ говоритъ, занималъ команду исканіемъ рудъ. (*) Продолжая отъ сего мѣста путь, встрѣтилъ онъ не доходя до Хатанги множество льдовъ и едва могъ изъ оныхъ выбиться. Къ Сѣверу усмотрѣлъ Прончищевъ такое обширное поле льдовъ, что долженъ

(*) Gmelins Reise II band. s. 430.

былъ держаться подлѣ берега, и взошелъ въ устье рѣки Хатанги, гдѣ обсервовалъ шир: мѣста 74° 09'. Вступя опять подъ паруса, пошелъ онъ къ Сѣверу подлѣ берега, и подошелъ къ Таймурскому устью 18 числа.

Продолжая отсюда путь къ рѣкѣ Пясидѣ подлѣ самыхъ береговъ, усмотрѣлъ Прончищевъ нѣсколько небольшихъ острововъ, проливы коихъ наполнены были недвижущимся льдомъ; а по сему и пошелъ онъ къ Сѣверу, дабы обогнуть оныя. Широту Сѣвернѣйшаго изъ острововъ сихъ, нашелъ Прончищевъ 77° 25'. Покушенія его, продолжить путь еще болѣе къ Сѣверу, были неудачны: ибо едва отошелъ онъ 6-ть миль, то встрѣтился съ весьма густымъ туманомъ, и послѣ увидѣлъ льды, которые хотя и были подвижные, но пространство между оными было такъ мало, что онъ не посмѣлъ пуститься въ сей Ледяной Лабиринтъ. Между тѣмъ скопленіе льдинъ около судна заставило его сперва возвратиться къ Таймуру, а потомъ идти къ рѣкѣ Оленску, къ устью которой онъ хотя и прибылъ 28 Августа, но едва чрезъ 6-ть дней могъ взойтить въ оное. — 30 числа скончался Прончищевъ, а за нимъ послѣдовала въ скорости жена его, которая изъ страстной къ нему привязанности съ нимъ путешествовала. Миллеръ свидѣтельствуетъ, что Прончищевъ былъ весьма

искусный и прилѣжный Офицеръ. Къ чести его надобно присовокупить, что ни одинъ изъ Россійскихъ мореплавателей не подымался такъ высоко въ морѣ семъ, какъ Прончищевъ.

По кончинѣ сего достойнаго Лейтенанта принялъ команду Штурманъ Челюскинъ и ввелъ дубель-шлюбку, 3 Сентября, въ рѣку Оленскъ. (*) Лѣтомъ 1737 года поплылъ Челюскинъ обратно къ Ленѣ и достигъ благополучно до Якутска.

Харитонъ Лаптевъ. 1739.

На мѣсто Прончищева присланъ былъ изъ С. П. Б. Лейтенантъ Харитонъ Лаптевъ, коему предписано было, ежели онъ не успѣетъ дойти до рѣки Енисея моремъ, совершить путь сей берегомъ. — Лейт: Лаптевъ пошелъ на дубель-шлюбкѣ 20 Іюля 1739 года. Августа 6 числа достигъ онъ до устья рѣки Хатанги. Здѣсь встрѣтилъ онъ большія препятствія отъ льдовъ и былъ зажатъ между оными цѣлые 10 дней. 16 числа пошелъ Лаптевъ къ Сѣверу; но 20-го былъ опять встрѣченъ

(*) Миллеръ говоритъ, что они достигли сюда 26 Августа и Прончищевъ скончался чрезъ нѣсколько часовъ послѣ сего.

огромными льдинами, кои затруднили путь его и позволили ему едва 27 Августа взойти въ рѣку Хатангу, гдѣ онъ и остался зимовать.

Лаптевъ испытавъ, что не можетъ никакъ добраться къ Сѣверо-Восточному мысу, хотя Прончищевъ и обходилъ оный двоекратно, рѣшился идти обратно къ рѣкѣ Ленѣ. Съ наступленіемъ лѣта 1740 года, пускался онъ двоекратно въ море; но большія льдины заставляли его возвращаться въ Хатангу. — 30 Іюля вышелъ Лаптевъ въ третій разъ и началъ пробираться съ трудомъ между льдинами къ Сѣверу. Августа 15 попалъ онъ къ несчастію между льдинами, кои повредя подводную часть дубель-шлюбки его, своротили также Форъштевень. Несчастные мореплаватели держались три дня въ суднѣ, отливая изъ онаго воду; но усмотря, что всѣ усилія ихъ тщетны, сбросили пушки въ море и начали складывать провизію на ледъ. Можно легко вообразить то гибельное положеніе сихъ мореплавателей, которое претерпѣвали они бывъ носимы льдинами по произволу вѣтровъ. Къ счастію ихъ настали съ 19 Августа жестокіе морозы, кои позволили имъ достигнуть до берега, но и при семъ случаѣ изпытали они множество бѣдствій; ибо должны были переправляться чрезъ полыньи на льдинахъ.

Достигши твердой земли, усмотрѣли несчастные мореплаватели сіи, что положеніе ихъ отнюдъ незавиднѣе прежняго. Дикая страна сія была уже покрыта снѣгомъ; а множество рѣчекъ, по коимъ несло ледъ, препятствовали имъ достигнуть до стараго жилища при рѣкѣ Хатангѣ. Вырывъ въ землѣ ямы, укрывались они въ оныхъ отъ жестокости вѣтровъ и морозовъ. Лаптевъ посылалъ между тѣмъ людей своихъ на судно и заставлялъ ихъ переносить разные съѣстные припасы. Наконецъ постигло ихъ еще новое бѣдствіе: 30 Августа изломало весь ледъ крѣпкимъ вѣтромъ и судно ихъ унесло въ море. До 21 Сентября должны они были претерпѣвать голодъ и стужу, укрываясь въ ямахъ своихъ; а сего числа пошелъ Лаптевъ со всею командою къ Хатангѣ. По 25-дневномъ странствованіи, прибыли они наконецъ туда изнуренные и обезсиленные тягостнымъ путешествіемъ своимъ; голодъ, стужи и болѣзни сократили на пути число ихъ 12 человѣками. На Академической картѣ 1786 года означено мѣсто пребыванія ихъ подъ 75° 30′ Сѣверной широты.

Такимъ-то образомъ кончилось предпріятіе достигнуть отъ рѣки Лены къ Енисею. Замѣчательно, что Прончищевъ прошелъ два раза по тому пути, которой Лаптевъ не могъ совершить ни разу. Можетъ быть при-

чиною неудачи послѣдняго были только одни Физическія обстоятельства: Ледовитое море бываетъ въ иной годъ свободнѣе отъ льдовъ, нежели въ другой.

Дмитрій Овцынъ. 1734.

Порученіе, совершить путь отъ устья Оби въ рѣку Енисей, возложено было на Лейтенанта Овцына. Въ Тобольскѣ построили дубель-шлюбку, названную Тоболомъ, которая была длиною 70 и шириною только 15 футовъ. Миллеръ говоритъ, что судну сему дали нарочно толь малую ширину, дабы оно удобнѣе могло проходить между льдинами. Лѣтомъ 1734 года пошелъ Овцынъ внизъ по рѣкѣ Оби; но дошедъ только до 70° широты, долженъ былъ возвратиться за льдами и остался зимовать въ Березовѣ. Лѣтомъ 1735 года пустился Овцынъ опять въ путь; но дошедъ до мѣста, гдѣ Тазовская Губа соединяется съ Обскою, не могъ идти далѣе за льдами и воротился опять въ Березовъ. Предпріятіе Овцына, достигнуть рѣки Енисея, было такъ же неудачно и въ 1737 году дошедъ до широты 72° 30′ воротился онъ опять назадъ, и какъ Миллеръ говоритъ, остался въ

сомнѣніи, можно ли будетъ когда совершить путь сей (*).

Мастеръ Иванъ Кошелевъ и Штурманъ Мининъ. 1738.

Между тѣмъ Адмиралтействъ Коллегія, видя недѣятельность Овцына, командировала для сего же предпріятія мастера Ивана Кошелева. — Кошелевъ построя въ Тобольскѣ ботъ, назвалъ оный Почталіонъ-объ, и лѣтомъ 1738 года, соединился съ Овцынымъ. Предпринявъ вмѣстѣ путь по Оби, обошли они благополучно мысъ Ялмалъ и взошли безъ всякаго препятствія въ рѣку Енисей.

Изъ рѣки Енисея отправленъ былъ немедленно, на ботѣ Почталіонѣ, Штурманъ Ѳедоръ Мининъ, съ повелѣніемъ, идти на встрѣчу Прончищеву, или тому, кто по немъ заступилъ мѣсто. — Мининъ дошелъ въ семъ 1738 году только до устья рѣки Пясиды и долженъ былъ за льдами воротиться назадъ.

(*) Изъ Журнала Адьюнкта Штеллера видно, что Лейтен. Дмитрій Овцынъ разжалованъ былъ въ матрозы, и въ семъ званіи находился въ 1741 году на суднѣ Кап. Ком. Веринга; но за что подвергся онъ сему несчастію, не извѣстно.

Въ 1739 году было плаваніе его еще неудачнѣе: достигнувъ до Ледовитаго моря, не видѣлъ онъ возможности продолжать путь, и воротился назадъ. Въ 1740 году вышелъ Мининъ благополучно на Ледовитое море и доходилъ до широты 75° 15′. — Встрѣтивъ здѣсь непроходимые льды, долженъ онъ былъ возвратиться и окончилъ симъ послѣднимъ покушеніемъ предпріятіе свое, достигнуть до рѣки Лены.

Лейтенантъ Петръ Лассеніусъ. 1735.

Важнѣйшее порученіе, совершить путь отъ рѣки Лены чрезъ Беринговъ проливъ къ Камчаткѣ, возложено было на Лейтенанта Петра Лассеніуса. — Іюня 30 дня 1735 года отправился онъ изъ Якутска, на построенной тамъ дубель-шлюбкѣ Иркутскѣ, и выступилъ 7 Августа на Ледовитое море. Плаваніе его по оному было неудачно. 14 числа встрѣтился онъ со льдами, снѣгами, противными вѣтрами и густыми туманами; стеченіе толикихъ препятствій заставило его искать убѣжища, и 19-го Августа могъ онъ едва съ трудомъ взойти въ рѣку Хараулахъ.

Лассеніусъ, желая доставить командѣ своей покойное жилище для зимы, приказалъ по-

строить близь Якутскихъ пустыхъ юртъ, большую казарму съ разными перегородками; но предохранительная мѣра сія была недостаточна въ семъ суровомъ климатѣ, гдѣ стужа и особенное свойство температуры подвергаютъ людей цынготной болѣзни. Гибельная зараза сія разпространила скоро власть свою надъ бѣдными мореходцами. Лассеніусъ сдѣлался прежде всѣхъ жертвою оной въ Декабрѣ; а въ остальные три мѣсяца число экипажа уменьшилось еще 41 человѣкомъ. Въ Мартѣ умерли Подлѣкарь Ренеръ и Геодезистъ Петръ Баскаковъ; а въ живыхъ остались только Священникъ, Подштурманъ Ртищевъ и 6 матрозовъ.

Лассеніусъ (*) претерпѣлъ еще прежде кончины жестокое огорченіе отъ подчиненныхъ своихъ: нѣсколько строптивыхъ и непокорныхъ служителей сказали на него ужасное тогда, но къ счастію намъ невѣдомое нынѣ, *слово* и *дѣло*. Слѣдствіемъ сего гибельнаго изреченія было, что Лассеніуса отрѣшили подчиненные его отъ должности; а начальство

(*) Гмелинъ говоритъ, что Лассеніусъ былъ природной Датчанинъ, весьма искусный въ наукѣ мореплаванія, и вызвался самъ идти на Ледовитое море. Gmelins Reise, томъ II, стр. 430.

поручили Ртищеву, которой и донесъ о семъ подробно Капитанъ-Командору Берингу, пребывавшему еще въ Якутскѣ. По правиламъ тогдашнихъ законоположеній, слѣдовало доносителей и отвѣтчика представить суду; а по сему и послалъ Капитанъ-Командоръ Подштурмана Щербинина съ 14 матрозами для смѣны ихъ; но мѣра сія, какъ мы то видѣли, оказалась ненужною; ибо отвѣтчикъ и доносители не были въ живыхъ.

Лейтенантъ Дмитрій Лаптевъ. 1736.

Командиромъ дубель-шлюбки на мѣсто Лассеніуса назначили Лейтенанта Дмитрія Лаптева, придавъ ему въ помощь искуснаго Офицера, Лейтенанта Плаутина, который въ послѣдствіи плавалъ съ Капитаномъ Чириковымъ къ берегамъ Америки. Они отправились изъ Якутска лѣтомъ 1736 года на лодкахъ къ рѣкѣ Хараулаху. Лаптевъ соверша путь сей благополучно, выступилъ 15 Августа въ море, и желая скорѣе обойти Св. мысъ, пошелъ прямо на Сѣверо-Востокъ; но едва проплылъ онъ по сему направленію двои сутки, какъ увидѣлъ къ Сѣверу и Востоку необозримое множество твердо стоящихъ льдовъ. Съ общаго

совѣта съ Плаутиномъ рѣшился Лаптевъ возвратиться къ Ленѣ и расположился въ Сентябрѣ зимовать при Устьѣ рѣчьки Хотюштаха, въ Лену впадающей. — Цынготная болѣзнь не замѣдлила посѣтить сихъ новыхъ мореплавателей; но Лаптевъ, изученный несчастнымъ примѣромъ Лассеніуса, потерявшаго 52 человѣка отъ оной, принялъ самыя дѣятельныя мѣры. Изъ кедровыхъ шишекъ приказалъ онъ варить имъ декоктъ, кормилъ команду сырою мерзлою рыбою, и содержа оную въ безпрестанномъ движеніи, сохранилъ весь экипажъ отъ гибельнаго дѣйствія сей ужасной болѣзни.

Когда извѣстіе о плаваніи Лаптева достигло до Беринга, то приказалъ онъ ему возвратиться со всею командою въ Якутскъ, велѣвъ самому ѣхать оттуда въ С. П. бургъ. Тамъ сочли за нужное, отправить Лаптева опять въ Сибирь, предписавъ ему, что ежели онъ не успѣетъ совершить путь моремъ изъ Лены къ Камчаткѣ, то описалъ бы берега сіи сухимъ путемъ.

Лаптевъ прибылъ въ Якутскъ лѣтомъ 1739 года, и отправился немедленно на Ледовитое море. Надобно признаться, говоритъ Миллеръ, (*) что искусный и трудолюбивый

(*) Ежемѣсячныя сочиненія. 1758 года, Іюль, стр: 25.

Офицеръ сей старался всѣми мѣрами исполнить возложенное на него порученіе. Августа 15 прибылъ Лаптевъ къ Св: мысу; а въ концѣ сего мѣсяца достигъ до устья рѣки Индигирки, гдѣ судно его 1 Сентября замерзло. Въ устье рѣки сей не могъ онъ зайти по мѣлкости Форватера; а по сему и претерпѣлъ новое несчастіе: льдами сорвало судно его съ якорей, и отнесло далѣе въ море, гдѣ оно опять замерзло 9 Сентября, въ разстояніи 60 верстъ отъ берега. Можно легко вообразить, съ какимъ затрудненіемъ перевезли мореплаватели провіантъ и прочіе припасы къ рѣкѣ Индигиркѣ, гдѣ и остались зимовать.

Въ Іюлѣ 1740 года привелъ Лаптевъ судно свое къ рѣкѣ Индигиркѣ, и снарядя оное, вышелъ 31 числа въ море. — До 20 Августа продолжалъ онъ путь свой безпрепятственно къ Востоку; но въ сіе число долженъ былъ, за множествомъ непроходимыхъ льдовъ, взойти въ устье рѣки Ковымы, гдѣ, говорятъ, до сихъ поръ еще видна казарма его и построенный имъ маякъ.

Іюля 8 числа 1741 года вышелъ опять неутомимый Лаптевъ въ море; путь продолжалъ онъ безпрепятственно къ Востоку, и какъ Г. Сарычевъ говоритъ, сдѣлавъ три градуса разности долготы, долженъ былъ возвратиться, за препятствіемъ отъ льдовъ, къ рѣкѣ

Ковымѣ. Но современникъ сихъ произшествій Исторіографъ Миллеръ пишетъ, что Лаптевъ, за опасностію отъ Чукочь, не могъ слѣдовать далѣе, ни моремъ, ниже берегомъ и воротился сухимъ путемъ въ Анадырской острогъ. (*).

Приступая теперь къ обозрѣнію путешествій сихъ, усмотримъ мы, что одна только малая часть Ледовитаго моря была не опльта мореплавателями нашими.—Разность долготы отъ Таймурской Губы до рѣки Пязиды составляетъ только 10°, или 270 верстъ. Хотя же почтенные соотечественники наши, здѣсь упомянутые, и совершили путь по всему оставшемуся пространству; но мы видѣли, что должны они были претерпѣть на морѣ семъ, кажется, природою не для мореплаванія назначенномъ. Воздавая должную справедливость непоколебимой твердости ихъ и признавая заслуги, оказанныя ими къ точнѣйшему познанію предѣловъ земнаго шара, нельзя не пожалѣть, что они такъ мало занимались физическими явленіями, или лучше сказать, заставили насъ приступить опять къ берегамъ Ледовитаго моря, дабы познать свойства тамошней температуры и повѣрить наблю-

(*) См: Ежемѣсячныя сочиненія 1756 года.

денія ихъ, принимая въ соображеніе рефракцію полярныхъ странъ, которая была имъ вовсе неизвѣстна.

Особеннаго замѣчанія заслуживаетъ еще слѣдующее обстоятельство. Къ Сѣверу отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ мореплаватели сіи встрѣчали величайшія препятствія отъ льдовъ, открыты въ послѣдующее время острова. По сему весьма правдоподобно, что земля *Ельмерская*, означенная Географомъ Газіемъ (*) къ Сѣверу между Таймурою и Енисеемъ, существуетъ, и служила камнемъ преткновенія для мореплавателей нашихъ.

Капитаны Мидельтонъ и Муръ. 1741.

Доставленныя Скрогсомъ извѣстія, о теченіяхъ и китахъ въ проливѣ Welcome, подали Г. Доббсу мысль, что Сѣверо-Западный путь долженъ непремѣнно существовать. По связямъ и вліянію убѣдилъ онъ Директоровъ Гудсонской компаніи, отправить два малыя судна

(*) На Газіевой картѣ Россіи означена въ семъ мѣстѣ *Ельмерская* земля (Yelmer land), якобы открытая въ 1664 году. См: Ежемѣсячныя сочиненія 1758 года Іюль, стр: 27.

для обозрѣнія Сѣверныхъ береговъ пролива Велькома. Въ 1737 отправлены были два судна, которыя дошедъ до 62° 30′ Сѣверной широты, повторили только извѣстія Фокса, Буттона и Скрогса о теченіяхъ, но не прибавили ничего къ прежнимъ открытіямъ.

Г. Доббсъ неудовлетворился плаваніемъ помянутыхъ двухъ судовъ, и издалъ сочиненіе, въ которомъ разругавъ компанію, доказывалъ, что она нарочно препятствуетъ всѣмъ открытіямъ, опасаясь, что ежели найденъ будетъ Сѣверо-Западный путь, то онъ повредитъ безъ сомнѣнія торговлѣ ея и разрушитъ монополизмъ, отъ котораго получаетъ она толь великія выгоды (*). Г. Доббсъ прибѣгнулъ къ Лордамъ Адмиралтейства, и по его ходатайству велѣно было отправить два малыя судна, первое подъ начальствомъ Капитана Мидельтона, служившаго въ Гудсоновой компаніи, второе отдано было Капитану Муру.

Мидельтонъ оставилъ Англію осенью 1741 года и зимовалъ при рѣкѣ Чурчиль въ шир: 58° 56′. Льды и противные вѣтры не позволили ему оставить мѣсто сіе прежде 1 Іюля 1742. — Вышедъ въ море, направилъ онъ путь свой прямо къ Сѣверу и открылъ вскорѣ извѣстный Вагеровъ заливъ въ шир: 65° 23′.

(*) Dobbs accounts of Hudsons bay.

При первомъ обозрѣніи онаго льстилъ себя Мидельтонъ надеждою, что здѣсь долженъ быть проходъ въ великой Океанъ; ибо во многихъ мѣстахъ залива видѣлъ онъ черныхъ китовъ. Обозрѣвъ оный во всѣхъ направленіяхъ, убѣдился Мидельтонъ, что это только рукавъ моря, или довольно глубокой заливъ. Вышедъ изъ Вагерова залива Августа 4, пошелъ Муръ опять къ Сѣверу и въ шир. 66° 14′ нашелъ другой заливъ; но усмотря, что и оный также ни чего не обѣщаетъ, поворотилъ къ Югу, и прибылъ благополучно въ Англію.

Г. Доббсъ былъ такъ недоволенъ плаваніемъ Мидельтона, что подалъ на него протестъ Лордамъ Адмиралтейства и доказывалъ, что Мидельтонъ, принявъ 5,000 фунтовъ стерлинговъ въ подарокъ отъ Гудсоновой компаніи, нерадѣлъ явно о выполненіи возложенныхъ на него обязанностей. — Мидельтонъ потребованъ былъ къ отвѣту, и хотя по видимому оправдался, но не истребилъ подозрѣнія въ разсужденіи подарка: ибо точно въ сіе время, говоритъ Барроу, состоялся Парламентской Актъ, коимъ назначается 20,000 ф. стерлинговъ тому изъ подданныхъ Великобританіи, которой откроетъ путь изъ Гудсоновой Губы въ Восточной Океанъ.

Кормщикъ Алексѣй Химковъ.
1743.

Въ 1743-мъ году Мезенской купецъ Еремей Укладниковъ отправилъ небольшое судно Ростиславъ съ 14-ю промышленниками подъ начальствомъ Кормщика Алексѣя Химкова, на Шпицбергенъ, для лову моржей и прочихъ тамъ обитающихъ животныхъ. Мореплаватели сіи, по выходѣ въ море, имѣли 8 дней попутной вѣтръ; но вдругъ настала неблагопріятная погода, и судно ихъ принесло не къ Западнымъ берегамъ Шпицбергена, гдѣ обыкновенно всѣ Европейцы производятъ свои промыслы, но къ Восточнымъ, кои бывъ окружены вѣчными льдами, почти неприступны.

Не доходя нѣсколько верстъ до берега, окружили ихъ льды со всѣхъ сторонъ, и бѣдные промышленники, незная что дѣлать въ семъ гибельномъ положеніи, составили совѣтъ. — Алексѣй Химковъ объявилъ на ономъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ, намѣревались Мезенскіе жители зимовать на маломъ Берунѣ (Восточномъ Шпицбер.) и заготовили, какъ ему извѣстно, для сего хижину, которая, какъ они туда не поѣхали, должна быть цѣла. Посему совѣтуетъ онъ, вмѣсто того, чтобъ оставаться на морѣ, и ждать, пока ледъ разнесетъ, остаться тамъ зимовать. Прочіе,

подумавъ о предложенiи семъ, разсудили, что оно гораздо безопаснѣе; ибо льды могутъ легко раздавить малое судно ихъ.

Немедленно отправились на берегъ за поискомъ сей хижины Кормщикъ съ промышленниками Иваномъ Химковымъ, Степаномъ Шараповымъ и Ѳедоромъ Веригинымъ. Посланные выбравшись съ трудомъ на берегъ, нашли очень скоро помянутую хижину, въ которой была совершенно цѣлая печь, битая изъ глины. Отдохнувъ здѣсь нѣсколько времени и укрѣпя истощенныя силы свои пищею, пустились они въ обратный путь. Можно легко представить себѣ положенiе сихъ несчастныхъ людей, когда они, достигнувъ до мѣста, гдѣ стояло судно ихъ, увидѣли только одно чистое море безъ всякаго льда. Надобно полагать, что ночью былъ жестокой вѣтръ, которой взломавъ весь ледъ, утащилъ товарищей ихъ въ море. Незная, что начать въ гибельномъ положенiи семъ, пошли они опять тихими шагами къ найденной хижинѣ и предались печальнымъ размышленiямъ о плачевной участи своей.

Несчастные странники сiи прожили здѣсь 6 лѣтъ и 3 мѣсяца и я помѣщаю путешествiе ихъ единственно по тому въ книгу сiю, что желаю познакомить читателя съ климатомъ Восточнаго или малаго Шпицбергена. Ши-

рота того мѣста, гдѣ находилась хижина ихъ, должна быть по всѣмъ соображеніямъ 77° 30′. Земля непроизводила здѣсь никакихъ произрастѣній; но съ моря выкидывало часто обломки судовъ, а иногда и цѣлыя деревья, что они и употребляли на отопленіе хижины своей.

Во все время пребыванія на островѣ семъ, убили они 250 оленей, множество бѣлыхъ и голубыхъ песцовъ и 10 бѣлыхъ медвѣдей. Мясо сихъ животныхъ составляло главную пищу ихъ. Промышленники сіи были большею частію здоровы и не чувствовали цынготной болѣзни по тому, что пили очень часто оленью кровь. Ѳедоръ Веригинъ, чувствовавшій великое отвращеніе отъ напитка сего, прожилъ здѣсь только 6 лѣтъ; но былъ въ послѣднее время такъ слабъ, что едва могъ подносить кусокъ ко рту. Бѣлые медвѣди были единственные враги ихъ; не рѣдко приходили алчныя животныя сіи къ хижинѣ ихъ и покушались ворваться въ избу. Сильной крикъ было единственное средство избавиться отъ нихъ; но на сытыхъ дѣйствовалъ онъ гораздо болѣе, нежели на голодныхъ.

Весьма жестокой стужи промышленники здѣсь не чувствовали, но замѣтили, что Южные вѣтры бывали всегда холоднѣе Сѣверныхъ. Обстоятельство сіе служитъ еще новымъ

доказательствомъ, что выше паралели 75° Северн. шир. гораздо теплѣе, нежели ниже сего мѣста. Снѣгу выпадало здѣсь неимовѣрное множество, зимою должны они были по нѣскольку разъ выгребать хижину свою изъ подъ онаго. Во все 6-лѣтнее ихъ здѣсь пребываніе слышали они только одинъ разъ громъ. Птицы показывались здѣсь очень рѣдко, и то только утки да гуси. Рыбъ большихъ хотя они иногда и видѣли; но не имѣли способовъ воспользоваться оными. Не взирая на неопрятность ихъ одежды, которую они нѣсколько лѣтъ носили не скидывая, не безпокоили ихъ извѣстныя насѣкомыя.

Предоставляю читателю судить о восторгѣ ихъ, когда они увидѣли въ Августѣ 1794 года приближающееся къ нимъ судно. Радость ихъ легче можно чувствовать, нежели описать. Спасеніе ихъ надобно также приписать неисповѣдимой волѣ Святаго Провидѣнія.

Промыселъ китовъ, моржей и прочихъ животныхъ, въ Бѣломъ и Ледовитомъ моряхъ обитающихъ, отданъ былъ Императрицею Елисаветою Петровною Графу Петру Ивановичу Шувалову во владѣніе. Графъ имѣлъ тамъ Контору, распоряжавшую промыслами на такомъ же правѣ, какъ въ послѣдствіи Бѣломорская компанія. — Г. Вернецоберъ, управлявшій сальною Гр: Шувалова Конторою,

приказалъ одному Кормщику, собравшемуся идти зимовать на Новую Землю, отправиться на Шпицбергенъ. Противные вѣтры уклонили судно сіе отъ настоящаго пути и привели къ тому мѣсту, гдѣ обитали несчастные промышленники. По обоюдному условію принялъ ихъ Кормщикъ къ себѣ на судно, и привезъ 28 Сентября 1749 года въ Архангельскъ.

Замѣчательно, какъ вѣрно вели люди сіи счисленіе: когда, какъ выше сказано, прибыло къ нимъ судно 15 Августа, то они считали 13 число; т: е: разность состояла въ двухъ дняхъ, и произошла отъ того, что страдальцы сіи не приняли въ счетъ два високосные (1744 и 48) года.

По замѣчанію людей сихъ, жившихъ въ Сѣверной широтѣ 77° 30°, на Восточной сторонѣ малаго Шпицбергена, или какъ Русскіе промышленники оный называютъ, малаго Беруна, скрывалось солнце подъ горизонтъ 26 Октября. По вычисленію же выходитъ, что сіе должно было случиться 10 днями ранѣе. — Полное солнце показывалось имъ 2 Маія; но по вычисленію должно оно было являться на поверхности горизонта 11 Апрѣля.

Не употреблявши 6 лѣтъ хлѣба, могли они съ трудомъ привыкнуть къ оному. Горячіе напитки казались имъ весьма противными, и они пили только чистую воду. Извѣстіе

о приключенiи сихъ людей почерпнулъ я изъ сочиненiя Члена Императорской Академiи Наукъ и Исторiи Профессора Ле-Роа (*).

Капитаны Муръ и Смитъ. 1746.

Неуспѣхъ Мидельтона не токмо что не ослабилъ мнѣнiя Публики въ пользу Сѣверо-Западнаго пути, но даже усилилъ оное. Пренiе его съ Доббсомъ и обѣщанная награда 20,000 ф. стерл. составили вскорѣ компанiю изъ 100 Членовъ, которые сложившись по 100 фунтовъ, купили два судна и назначили оныя для продолженiя открытiй въ Гудсоновой Губѣ. Начальство надъ оными поручено было Капитанамъ Муру и Смиту; но дабы Компанiя могла имѣть вѣрнѣйшее свѣдѣнiе о дѣйствiяхъ ихъ, то отправила съ ними Г. Еллиса, въ качествѣ уполномоченнаго.

Суда сiи вышли изъ Гревзенда 20 Маiя 1746 года, а 27 Iюня встрѣтили первой ледъ, въ шир. 58° 30', къ Востоку отъ Южной оконечности Гренландiи (**). — Вскорѣ увидѣли они

(*) Relation des avantures arrivées à 4 Matelots Russes, lettes par une tempête pres de l' isle deserte d' ost Spitzbergen par M. P. L. le Roy.

(**) Въ сей 1746 годъ, говоритъ Скорезби, была такая жестокая буря при берегахъ Шпицбер-

множество пловучаго лѣсу, и Г. Еллисъ, издавшій въ свѣтъ Журналъ сего путешествія, заключаетъ очень неосновательно: »лѣсъ сей долженъ быть съ Западныхъ береговъ въ Гренландіи.« Извѣстно, что тамъ нѣтъ никакого лѣсу. Впрочемъ въ Журналѣ его есть много интересныхъ примѣчаній. Ескимо Индійцы описаны у него съ величайшею точностію. По приближеніи ко льдамъ, говоритъ онъ, перемѣняется вдругъ погода, настаетъ стужа, и надъ оными виденъ всегда туманъ. — Еллисъ пишетъ такъ же о рефракціи (преломленіи лучей), говоря, что она повышаетъ предметы почти на 6° сверхъ горизонта.

Августа 2 приближились суда сіи къ острову Манзелу (Mansell), а 11 были въ проливѣ Велькомѣ въ шир. 64°, 00′. Отсюда пошли они къ Мраморному Острову и дѣлали замѣчанія надъ приливами и теченіями. — Усмотря, что теченіе было по берегу отъ Сѣвера, возъимѣли они большія надежды, открыть сообщеніе съ Западнымъ Океаномъ; но какъ въ Августѣ нельзя ничего успѣть въ моряхъ сихъ, то и рѣшились они провести зиму при рѣкѣ Нельсонѣ. — Прибывъ туда, занялась команда немедленно рытіемъ ямъ, для сохраненія въ оныхъ

гена, что 30 Датскихъ и 3 Англинскихъ кораблей претерпѣли кораблекрушеніе. См: Scoresby.

пива и вина, и послѣ сего построенiемъ жилищъ изъ лѣсу. Ноября 1 числа перебрались они въ казарму, а 2-го была такая жестокая стужа, что пиво и чернилы, стоявшiе въ близи комелька, можно было съ трудомъ растаять.

Жестокая стужа, замѣчаетъ Г. Еллисъ, случается только 4 или 5 разъ въ мѣсяцъ и особенно при новолунiяхъ и полнолунiяхъ. Въ сiе время бываетъ весьма сильный вѣтръ отъ Сѣверо-Запада. — Въ остальные же дни хотя и бываютъ морозы, но бывъ сопровождаемы легкими перемѣнными вѣтерками, непрепятствуютъ быть на охотѣ. Когда бывало откроютъ дверь въ жилище наше, говоритъ Г. Еллисъ, то вторгнувшiйся при семъ случаѣ холодный воздухъ обращался немедленно въ мѣлкой снѣгъ. Бревны, изъ которыхъ построено было жилище наше, производили трескомъ гулъ, похожiй на пистолетные выстрѣлы. Водки хотя и не мерзли, но сгущались подобно маслу. Жестокая стужа, заключаетъ онъ, производитъ точно такое же дѣйствiе, какъ и жестокiй жаръ.

Замѣчательно, какая стужа господствуетъ при Восточныхъ берегахъ Америки. Рѣка Нельсонъ находится въ шир. 57°; на сей точно паралели, при Западныхъ берегахъ Америки лежитъ Ново-Архангельской Портъ; тамъ

не токмо что небываетъ подобныхъ морозовъ, но зима продолжается едва 3 мѣсяца. Въ Мартѣ покрывается тамъ большая часть луговъ зеленью. Ниже коснусь я опять до предмета сего.

Едва 2-го Іюня изчезла совершенно зима, и чрезъ 22 дня послѣ сего вышли оба судна въ море. Еллисъ замѣчаетъ, что плывя между островами, лежащими въ Гудсонской губѣ, теряла магнитная стрѣлка свое дѣйствіе, и показывала совершенно противныя направленія. Подобное замѣчаніе сдѣлано и между нашими Финляндскими шкерами; но причина онаго не изъяснена до сихъ поръ въ обоихъ мѣстахъ. Барроу говоритъ, что обстоятельство сіе примѣчено гораздо прежде Еллиса, и точно въ семъ же мѣстѣ.

Достигши въ проливѣ Велькомѣ шир. 65° 5′, нашли они, что теченіе шло отъ Сѣвера; а по сему и положили оба Капитана идти въ Вагеровъ заливъ. По замѣчаніямъ ихъ, ширина онаго въ 25 миляхъ отъ входа, 5 миль, и теченіе тамъ неимовѣрно быстро. Проплывъ 125 миль далѣе отъ сего мѣста къ Западу, усмотрѣли они, что вода совершенно прозрачна и гораздо солонѣе, нежели при входѣ. Немного далѣе была глубина 140 саж. и хотя вода на поверхности и была прѣсная; но достатая со дна, была такъ же солона, какъ

въ Атлантическомъ Океанѣ. Около сихъ мѣстъ стали оба судна на якорь по причинѣ водопада, дѣйствовавшаго поперегъ всего пролива. Гребныя суда перешли черезъ оный безъ дальной опасности, и нашли, что глубина залива вдругъ изчезла, и что онъ образованъ изъ двухъ несудоходныхъ рѣкъ, изъ коихъ одна вытекаетъ изъ большаго озера.

Ненашедъ въ Вагеровомъ проливѣ того свободнаго пути, о которомъ мечталъ Г. Доббсъ, рѣшились Капитаны осмотрѣть Repulse bay. — Г. Еллисъ говоритъ: прозрачность и соленость воды въ Вагеровомъ заливѣ, множество вездѣ намъ попадавшихся китовъ и повышеніе водъ при Сѣверо-Западныхъ вѣтрахъ, льстили насъ, что мы успѣемъ въ главномъ предпріятіи или настоящей цѣли нашего отправленія.

Но невзирая на надежды, коими питалъ себя Г. Еллисъ, вышло совсѣмъ противное: большая часть Офицеровъ и команды отказались продолжать путешествіе; ибо по мнѣнію ихъ выполнили они главное порученіе, состоявшее единственно въ томъ, чтобъ узнать, нѣтъ ли изъ Вагерова залива сообщенія съ Западнымъ Океаномъ? Августа 7 дня пошли они отъ Губы Репюлзъ къ Югу, и прибыли 14 Октября въ Англію.

Никита Шалауровъ и Афанасій Баховъ. 1760.

Около 1750 года открылъ Якутской купецъ Ляховъ, между рѣками Хатангой и Анабарой, полуостровъ, усѣянный Мамонтовою костью, которая доставила ему значительное богатство. — Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ сего Якутъ Этириканъ открылъ къ Сѣверу отъ Св. Мыса островъ, гдѣ нашелъ также множество помянутыхъ костей. Якутской купецъ Шалауровъ, взирая неравнодушно на сокровища сіи, рѣшился отправиться самъ за поискомъ подобныхъ острововъ. При рѣкѣ Ленѣ заложилъ онъ галіотъ, и приглася къ себѣ въ товарищи купца Бахова, плававшаго изъ рѣки Анадыра къ Алеутскимъ островамъ и знавшаго часть науки кораблевожденія, началъ готовиться къ походу. — Коксъ говоритъ, что при немъ находился какой-то несчастный Мичманъ, которой и составилъ Карту его плаваній (*).

Хотя мы видѣли выше, что Лейтенанты Прончищевъ, Лаптевъ и проч. входили и выходили очень удобно изъ рѣки Лены; но Шалауровъ провелъ два года въ устьяхъ оной, и съ трудомъ выступилъ на Ледовитое море.

(*) См. Coxes Russian discoveries.

Продолжая путь по оному, встрѣтилъ Шалауровъ большое затрудненіе, плывя проливомъ между Св. Мысомъ и островомъ Св. Діомида. Изъ Журнала путешествія Геденштрома по Ледовитому морю видно, что островъ сей болѣе не существуетъ, и какъ полагать надобно, по примѣтной убыли водъ Ледовитаго моря, присоединился къ берегу. Отсюда плылъ Шалауровъ къ Востоку; но позднее время года заставило его идти зимовать въ рѣку Ковыму.

По вскрытіи рѣки Ковымы, пошелъ Шалауровъ опять въ море 21-го Іюля 1762 года. Въ сіе путешествіе доходилъ онъ до острова, по западную сторону Шалацкаго мыса лежащаго, и долженъ былъ, за позднимъ временемъ года и препятствіемъ отъ льдовъ, возвратиться къ зимовью своему при рѣкѣ Ковымѣ. — Не взирая на двоекратную неудачу, вышелъ опять Шалауровъ въ Іюлѣ 1764 года въ море; но какой жребій постигъ сего предпріимчиваго мореплавателя, о томъ нѣтъ достовѣрныхъ извѣстій. — По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ полагали, что онъ дошелъ до рѣки Анадыра и убитъ тамъ Чукчами. По другимъ, и едвали не правдоподобнѣйшимъ, замерзъ онъ со всею командою въ Чаунской Губѣ.

Капитанъ Христоферъ. 1761.

Скорезби упоминаетъ въ сочиненіи своемъ что 1761 — 62 посыланъ былъ Гудсонскою компаніею на маломъ шлюпѣ Кап. Христоферъ для обозрѣнія извѣстнаго Честерфильдова залива. Христоферъ прошелъ по сему заливу 150 миль, взошелъ въ рѣку, потомъ въ озеро, и былъ наконецъ остановленъ порогами. По описанію его, озеро было длиною въ 24 мили, а шириною въ 7.

Карлъ Свейнъ. 1763.

Знаменитый Министръ соединенныхъ Американскихъ штатовъ Франклинъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми почтенными гражданами города Филадельфіи, пожелали рѣшить вопросъ, существуетъ ли путь изъ Атлантическаго Океана въ Восточной? Общимъ иждивеніемъ снарядили оніи небольшую шкуну Аргосъ, и поруча начальство надъ оною искусному мореплавателю Карлу Свейну, отправили его въ 1763 году въ море.

Плаваніе Свейна было также неудачно, какъ и всѣхъ предшественниковъ его. Твердостоящіе льды не позволили ему взойти даже въ Гудсоновъ проливъ, а по сему плавалъ онъ

только около береговъ Лабрадора до широты 65° и описалъ оныя съ довольною точностію. Въ 1772 году возобновили опять сіе предпріятіе; но Капитанъ Вильдеръ доходилъ только до широты 69° 11′ и не прибавилъ ничего къ прежнимъ открытіямъ.

Сержантъ Андрѣевъ. 1763.

Хотя путешествіе сіе и не было предпринято для отысканія кратчайшаго пути въ Индію, или достиженія до Сѣвернаго полюса; но достойно вниманія, относительно къ Географическому положенію береговъ Сѣверныхъ полярныхъ странъ.

Начальникъ Охотскаго Порта, Полковникъ Плениснеръ, заслуживающій почетное мѣсто между Чиновниками, управлявшими разными отдѣленіями Сибири, посланъ былъ отъ Сибирскаго Губернатора, Тайнаго Совѣтника Ѳедора Ивановича Сойманова, осмотрѣть Анадырской острогъ и донести Правительству, какія выгоды можетъ оно имѣть отъ сего заселенія. Плениснеръ, исполняя возложенное на него порученіе, имѣлъ частыя сношенія съ Чукчами, и получилъ отъ нихъ свѣдѣніе, что къ Сѣверу отъ рѣки Ковымы есть большая земля, именуемая Имоглинъ. Достойный Чиновникъ сей, совершивъ путешествіе съ Капитанъ-

Командоромъ Берингомъ, (*) и бывъ самъ любителемъ Географіи, рѣшился удостовѣриться въ справедливости сего сказанія. Сержантъ Андрѣевъ, путешествовавшій съ нимъ изъ Охотска, показался ему способнымъ къ выполненію сего предпріятія; а по сему и отправилъ онъ его, давъ ему предписаніе, ѣхать по Ледовитому морю, для отысканія помянутой земли.

Сержантъ Андрѣевъ выѣхалъ изъ Нижне-Камчатска 4 Марта 1763 года и переѣхавъ 330 верстъ, прибылъ къ рѣкѣ Крестовой 21 числа. По чему прожилъ онъ здѣсь цѣлый мѣсяцъ, не извѣстно. Изъ Журнала его видно только, что 22 Апрѣля выѣхалъ онъ на Ледовитое море и проѣхавъ по оному 90 верстъ, достигъ до перваго Медвѣжьяго острова. Продолжая отсюда путь по льду, прибылъ онъ 26 числа на пятый или Сѣвернѣйшій изъ Медвѣжьихъ острововъ. Замѣчательно, что на всѣхъ островахъ сихъ видѣлъ Андрѣевъ юрты; но какой народъ здѣсь обиталъ, о томъ не могъ онъ получить свѣдѣній. Оставленныя жилища сіи подаютъ намъ идею о тѣхъ великихъ измѣненіяхъ, коимъ шаръ земной подвергался въ теченіи своего вѣковаго круговращенія. Перемѣны климата были по всей

(*) Плениснеръ служилъ въ званіи Кондуктора на кораблѣ Веринга въ 1741 году.

вѣроятности причиною, что жившіе здѣсь люди удалились на другія мѣста.

Изъ Журнала сержанта Андрѣева видно, что онъ всходилъ на пятомъ островѣ на высокую гору, и въ полуденной сторонѣ видѣлъ высокій камень, которой, по мнѣнію его, есть Ковымской. Въ Восточной части горизонта нѣсколько къ Сѣверу видно было *синево*, но чтобъ это была дѣйствительно земля, того онъ не утверждаетъ. Недостатокъ корму для собакъ былъ причиною, что Андрѣевъ воротился въ Нижнековымскъ.

Надобно полагать, что сержантъ Андрѣевъ совершилъ еще путешествіе въ 1764 году; ибо въ дополнительномъ пунктѣ къ наставленію, данному Капитану Биллингсу, упоминается о вышеприведенномъ признакѣ земли. Тамъ сказано, что сержантъ Андрѣевъ усмотрѣлъ съ послѣдняго изъ Медвѣжьихъ острововъ въ великой отдаленности землю, куда и отправился; но не доѣзжая до оной верстъ за двадцать усмотрѣлъ свѣжія слѣды множества людей ѣхавшихъ на оленяхъ. Поелику Андрѣевъ имѣлъ при себѣ очень мало людей, то боясь слѣдовать далѣе, воротился въ Нижнековымскъ.

Извѣстіе сіе было вѣроятно причиною, что въ 1767 году отправлены были по Имянному Высочайшему повелѣнію три Геодезиста на Ледовитое море. Въ Архивѣ Тобольскаго Гене-

ралъ-Губернатора нашелъ я Журналъ ихъ путешествій, вмѣстѣ съ реляціею знаменитаго Губернатора Сибири, Дениса Ивановича Чечерина, къ Великой Екатеринѣ.

Геодезисты сіи: Иванъ Леонтьевъ, Иванъ Лысовъ и Алексѣй Пушкаревъ, ѣздили въ 1767, 68 и 69 по Ледовитому морю, и опредѣлили широту 5-го или Сѣвернѣйшаго Медвѣжьяго острова 71° 58′. Отъ сего мѣста простирали они путь свой къ Сѣверу только на 50 верстъ, и возвращались по недостатку корма, тонкости льда и болѣзни сопровождавшихъ ихъ козаковъ. Хотя они не видѣли ни малѣйшихъ признаковъ помянутой земли; но существованіе оной подтверждается тѣмъ, что весною приходитъ множество оленей къ рѣкѣ Анадырю, и что мѣщанинъ Санниковъ видѣлъ съ новой Сибири къ Сѣверу землю. Въ дополненіе неизвѣстно еще и то, какъ далеко ѣздилъ Андрѣевъ къ Сѣверу, и были ли Геодезисты тамъ, гдѣ онъ видѣлъ помянутые слѣды?

Капитанъ Василій Чичаговъ.

1766.

Премудрая Екатерина, занимавшаяся всѣ 18-ть лѣтъ своего пребыванія въ Россіи (до вступленія на престолъ) науками, пожелала

также прославить имя свое Географическими открытіями. Нечаянно попалась Великой Государынѣ сей книжечка подъ заглавіемъ: Похожденіе четырехъ Матрозовъ на островѣ Шпицбергенѣ (*). Бѣдственное пребываніе ихъ на безплодной землѣ сей, тронуло чувствительное сердце Монархини. Желая доставить новые способы и удобности для тѣхъ отважныхъ промышленниковъ Архангелогородской Губерніи, кои, по недостатку другихъ средствъ для пропитанія, должны снискивать оныя между льдинами и снѣжными горами Шпицбергена, начертала она собственною рукою планъ новой Экспедиціи.

Въ Маіѣ 1764 года состоялось Имянное повелѣніе, о приготовленіи судовъ для плаванія по Ледовитому морю; но немедля, велѣно было отправить на Шпицбергенъ пять мѣлкихъ судовъ и погрузя въ оныя 10 готовыхъ срубовъ для постройки домовъ, бани и хлѣбнаго магазина, выслать оныя поспѣшнѣе въ море. (**)

Начальство надъ сею мѣлкою эскадрою поручила Государственная Адмиралтействъ Коллегія Флота Лейтенанту Михайлу Нем-

---

(*) См: Плаваніе Кормщика Алексѣя Химкова въ 1743 году.

(**) Pallas neuste Nordische Beyträge, Leipzig, 1793.

тинову. Поспѣшность при снаряженіи оной въ море была такъ велика, что 6 Іюля 1764 вступилъ Немтиновъ подъ паруса, а 5 Августа прибылъ въ Губу на Западномъ берету Шпицбергена, которая называется по Голландски *Клокбай*, а по Русски Кланбайская Губа.

Немтиновъ выполня въ скорости сдѣланное ему порученіе, отправился обратно къ городу Архангельску и оставилъ зимовать въ Шпицбергенѣ Унтеръ-Лейтенанта Моисея Рындина. На слѣдующій годъ хотѣлъ было онъ опять плыть въ Кланбайскую Губу, но получилъ повелѣніе, остаться; ибо главная Экспедиція была уже во всей готовности.

Въ Мартѣ 1765 прибыли въ Колу (гдѣ всѣ три судна уже достроивались) Чиновники. Начальникомъ Экспедиціи назначенъ былъ Капитанъ 1-го ранга Василій Яковлевичъ Чичаговъ, а на другихъ двухъ судахъ находились Капит. 2 ранга Никифоръ Пановъ и Капитанъ-Лейтенантъ Василій Бабаевъ; у каждаго Капитана было по одному Лейтенанту, коихъ имена Петръ Борноволоковъ, Ѳедоръ Озеровъ и Петръ Поярковъ. Суда названы были по именамъ Капитановъ своихъ, т. е: Чичаговъ, Пановъ, Бабаевъ.

За успѣшное выполненіе предписаній назначены были въ награду чины. *Первое* повышеніе объявлялось при отправленіи въ море, *второе* при достиженіи до Камчатки, а *третіе* по

возвращеніи оттуда же по Ледовитому морю въ Архангельскъ.

Маія 9-го выступили всѣ три судна изъ Кольской гавани въ море. — Хотя отличные Чиновники сіи употребляли всевозможныя средства, обойти Шпицбергенъ и направить путь свой къ Востоку; но должны были, боровшись цѣлые три мѣсяца со льдами, возвратиться безъ всякаго успѣха.

Отличнѣйшій Вельможа вѣка премудрой Екатерины, Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ, бывъ Вице-Президентомъ Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи и ревнительнѣйшимъ споспѣшествователемъ сей Экспедиціи, огорчился неуспѣхомъ оной. Графъ предложилъ Коллегіи, разсмотрѣть Журналы Чичагова и сдѣлать свое заключеніе. Коллегія, исполняя сіе, нашла: что Капитанъ Бригадирскаго ранга Чичаговъ стремился только простирать путь свой къ Сѣверу, не подумавъ, что ежели бы онъ пошелъ отъ Кланбайской Губы къ Западу, то могъ бы можетъ быть легко плыть около Сѣверныхъ береговъ Гренландіи. Главное же обвиненіе состояло въ томъ, что Начальникъ Экспедиціи весьма рано и безъ основательной причины вздумалъ возвратиться назадъ. — А изъ опытовъ извѣстно, что въ осеннее время бываетъ менѣе льда: Унтеръ-Лейтенантъ Ярыгинъ (изъ эскадры Немти-

нова), былъ 14 Сентября въ широтѣ 78°, и продолжалъ путь безъ всякаго препятствія отъ льдовъ. Начальникъ же Экспедиціи пустился въ обратный путь 29 Іюля.

Слѣдствіемъ замѣчаній сихъ было, что Чичагову повелѣвалось отправиться немедленно къ городу Архангельску и выступить опять въ море. Но при семъ позволено ему было дѣйствовать, какъ онъ заблагоразсудитъ, хотя бы то было въ отмѣну Инструкціи; ибо по извѣстному усердію его и отличной опытности можно надѣяться, что онъ будетъ имѣть въ виду славу своего отечества.

19 Маія 1767 года выступилъ Капитанъ-Командоръ Чичаговъ вторично въ море; но плаваніе его, подобно первому, было также безуспѣшно. Твердо стоящія ледяныя горы воспрепятствовали ему приближиться къ берегамъ старой Гренляндіи и плыть Сѣвернѣе 80° 20′. И такъ въ два сіи плаванія удостовѣрились еще болѣе, что полярныя страны Сѣвернаго полушарія неприступны.

Знаменитый Василій Яковлевичъ Чичаговъ былъ въ послѣдствіи Адмираломъ, Ордена Св: Великомуч: Георгія *первой* степени Кавалеромъ, и приобрѣлъ новые лавры во время войны со Шведами въ 1788 и 89.

Самуилъ Хернъ.

1769.

Гудсонская Компанія, получа свѣдѣніе отъ народовъ, обитающихъ въ близи ея крѣпостей, что къ Сѣверу есть большая рѣка, изобилующая мѣдными рудами, опредѣлила, послать Чиновника осмотрѣть оную. Вмѣстѣ съ симъ порученіемъ, предписала она также ему, собрать всѣ возможныя Географическія свѣдѣнія о Сѣверныхъ берегахъ Америки.

Предпріятіе сіе возложено было на Г. Херна, которой и отправился изъ Валійской крѣпости въ сопровожденіи природныхъ жителей страны сей. — Г. Хернъ употребилъ три года на путешествіе сіе, открылъ очень большое озеро и достигъ до моря; но описаніе его объ ономъ такъ кратко и неудовлетворительно, что многіе сомнѣвались, дѣйствительно ли онъ видѣлъ море. Въ Введеніи къ путешествію своему говоритъ онъ, что избранъ былъ для сей Экспедиціи по тому, что умѣлъ наблюдать широту мѣста; но мы видимъ изъ Журнала его, что онъ сдѣлалъ только *одно* наблюденіе.

По картѣ Г. Херна означена широта того мѣста, гдѣ онъ видѣлъ море, 73° 30′; но ежели вычислить путь его отъ мѣста, гдѣ онъ наблюдалъ, (68° 46′) до моря, то будетъ широта онаго 71° 46′. Знаменитый Докторъ

Дугласъ (Douglas), которому отданъ былъ Журналъ Херна, полагаетъ устье обрѣтенной имъ рѣки въ широтѣ 72°; но Гг. Дальримпль (Dalrymple) и извѣстный Ароусмитъ, полагаютъ оное въ широтѣ 69°.

Не касаясь Географическихъ свѣдѣній, Журналъ его очень хорошъ и занимателенъ: все имъ видѣнное описалъ онъ, какъ искусный путешественникъ. Читатель найдетъ въ книгѣ Г. Херна много любопытныхъ свѣдѣній о внутренности Сѣверной Америки и обстоятельное описаніе о нравахъ и обычаяхъ жителей страны сей. Можно сказать рѣшительно, что для подобныхъ путешествій, надобно также употреблять искусныхъ морскихъ Офицеровъ; иначе нельзя ожидать отъ человѣка, не знающаго теоретическую и практическую части Математики, никакихъ важныхъ Географическихъ извѣстій.

Капитаны Фипсъ и Лютвиджъ. 1773.

Почтенный Г. Баррингтонъ представилъ Королевскому Ученому Обществу нѣсколько бумагъ, о возможности достигнуть до Сѣвернаго полюса. Президентъ Общества сего отнесся о семъ къ Графу Сандвичу, первому

Лорду Адмиралтейства, прося ходатайствовать у Его Величества о снаряженіи особенной Экспедиціи, дабы извѣдать, на какое разстояніе можно приближится къ Сѣверному полюсу. Въ слѣдствіе ходатайства сего повелѣно было снарядить два судна, опредѣля Капитаномъ перваго и Начальникомъ Экспедиціи Жона Фипса, что былъ въ послѣдствіи Лордъ Мульгревъ. На другое судно опредѣлили Кап. Лютвиджа. Замѣчательно, что Трафальгарской Герой Лордъ Нельсонъ находился въ званіи Мичмана на второмъ суднѣ. Капитанъ Фипсъ имѣлъ очень искуснаго Астронома и всѣ извѣстныя математическія пособія.

Оба судна вышли изъ Нора 10 Іюня 1773 года; чрезъ 17 дней были они въ широтѣ 74° 26′. Въ сей же день достигли они южныхъ береговъ Шпицбергена, не видавши льдовъ и нечувствовавши стужи — 29 числа подошли они къ берегу и видѣли только черныя высокія горы, вершины коихъ покрыты были снѣгомъ. Дикая мрачность неприступныхъ береговъ сихъ смягчалась пріятною погодою и сіяніемъ солнца. Широта была 77° 59′. — Одна изъ помянутыхъ горъ оказалась по вымѣреніи 626 саженъ вышиною (*). Наклоненіе магнитной стрѣлки было здѣсь 80° 45′.

(*) По измѣреніи В. Я. Чичагова, высота горъ при Клокбаѣ 316 саженъ.

Іюля 4, увидѣли они Magdalena Hoek, и нашли широту онаго точно такъ, какъ и Кап. Фотерби (1614), 79° 34′. — На другой день дошли они до твердостоящихъ льдовъ, и Лоцмана отсовѣтовали Кап. Фипсу продолжать путь. 9 числа усмотрѣли, что ледъ составляетъ къ Западу твердую стѣну. Долгота мѣста была въ сіе время 2° 2′ къ Востоку отъ Гренвича. Капитанъ Фипсъ говоритъ въ своемъ Журналѣ: такъ близко неприближался никто къ берегамъ Гренландіи. Ему простительно было такъ мыслить; но мы знаемъ, что В. Я. Чичаговъ былъ еще на 3° Западнѣе, т: е: долгота его была 1° 00′ къ Западу отъ Гринвича.

13 числа сталъ Кап. Фипсъ на якорь въ широтѣ 79° 53′ и долг. 9° 59′, склоненіе компаса найдено здѣсь 20° 38′ Западное, а наклоненіе магнитной стрѣлки 82° 07′. Фаренгейтовъ термометръ показывалъ въ полдень 58½°, а въ полночь 51°. 16 числа показывалъ термометръ въ тѣни 49°, а на солнцѣ 89½°; но невзирая на сію теплоту воздуха, падалъ онъ отъ малѣйшаго вѣтерка на 10° и болѣе.

18 числа снялись съ якоря и пошли опять къ Западу; но покушеніе сіе было такъ же неудачно. — Увидя между льдами малое отверстіе, направили въ оное путь; но достигши до шир. 80° 34′ должны были воротиться.

Капитанъ Фипсъ усмотря, что всѣ усилія его, проложить путь къ Западу, тщетны, пошелъ на Востокъ. Миновавъ безъ дальнихъ препятствій островъ Моффенъ, достигъ онъ до шир. 80° 48′, гдѣ нашелъ такъ же твердо стоящіе льды. Долгота была въ сіе время 15° 16′, и всѣ 7 островов находились въ виду. Нѣкоторые изъ Офицеровъ съѣхали на близъ лежащій островокъ и нашли множество выкиднаго лѣсу; на нѣкоторыхъ плахахъ примѣтны были топорныя зарубки, или лучше сказать, видно было, что ихъ срубили топоромъ. Взморье усѣяно было сверхъ лѣса китовыми костями и пескомъ. Въ срединѣ Острова находили множество моху и разныя мѣлкія произрастѣнія и цвѣточки. Они видѣли только двухъ оленей, изъ коихъ убивъ одного, нашли мясо его довольно жирнымъ и очень вкуснымъ. Возвращаясь къ пристани, ранили Офицеры одного моржа, онъ прыгнулъ немедленно въ воду и напалъ съ своими товарищами на шлюбку, которую едва не опрокинули; у одного гребца вырвалъ моржъ весло и утащилъ оное.

Августа 1-го бывъ въ шир. 80° 37′ долг. 19° 00′, усмотрѣли они, что льды окружали ихъ со всѣхъ сторонъ. Хотя льдины, бывшія въ близи судовъ за 3 дни, малымъ чѣмъ превышали поверхность воды; но въ сіе время сравнялись

они съ трошарѣемъ. — Находившіеся на судахъ Лоцмана, не бывавъ никогда такъ далеко къ Востоку, пришли въ недоумѣніе. Общимъ совѣтомъ положено, пропиливать путь къ Западу; но глубина льда содѣлывала работу безполезною: что съ одной стороны пропиливали, то съ другой опять намерзало.

Въ бѣдственномъ положеніи семъ рѣшился Капит. Фипсъ кинуть корабли и продолжать путь до возможности на гребныхъ судахъ. Пока они готовились къ сему предпріятію, то насталъ вдругъ 10 Августа сильной вѣтръ отъ NNO, льды разогнало и корабли достигли благополучно до Западнаго мыса Шпицбергена. Немного Южнѣе сего мыса, зашли они въ удобную гавань, и пробывъ тамъ до 19 числа, рѣшились плыть обратно въ Англію. Сентября 25 прибыли оба корабля благополучно въ Норъ.

Капитанъ Фипсъ говоритъ въ своемъ Журналѣ: »Лѣто, въ которое мы плавали, было »самое благопріятнѣйшее; ибо оно позволило »намъ обозрѣть тотъ ледяной валъ, которой »занимая 20° по долготѣ на параллеляхъ 81° — »80°, неимѣетъ никакихъ отверзтій и дѣлаетъ »преграду всѣмъ покушеніямъ, плыть Сѣвернѣе »онаго.« Лѣто, въ которое плавалъ Капит. Фипсъ, возражаетъ ученый Зоилъ Барроу, было самое неблагопріятнѣйшее; ибо оно

непозволило Капитану Фипсу осмотрѣть хотя одно изъ тѣхъ отверзтій, которыя почти ежегодно въ помянутомъ валу бываютъ.

Капитаны Кукъ, Клеркъ, Горъ и Кингъ. 1776.

Не взирая на неудачное путешествіе Капитана Фипса, составилъ Лордъ Сандвичь опять планъ для новой Экспедиціи. Предпріятіе сіе, для открытія кратчайшаго пути въ Индію, имѣло совсѣмъ противное назначеніе съ прежними покушеніями: положено, искать ближайшее сообщеніе съ Атлантическимъ Океаномъ, изъ Берингова пролива, къ Западу или Востоку.

Поелику постановленіе о наградѣ 20,000 фунтовъ стерлинговъ простиралось только на тѣхъ подданныхъ Великобританіи, кои откроютъ путь изъ Гудсоновой Губы; то при семъ случаѣ выданъ новый Парламентскій актъ, коимъ помянутая награда назначалась тѣмъ, кто откроетъ свободное сообщеніе изъ Атлантическаго Океана въ великой Океанъ, или обратно. За достиженіе до 89° Сѣверной широты назначалось въ награду 5000 фунт. стерлинговъ.

Лордъ Сандвичь, благодѣтельствуя Капит. Куку, опредѣлилъ его начальникомъ сей новой Экспедиціи, назнача на другой корабль Капит. Клерка, плававшаго двоекратно съ Кукомъ кругомъ Свѣта. Іюля 12 дня 1776 года отправились оба корабля изъ Портсмута; а въ Августѣ 1778 прибыли они въ Беринговъ проливъ. Капитанъ Кукъ, обозрѣвая оба берега Азіи и Америки, простиралъ путь свой съ непоколебимою твердостію къ Сѣверу. Достигши до шир. 70° 29′, усмотрѣлъ онъ, что льды стремились къ кораблямъ; а по сему опасаясь вредныхъ отъ сего послѣдствій, и разсуждая, что приближающаяся осень не предвѣщаетъ удобнаго плаванія въ морѣ семъ, рѣшился онъ плыть къ Югу. Великій Кукъ замѣчаетъ въ Журналѣ своемъ, что помянутые льды были *не твердостоящіе, но подвижные.*

Участь, постигшая Капит. Кука на Сандвичевомъ островѣ Овигѣ, извѣстна Ученому Свѣту. Капитанъ Клеркъ, принявъ по немъ начальство надъ сею Экспедиціею, пошелъ въ Мартѣ 1779 года къ Камчаткѣ, и направилъ оттуда путь свой къ Сѣверу. Достигши до шир. 70° 33′, усмотрѣли они невозможность продолжать путь далѣе. Капитанъ Кингъ, издавшій въ свѣтъ третіе Куково путешествіе, говоритъ въ Журналѣ своемъ: обшир-

ное поле твердостоящихъ льдовъ содѣлывая всѣ покушенія наши безполезными, заставило насъ проститься съ Сѣверо-Восточнымъ путемъ въ Англію. Слова сіи совершенно противны мнѣнію великаго Кука.

Капитанъ Клеркъ, страдавшій чахоткою при началѣ путешествія, усилилъ оную во время плаванія между льдинами. Прибывъ разслабленный и изнуренный къ берегамъ Камчатки, окончилъ онъ при оныхъ жизнь свою, и предоставилъ славу, открыть путь изъ Берингова пролива въ Атлантическій Океанъ, тому неустрашимому мореплавателю, который имѣя твердость духа, подобно Куку, будетъ умѣть воспользоваться замѣчаніемъ сего безсмертнаго мужа.

Лейтенантъ Пикерсгилъ. 1776.

Лордъ Сандвичь, увѣренный, что Капитанъ Кукъ прибудетъ въ Бафинову губу, отправилъ туда малое судно подъ начальствомъ Лейтенанта Пикерсгиля, предписавъ ему обозрѣть берега оной, и сочинить вѣрнѣйшую карту тѣмъ мѣстамъ. Ему не предписано было открывать путь въ Великой Океанъ; но полагали, что собранныя имъ свѣдѣнія о мѣстахъ тѣхъ могутъ быть полезны тому судну, которое

намѣревались отправить въ слѣдующемъ году на встрѣчу Капитану Куку.

Новая Экспедиція сія въ Бафинову губу не принесла ни малѣйшей пользы и не распространила познаній нашихъ о той части свѣта. Начальствовавшій оною Лейт: Пикерсгиль (*) былъ человѣкъ не трезваго поведенія, и доказалъ еще разъ извѣданное многими опытами, что не каждой хорошій подъ командою находящійся Офицеръ способенъ быть начальникомъ. Въ званіи Лейтенанта сопровождалъ онъ Кука въ оба его прежнія путешествія, и былъ имъ рекомендованъ, какъ отличный и способный для помянутаго порученія Офицеръ.

Капитанъ Пажесъ. 1776.

Капитанъ Французскаго флота Пажесъ, совершивъ путешествіе къ Южному полюсу съ извѣстнымъ Кергелиномъ, пожелалъ такъ же осмотрѣть Сѣверныя полярныя страны. Получа на то позволеніе отъ начальства своего, отправился онъ въ Амстердамъ, и съискалъ тамъ случай сопровождать китопромышленника, шедшаго къ Шпицбергену. Апрѣля 16

(*) Barrow, p. 325.

числа 1776 года отправился онъ съ таковымъ въ море изъ Текселя.

Капитанъ Пажесъ замѣчаетъ: чѣмъ болѣе удалялись мы отъ береговъ Норвегіи къ Сѣверу, тѣмъ чище и яснѣе становился горизонтъ нашъ. Сильные вѣтры, сопровождавшіе насъ до шир. 76°, также изчезали по мѣрѣ приближенія нашего къ Шпицбергену. Маія 4 увидѣли мы берега Клокбайской Губы. Далѣе говоритъ онъ: мы застали здѣсь гораздо болѣе льдовъ, нежели воображали; а по сему и плаваніе наше было гораздо труднѣе. Корабельщикъ нашъ, сидя на марсѣ, приказывалъ рулевому, какъ править; а два Лоцмана и нѣсколько матросовъ, стоя впереди, отталкивали шестами малыя льдины, препятствовавшія пути нашему.

Маія 6-го, бывъ въ шир: 79° 00′, поймали Голландцы трехъ малыхъ китовъ, видѣли много морскихъ единороговъ (Unicornu marinum) и рыбъ извѣстныхъ подъ названіемъ Poisson a sabre. 7 числа бывъ въ шир. 79° 23′, долг. 4° 10′, не имѣли никакого препятствія отъ льдовъ; но 10 числа, въ шир. 81° 00′, долг. 5° 00′, окружили ихъ льды со всѣхъ сторонъ. Въ семъ мѣстѣ, говоритъ Пажесъ, несло теченіе съ довольною скоростію весь ледъ къ О. и NO. Онъ выхваляетъ способность Голландскихъ китопромышленниковъ выбираться изъ

ледяныхъ лабиринтовъ, замѣчая, что суда ихъ строются съ такою прочностію, что толчки отъ льдинъ имъ ни мало невредятъ.

Маія 15 достигли китопромышленники до острова Моффена, и Пажесъ говоритъ, что при берегахъ Ренневельдъ, къ Западу отъ Моффена, не имѣла магнитная стрѣлка никакого склоненія. — Весь Май и Апрѣль, замѣчаетъ онъ, дуютъ здѣсь постоянно Южные вѣтры. Капитанъ Фипсъ, продолжаетъ Пажесъ, кинулъ здѣсь одинъ изъ кораблей своихъ, и команда продолжала путь къ Западу на гребныхъ судахъ; но усмотря вскорѣ, что оставленный корабль началъ къ нимъ приближаться, перешли они опять въ оный.

Капитанъ Пажесъ говоритъ: бывъ въ шир: 81° 00′ и видя, что теченіе и вѣтръ способствовали плыть къ Сѣверу, думаю я, что достигнуть до полюса не невозможно. — Терпѣніе, рѣшимость и опытность, какъ обращаться со льдинами, должны способствовать подобному предпріятію. Въ возможности сей убѣждаетъ меня болѣе то, что въ шир: 81° видѣлъ я море совершенно свободнымъ, хотя оно и было также прежде усѣяно льдинами, кои унесло вѣтромъ къ Сѣверу. Изъ сего можно вывести то заключеніе, что близь полюса должно быть свободное пространство, куда льды сіи уклонились. Въ

дополненіе къ сему надобно еще прибавить, что въ Ноябрѣ 1773 года освободились Голландскіе корабли отъ льдовъ, коими они долгое время окружены были; однако же достигнуть до полюса, думаю я, возможно, только плывъ между Новою Землею и Шпицбергеномъ: ибо разстояніе между берегами тамъ гораздо болѣе; а по сему и надобно ожидать, что море тамъ гораздо свободнѣе отъ льдовъ, нежели во всѣхъ прочихъ мѣстахъ за Сѣверными полярными кругами.

Плодовитый Пажесъ, описывая Шпицбергенъ, говоритъ о непомѣрномъ пространствѣ Россіи, образѣ правленій, причинѣ ссылки преступниковъ въ Сибирь, и заключаетъ напослѣдокъ: отважные Россіяне начали посѣщать мѣста сіи 40 лѣтъ тому назадъ; они имѣютъ пять мѣстъ, 4 по Западнымъ берегамъ, а пятое въ губѣ Ренневельдъ. Каждой годъ приходятъ они сюда съ пятью или шестью судами и переносятъ суровость зимы безъ всякихъ вредныхъ послѣдствій.

Отъ 17 до 28 Маія, говоритъ Французской Капитанъ, былъ вѣтръ N. и NO. Пріятная погода перемѣнилась въ стужу, простиравшуюся иногда до 10° мороза. Все плаваніе было очень неуспѣшно. Нѣсколько разъ окружали насъ льдины, и съ трудомъ могли мы изъ оныхъ выбираться. Въ шир. 78° нашли

на мертваго кита, котораго примѣтили по множеству сидѣвшихъ на немъ птицъ. Здѣсь, замѣчаетъ онъ, не видали мы уже ни морскихъ единороговъ, ни сивучей (морскихъ львовъ); видно, что они любятъ быть въ самыхъ большихъ широтахъ.

Капитанъ Пажесъ не знавъ, что изъ морской воды, посредствомъ вымораживанія, нельзя сдѣлать прѣсной, трудился надъ симъ очень долгое время, и говоритъ: въ третій разъ замороженная вода хотя и не содержала соли, но имѣла солодковатый вкусъ. — Опытъ сей, кажется, неочень вѣренъ. Морская вода, продолжаетъ онъ, обращается въ очень рыхлой ледъ; гдѣ толщина онаго была не болѣе двухъ вершковъ, тамъ судно наше плыло какъ будто-бы въ маслѣ.

При всемъ усердіи Капитана Пажеса, познакомиться съ полярными странами Сѣвернаго полушарія, содержитъ Журналъ его большею частію описанія о весьма обыкновенныхъ произшествіяхъ и китовой ловлѣ; а по сему не говоря о семъ, приведу я лучше извѣстіе его о неупомянутой въ семъ сочиненіи странѣ Галлхамской (Gallhamsgues).

Страну Галлхамскую, говоритъ Г. Пажесъ, посѣщаютъ ежегодно китопромышленники, и обозрѣли оную отъ шир. 60° до 70°. Проливомъ, шириною въ 25 миль, отдѣляется она

отъ Гренландіи. Хотя симъ проливомъ еще никто не плавалъ, но весьма вѣроятно полагаютъ, что онъ имѣетъ соединеніе съ губою Баффина. Вѣроятность сію доказываетъ Французской Капитанъ тѣмъ, что при берегахъ Галлхамскихъ попадаютъ киты, имѣющіе въ тѣлѣ каменные гарпуны, употребляемые дикими жителями Гренландіи. — Хотя мнѣ неудалось видѣть страну сію, продолжаетъ онъ; но я очень радъ, что удостовѣрился въ дѣйствительномъ существованіи оной. Истинная долгота ея 17° 30′ къ Западу отъ Парижа, при широтѣ 74° 20′.

На картѣ, приложенной Кап. Пажесомъ къ путешествію его, означенъ кусочикъ страны сей съ слѣдующимъ названіемъ: Cote de Galles Hams-Kes (*). Изъ имени сего надобно заключить, что она обрѣтена Французами; а по сему весьма вѣроятно, что сказку сію занялъ онъ изъ повѣствованій древнихъ Басковъ (Basques), которые, какъ извѣстно, были первые Европейскіе китопромышленники.

Голландскій корабельщикъ, довольный удачнымъ ловомъ китовъ, пустился въ обратный путь 18 Іюля, и проходилъ въ недальномъ разстояніи отъ острова Янъ-Майена.

(*) Voyages au tour du Monde et vers les deux Poles, Par. M. de Pages, a Paris, 1782.

Лейтенантъ Юнгъ.

1777.

Лорды Адмиралтейства, прочитавъ донесенія Пикерсгиля, усмотрѣли неспособность его къ выполненію сдѣланныхъ ему порученій. Лейтенанту Юнгу предписано было, принявъ отъ него судно, слѣдовать для описанія Западныхъ береговъ Бафиновой губы. Путешествіе Юнга также не богато новыми свѣдѣніями, какъ и предшественника его. Одно только обстоятельство заслуживаетъ вниманіе, и даетъ ему нѣкоторое преимущество предъ нимъ. Лейт: Пикерсгиль достигъ едва 5 Августа до шир. 68° 10′; но Юнгъ былъ уже 8 Іюня при Западныхъ берегахъ Гренляндіи въ широтѣ 72° 42′. Надобно полагать, что въ сей годъ было гораздо менѣе льдовъ, нежели во время плаваній всѣхъ прежде-помянутыхъ путешественниковъ.

Капитанъ Левенорнъ. 1786.

Датскій Король, уваживъ представленіе Гренляндскаго Бишопа Егеда, назначилъ въ 1786 году Экспедицію для обозрѣнія береговъ Гренляндскихъ, опредѣля начальникомъ оной искуснаго Капитана (что нынѣ Адмиралъ) Леве-

норна. Бишопъ Егедъ былъ того мнѣнія, что давно потерянная Датская колонія на берегахъ Гренляндскихъ должна находиться противъ Центра Западныхъ береговъ острова Исландіи.

Маія 2, 1786 года, отправился Кап. Левенорнъ въ море съ двумя судами, изъ коихъ одно было въ 246, а другое, подъ командою Лейт. Егеда, сына помянутаго Бишопа, въ 60 тонновъ. По 14-дневномъ плаваніи прибыли они благополучно къ острову Исландіи. Здѣсь занимались они опредѣленіемъ склоненія магнитной стрѣлки, и нашли, что разность онаго была очень значительна при малѣйшихъ разстояніяхъ. При горѣ Snoefel Iokul не имѣла стрѣлка постояннаго склоненія, а вертѣлась во всѣ стороны.

Іюня 20 вышли оба судна въ море, а 1 Іюля въ шир. 65° 15′30″, долготѣ къ Западу отъ Парижа 31° 16′ показалось имъ, что они видятъ высокій берегъ; но когда выяснило, то усмотрѣли, что это были высокія ледяныя горы. — 2 числа въ шир. 65° 15′, долг. 32° 03′ должны они были быть подлѣ старой Гренляндіи; но вмѣсто оной видѣли только льды. На другой день въ шир. 65° 11′, долг. 35° 08′ было склоненіе компаса 45° 10′; но Барроу умолчалъ, Западное ли, или Восточное. Здѣсь видѣли они высокой берегъ въ разстояніи 50 миль, и большую плаху краснаго дерева, изъѣденнаго червями.

Множество огромныхъ ледяныхъ горъ заставило Капит. Левенорна идти въ Исландію, гдѣ исправя нѣкоторыя поврежденія, отправился онъ опять 23 Іюля къ берегамъ Гренландіи. Второе покушеніе было такъ же безуспѣшно, какъ и первое; а по сему и рѣшился Капит. Левенорнъ отправиться въ Коппенгагенъ, предписавъ Лейтенанту Егеду остаться зимовать въ Исландіи и по томъ плыть немедленно къ берегамъ Гренландіи.

Капитанъ Левенорнъ мнитъ, что достигнуть къ Восточнымъ берегамъ Гренландіи возможно; но что бывшая за 4 вѣка Датская колонія находилась не при оныхъ. Онъ объясняетъ причину, по чему здѣсь находится такое множество льдовъ: »Земля обращаясь »вокругъ оси своей отъ Запада къ Востоку, »влечетъ всѣ воды отъ Востока къ Западу, »кои по законамъ центровлекомой силы стре»мятся къ Экватору; но стремленіе сіе те»ряетъ силу свою отъ множества острововъ »и выдавшихся мысовъ. Ледяныя массы близь »Сѣвернаго полюса въ Ледяномъ морѣ и близь »Шпицбергена должны по тѣмъ же законамъ »увлекаться отъ Востока къ Западу, и стре»миться къ Экватору; а по сему и должны »они проходить близъ Восточныхъ береговъ »Гренландіи.« — Далѣе говоритъ Капитанъ Левенорнъ, что въ 1751 — 53 годахъ, покуша-

лись плыть въ большихъ гребныхъ судахъ отъ Южной оконечности Гренляндіи къ Сѣверу: но что по разнымъ препятствіямъ проплыли они только 60 миль по сему направленію.

Лейтенантъ Егедъ вышелъ въ море 8 Августа того же 1786 года и встрѣчалъ множество льдовъ. — 16 числа въ шир: 65° 24′ 17″, долг. 33° 10′ увидѣлъ онъ берегъ въ разстояніи 60 миль. Приближась къ оному до 15 миль, нашелъ онъ, что глубина моря была болѣе 100 саженъ, и что теченіе шло отъ Юго-Востока. Въ широтѣ 64° 58′, долг. 34° 34′, видѣли опять землю въ разстояніи 36 миль; но берегъ былъ неприступенъ по множеству льдовъ. — Послѣ сего приближился Лейтенантъ Егедъ къ берегу на 10 миль, гдѣ примѣтилъ заливъ и растущій мохъ; вся страна сія состояла изъ высокихъ горъ. — Штормъ принудилъ его, оставя берега сіи, поспѣшить въ Исландію, куда онъ и прибылъ 22 Сентября, претерпѣвъ много бѣдствій отъ сильныхъ противныхъ вѣтровъ.

Неутомимый Лейтенантъ Егедъ вышелъ 6 Марта 1787 года опять въ море; но встрѣтилъ такое множество льдовъ, что они, повредя малое судно его, заставили бѣжать въ Исландію. Исправя здѣсь поврежденіе судна своего, вышелъ Егедъ опять въ море, но уже съ двумя судами, изъ коихъ другимъ коман-

довалъ Лейтенантъ Роте. — Оба сіи отличные Офицера, боровшись долгое время со льдами, туманами и вѣтрами при Восточныхъ берегахъ Гренляндіи, не имѣли даже случая увидѣть оныя въ близи. Изрѣдка представлялись взорамъ ихъ острые высокіе каменья, покрытые снѣгомъ или льдомъ, по коимъ нельзя было сдѣлать точнаго заключенія, въ какомъ направленіи простираются берега сей неприступной страны. — Утомясь отъ безплоднаго и изнурительнаго плаванія сего, рѣшились наконецъ оба Лейтенанта плыть въ Данію. — Капитанъ Левенорнъ говоритъ въ Журналѣ своемъ: оба судна были такъ повреждены льдами и вѣтрами, что ожидали ежечасно гибели и достигли съ трудомъ до Коппенгагена.

Капитанъ Билингсъ. 1787.

Неуспѣхъ двухъ Экспедицій (*), Великою Екатериною отправленныхъ, не ослабилъ

(*) Лейтенантъ Синдъ плавалъ 4 года, и въ теченіи сего времени дошелъ едва изъ Охотска до острова Св: Лаврентія и обратно. Капит. Креницынъ посланъ былъ обозрѣть берега Америки вплоть до Калифорніи; но зимовавъ при Алеутскихъ островахъ, потерялъ всю команду и долженъ былъ воротиться безъ всякаго успѣха.

охоты Ея къ Географическимъ открытіямъ. Премудрая Монархиня рѣшилась и еще, для блага отдаленныхъ подданныхъ своихъ, снарядить новую Экспедицію на толь обширномъ планѣ, что въ успѣхѣ нѣкоторыхъ дѣйствій оныя нельзя было ни мало сомнѣваться.

Знаменитые подвиги безсмертнаго Кука, а особенно третіе путешествіе его, въ теченіи котораго простиралъ онъ плаваніе свое въ Берингов проливъ, по грядѣ Алеутскихъ островов и къ Сѣверо-Западнымъ берегамъ Америки, были вѣроятно причиною, что Великая Государыня пожелала поручить начальство надъ оною одному изъ сопутниковъ сего отличнаго мореплавателя. Въ слѣдствіе сей воли Ея, присланъ былъ изъ Лондона Штурманъ Великобританской морской службы Іосифъ Биллингсъ.

Биллингсъ былъ дѣйствительно въ третьемъ путешествіи съ Капитаномъ Кукомъ, и служилъ въ званіи Юнги; ибо ему было только 16-ть лѣтъ отъ роду. По возвращеніи въ Англію пожаловали его Мичманомъ, и чрезъ нѣсколько лѣтъ произвели въ Masters Mate (*). Когда Графъ Воронцовъ получилъ повелѣніе

(*) Masters Mate, Штурманъ Поручичья чина; ихъ производятъ въ Лейтенанты.

Великой Екатерины, то приглашалъ извѣстнаго Капитана Кинга, который, по кончинѣ Кука и Клерка, командовалъ кораблемъ перваго. Кингъ отказался отъ предложенія сего по болѣзни; а какъ въ сіе время изъ сопутниковъ Кука не было никого въ Лондонѣ, кромѣ Биллингса, то и согласили его вступить въ Россійскую морскую службу съ чиномъ Лейтенанта.

Желая доставить читателю ясное свѣдѣніе о планѣ сей Экспедиціи, прилагаю здѣсь извлеченіе изъ Имяннаго Указа.

Указъ Нашей Адмиралтейской Коллегіи.

Назначая Географическую и Астрономическую Экспедицію въ Сѣверо-Восточную часть Россіи, для опредѣленія степеней долготы и широты устья рѣки Ковымы, положенія на карту береговъ всего Чукотскаго Носа до мыса Восточнаго, такожъ многихъ острововъ въ Восточномъ Океанѣ, къ Американскимъ берегамъ простирающихся, и совершеннаго познанія морей между матерою землею Иркутской Губерніи и противу-положенными берегами Америки, повелѣваемъ:

Первое, быть начальствующимъ въ сей Экспедиціи флота Поручику Іосифу Биллингсу, объявя ему нынѣ чинъ Капитанъ-Поручика флота, и нарядя съ нимъ въ команду потребныхъ людей по собственному его избранію,

какъ Оберъ-Офицерскихъ, такъ и другихъ нижнихъ чиновъ. Всемилостивѣйше жалуемъ начальнику и командѣ его на все время ихъ похода, двойное по чинамъ жалованье; которое выдать имъ здѣсь за годъ впередъ, да сверхъ того еще не въ зачетъ двойное же годовое жалованье.

Пятое: Капитанъ-Поручику Биллингсу, пріѣхавъ въ городъ Охотскъ, выбрать потребныхъ учениковъ изъ морской школы, такожъ лоцмановъ, матрозовъ и Козаковъ . . . . Въ случаѣ негодности тамошнихъ казенныхъ судовъ, надлежитъ поспѣшить построеніемъ новыхъ надежныхъ и прочныхъ съ двойною обшивкою, по чертежамъ Капитанъ-Порутч. Биллингса, коему учиня всѣ нужныя распоряженія къ построенію судовъ, отправиться . . . . . . на рѣку Ковыму . . . . дѣлая Географическія и Астрономическія наблюденія степеней долготы и широты въ Верхне-Ковымскѣ, Нижне-Ковымскѣ и при устьѣ Ковымы, и описавъ со всевозможною точностію сея рѣки теченіе, съ примѣчаніями, къ той землѣ и жителямъ относящимися.

Шестое: По достиженіи Ковымы и исполненіи препорученнаго, начальствующаго надъ сею Экспедиціею флота Капитанъ-Порутчика

Биллингса Всемилостивѣйше жалуемъ въ Капитаны втораго ранга.

Седьмое: По обозрѣніи предписаннаго на берегахъ Ледовитаго моря, флота Капитану втораго ранга Биллингсу возвратиться въ Охотскъ, для довершенія приготовленій къ плаванію по Восточному морю и къ берегамъ Американскимъ. . . . .

Одинадцатое: Проходя вдоль назначенныхъ для осмотра и описанія островов, мысовъ и береговъ, когда дойдетъ флота Капитанъ Биллингсъ до мыса Св. Иліи, то на семъ мѣстѣ жалуемъ его Всемилостивѣйше Капитаномъ перваго ранга.

Тринадцатое: Наконецъ по возвращеніи . . . . прибывшимъ выдать двойное жалованье по тѣмъ чинамъ, съ коими возвратятся . . . . да таковое же двойное жалованье въ награжденіе и сверхъ того опредѣлить окладное жалованье каждому по смерть вмѣсто пенсіи . . . . женамъ же и дѣтямъ умершихъ производить половинное жалованье.

Екатерина.

8 Августа
1785 года.

Въ Царскомъ Селѣ.

Экспедицію сію составляли слѣдующіе Чиновники: Начальникъ, Капитанъ-Лейтенантъ
Іосифъ Биллингсъ.

Лейтенанты:

Робертъ — Галлъ.

Гаврило — Сарычевъ.

Крестьянъ — Берингъ.

Штурмана:

Антонъ — Баташковъ.

Сергій — Бронниковъ.

Гаврило — Прибыловъ.

Капитанъ Шмалевъ, Шхиперъ Аѳанасій Баковъ, Докторъ Карлъ Меркъ, Штабъ-Лѣкарь Михайло Робекъ, Лѣкарь Алерети, 4 Подлѣкаря, Шихмейстеръ Гаусъ, Секретарь, Механикъ Живописецъ, Сержантъ, разныхъ чиновъ 121, и того 142 человѣка.

Въ исходѣ 1785 года отправились всѣ въ путь, а лѣтомъ 1786 прибыли въ Охотскъ. Биллингсъ, взявъ съ собою Капитанъ-Лейтенанта Сарычева (*) отправился къ рѣкѣ Ковымѣ, препоруча Капитанъ-Лейтенанту Галлу построеніе двухъ судовъ для плаванія къ Американскимъ берегамъ.

Прибывъ въ Верхне-Ковымской острогъ, занялся Биллингсъ немедленно построеніемъ

(*) Въ Мартѣ 1786 произведены всѣ, въ Экспедиціи сей бывшіе, въ слѣдующіе чины.

двухъ судовъ для плаванія по Ледовитому морю. Можно легко представить, съ какими затрудненіями сопрягалось дѣло сіе въ толь отдаленномъ мѣстѣ, гдѣ при всѣхъ недостаткахъ открылось еще то, что Тимерманы и плотники не знали своего дѣла. Шкиперъ Баковъ заслужилъ при семъ случаѣ особенную похвалу: онъ вызвался надзирать за работами, или лучше сказать, построилъ и вооружилъ оба судна.

Маія 13, 1787 года, по вскрытіи рѣки Ясашны спущены были оба судна: первое длиною въ 45 футовъ названо Палласъ, второе, 17 футами короче, наименовано Ясашною, и состояло подъ командою Г. Сарычева. Морской провизіи имѣли суда сіи только на семь мѣсяцовъ.

Іюня 24 прибыли оба судна къ устью рѣки Ковымы, и Г. Биллингсъ извѣстилъ своихъ подчиненныхъ, что онъ, сообразно Высочайшему Указу, объявляетъ себѣ чинъ Капитана втораго ранга. Теперь предлежитъ вопросъ, имѣлъ ли Биллингсъ право объявлять себѣ чинъ? Въ 6 пунктѣ сказано: по достиженіи Ковымы *и исполненіи препорученнаго*; а имъ препорученное не было исполнено, да неисполнилось и въ послѣдствіи.

Плаваніе Капит. Биллингса по Ледовитому морю не соотвѣтствовало тѣмъ великимъ издержкамъ и приуготовленіямъ, которыя мы

выше видѣли. Съ самаго вступленія на оное встрѣтилъ онъ препятствія отъ льдовъ, вѣтровъ и тумановъ, которые принудили его простоять нѣсколько дней на якорѣ. Близь устья рѣки Ковымы опредѣлилъ онъ широту 69° 29′ 26″, а долготу 16.°. 50′ 30″ къ Востоку отъ Гринвическаго Меридіана.

Іюля 1 числа снялись оба судна съ якоря, и стали лавировать между льдами и берегомъ; но не доходя до Медвѣжьихъ островов, должны были за льдами опять положить якорь. Г. Сарычевъ говоритъ, что по его счисленію отошли отъ берега къ Сѣверо-Западу на 20 Италіянскихъ миль. (*) По утру 5 числа снялись опять съ якоря и пошли къ Востоку. Едва прошли они по сему направленію 12 верстъ, то окружили ихъ со всѣхъ сторонъ льды, которые и заставили ихъ уклониться къ берегу и стать на якорь. Встрѣчая вездѣ препятствіе отъ льдовъ, рѣшились Гг. Биллингсъ и Сарычевъ, взойдя на Барановъ камень, обозрѣть море. Съ сожалѣніемъ увидѣли они, что все пространство, представлявшееся взорамъ ихъ, покрыто было льдами, между коими не было никакого отверзтія.

(*) Путешествіе Капитана Сарычева, Томъ I, стр. 88.

17 числа снялись опять съ якоря и лавировали при попутномъ теченіи; но едва отошли 30 верстъ, то насталъ густой туманъ, теченіе перемѣнилось и вѣтръ отошелъ къ Востоку. Въ вечеру положили они якорь на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ стояли 1 Іюля. Ночью былъ морозъ и весь такелажъ оледенѣлъ. По прошествіи трехъ дней перемѣнились вѣтръ и теченіе; оба судна пошли къ Востоку, но дошедъ до Баранова камня, очутились между льдинами, изъ коихъ, говоритъ Г. Сарычевъ, иныя были длиною до 100, а вышиною отъ поверхности воды до 200 саженъ. Отъ Баранова камня пошелъ Биллингсъ къ Сѣверо-Востоку; но прошедъ 11 миль, долженъ былъ опять къ оному возвратиться.

Въ семъ мѣстѣ собралъ Капитанъ Биллингсъ Военный Совѣтъ, на коемъ положено: за невозможностію пройти далѣе къ Востоку, возвратиться назадъ.

Не здѣсь, а въ Исторіи Географическихъ открытій Россіянъ, разсмотримъ дѣянія Кап: Биллингса. Обсудимъ, въ правѣ ли онъ былъ прекратить путешествіе 21 Іюля? Долженъ ли былъ становиться такъ часто на якорь? По чему не слѣдовалъ по одному направленію на Сѣверъ или Востокъ и по какимъ препятствіямъ доставилъ намъ только одно наблюденіе въ то время, когда именовался началь-

никомъ Географической и Астрономической Экспедиціи.

Капитанъ Биллингсъ, возвратясь изъ Экспедиціи своей, 8 лѣтъ и 5 мѣсяцовъ продолжавшейся, оставилъ службу. Журналъ путешествій его изданъ въ свѣтъ почтеннымъ Г. А. Сарычевымъ, коему ученый свѣтъ обязанъ всѣмъ, что въ сей книгѣ только есть полезное.

Александръ Мякензи. 1789.

Со времени приобрѣтенія Великобританіею бывшей Французской области Канады, установилось тамъ торговое общество, подобное Гудсонской Компаніи, подъ названіемъ: Сѣверо-Западная (*) мѣховая Компанія. — Дальновидные Члены оной, желая получить обстоятельнѣйшее свѣдѣніе о внутренности Америки, и познакомиться съ тамошними жителями, дабы получать мягкую рухлядь прямо изъ первыхъ рукъ, опредѣлили послать для сего одного изъ

(*) Справедливѣе бы было именоваться ей Сѣверо-Восточною. Надобно радоваться, что Компанія сія соединилась нынѣ съ Гудсоновою. Соперничество заставляло ихъ скрывать многія Географическія свѣдѣнія и убѣгать новыхъ открытій. — Теперь нѣчего имъ бояться другъ друга.

Чиновниковъ своихъ, по имени Александра Мякензи. Сверхъ помянутаго порученія, предписано было ему также достигнуть до Океана и обозрѣть Сѣверные берега Америки.

Іюня 3 дня 1789 года отправился Г. Мякензи изъ Крѣпости Чипивейана, при Горномъ озерѣ лежащей, бывъ сопровождаемъ нѣсколькими Канадіанцами и однимъ Американцомъ, путешествовавшимъ вмѣстѣ съ Самуиломъ Херномъ. Вскорѣ достигли они до озера, которое Хернъ назвалъ Атабаска; но Мякензи перекрестилъ въ Слевское озеро. Въ озерѣ семъ нашли они большую рѣку и поплыли оною въ верхъ къ Сѣверу. Достигнувъ до широты 67° 45′, извѣстился Мякензи отъ природныхъ жителей, что къ Западу есть большой хребетъ горъ, а за онымъ близко и морѣ.

Прибывъ въ широту 69° 01′ усмотрѣли они, что рѣка раздѣляется на многія устья, и остановясь при одномъ островѣ въ широтѣ 69° 14′, должны они были перенести свой экипажъ на высокое мѣсто; ибо приливъ воды былъ на 16 или 18 дюймовъ вышиною. На острову семъ убили они нѣсколько лисицъ, видѣли много китовыхъ костей и усмотрѣли съ горы огромныя льдины. На замѣчаніяхъ сихъ утверждается Мякензи, что онъ былъ точно при морѣ.

Ученый Барроу говоритъ: ежели свѣдѣнія, доставленныя намъ Херномъ о морѣ, неудовлетворительны, то Макензіевы еще гораздо темнѣе. — Можно положительно сказать, что оба были близь моря, но онаго не видѣли (*). Издатели Англинскаго Журнала Quarterly Review говорятъ: мудрено, что путешественнику не пришла счастливая мысль обмокнуть только палецъ свой въ воду и отвѣдать оную (**). Симъ простымъ способомъ рѣшилъ бы онъ недоумѣніе наше.

Впрочемъ, путешествіе Г. Макензи, подобно какъ и Херново, содержитъ много любопытныхъ свѣдѣній о внутренности Америки и жителяхъ оной. Два сіи путешественника познакомили насъ съ такою страною свѣта, которая не была еще посѣщена ни однимъ Европейцомъ прежде ихъ.

Капитанъ Биллингсъ. 1790.

Путешествіе Капит. Биллингса по Чукотской землѣ не должно бы также имѣть мѣста въ сей Хронологической Исторіи, ежели бы оно не было слѣдствіемъ плаванія его по Ледовитому морю. Въ Исторіи Географи-

(*) Barrow, стр. 45.
(**) Quarterly Review No. XXXI. Стр. 167.

ческихъ открытій Россіянъ помѣстится о путешествіи семъ подробное описаніе; а здѣсь предлагается читателю только тѣ Географическія извѣстія, кои служатъ къ точнѣйшему познанію Сѣверныхъ полярныхъ странъ.

Седьмою статьею данныхъ Капитану Биллингсу инструкцій предписывалось ему: »что »ежели плаваніе вдоль береговъ Ледовитаго »моря будетъ совершенно невозможно, а освѣ»домлеміи, полученныя на мѣстахъ, будутъ »давать видъ нѣкоторой удачи, то вы можете »дѣлать описаніе сихъ береговъ и земли Чук»чей, путешествуя землею, зимою по льдамъ. »Такимъ образомъ станется, что вы найдете »острова и земли, которыя могутъ быть въ »Сѣверѣ сихъ береговъ и Берингова пролива.«

Капитанъ Биллингсъ, сознаваясь вѣроятно въ той торопливости, съ коею оставилъ онъ Ледовитое море, и чувствуя, что за поступокъ сей не останется безъ упрека, рѣшился обозрѣть берегъ онаго сухимъ путемъ. Хотя и при семъ новомъ предпріятіи не выполнилъ онъ въ точности предписанное; но путешествіе его по землѣ Чукотской заслуживаетъ вниманіе.

Г. А. Сарычевъ говоритъ: (*) всѣ Офицеры старались отклонить Капит. Биллингса отъ

(*) См: путешествіе Капитана Сарычева.

сего путешествія, представляя ему затрудненія, препятствія и опасность, поручать себя толь свирѣпому и отчаянному народу, каковы Чукчи; — но къ чести Биллингса надобно упомянуть, что онъ, неуважая сихъ опасностей, поѣхалъ изъ Губы Св. Лаврентія на Байдарахъ въ Мечегменскую Губу. Чукотской Старшина Имерлатъ и Толмачъ Дауркинъ взялись быть его вожатыми.

По прибытіи въ Мечегменскую Губу совершили Чукчи жертвоприношеніе, и заготовя мясо убитыхъ оленей для дороги, пустились 25 Августа въ путь на 156 нартахъ или санкахъ. Проѣхавъ въ двое сутокъ 6 верстъ, остановились Чукчи, и нетрогались съ мѣста до 4 Сентября. Въ теченіи сего времени посѣщали станъ Капитана Биллингса жители Гвоздевыхъ островов, кои бывали многократно на Американскомъ берегу и разсказывали, что тамъ отъ острова Аяка къ Сѣверу находится 18 селеній, и что на половинѣ между оными есть Губа Емерга, величиною съ Мечегменскую, въ кою впадаетъ немалая рѣка Хеуверенъ. Помянутыя селенія выстроены изъ выкиднаго лѣсу, котораго находятъ тамъ множество.

Октября 10 числа, миновавъ очень замѣчательные горячіе ключи, прибыли черезъ 4 дни къ берегамъ Кулючинской Губы. Она ле-

житъ на Сѣверо-Западъ отъ Берингова пролива въ разстояніи 120 верстъ, и вдается въ Чукотскую землю на 60 миль. Ширина оной отъ 4 до 7 миль, и по срединѣ устья лежитъ островъ.

Ноября 18 переѣхали рѣку Амгуянъ, впадающую въ Ледовитое море, и по берегамъ оной видѣли ивнякъ вышиною до 7-ми футовъ. Съ сего времени наступили весьма жестокіе морозы; но степень оныхъ не могъ опредѣлять Капитанъ Биллингсъ по тому, что всѣ термометры его переломались. 25 зарѣзали Чукчи одну больную старуху по собственной ея прозьбѣ, и сожгли мертвой трупъ ея. Въ Декабрѣ сдѣлались морозы такъ жестоки, что водка замерзала въ штофахъ.

Декабря 14 переѣхали двѣ рѣчки, впадающія въ Ледовитое море; а 31 миновали рѣку Хуату, также впадающую въ Ледовитое море, между Шалагскимъ Носомъ и Чаунскою Губою. Претерпѣвая множество препятствій отъ морозовъ, неудобности пути и своеволія необузданныхъ Чукчей, прибыли наконецъ путешественники 17 Февраля къ рѣкѣ большому Анюю, гдѣ встрѣтили Зашиверскаго Исправника Баннера съ 40 человѣками Нижне-Ковымскихъ козаковъ. Не нужно сказывать читателю, какъ обрадовался Капитанъ Биллингсъ и сопутники его, увидѣвъ своихъ одноземцовъ.

Здѣсь разстались они съ Чукчами, обдарили ихъ табакомъ и разными бездѣлушками; но скоро раскаялись въ поступкѣ семъ, ибо начавъ разбирать вещи свои, усмотрѣли, что всѣ чемоданы прорѣзаны, и все лучшее выбрано.

Капит. Биллингсъ говоритъ слѣдующее о Чукотской землѣ: »Страна сія безплодна, состоитъ единственно изъ каменьевъ, озеръ и рѣкъ; нѣтъ ни одного мѣста, которое бы можно назвать лугомъ или полемъ; въ рѣдкихъ мѣстахъ встрѣчаются тальниковыя тросточки. О климатѣ и говорить нѣчего: 20 Іюля начинается лѣто; а 20 Августа видны уже всѣ признаки зимы.«

Хотя плоды сего тягостнаго и изнурительнаго путешествія не очень велики; но Капитану Биллингсу дѣлаетъ честь то непоколебимое терпѣніе, съ коимъ переносилъ онъ всѣ сіи препятствія. Здѣсь къ стати замѣтить, что Г. Биллингсъ имѣлъ гораздо болѣе способностей путешествовать по землѣ, нежели по морю.

Описаніе сего путешествія издано также въ свѣтъ Его Превосходительствомъ Г. А. Сарычевымъ, который составилъ оное изъ записокъ самого Биллингса и его сопутниковъ. Изъ приложеннаго къ оному словаря сидячихъ Чукчей и жителей острова Кадьяка надобно заключить, что они составляли когда-нибудь одинъ народъ.

Мастеръ Карлъ Дункенъ.

1790.

Послѣднее и самое неудачное покушенiе XVIII вѣка предпринято было въ 1790 году. Знаменитый Дальримпль, извѣстный Ученому Свѣту по отличнымъ талантамъ его, получа Журналъ Хернова путешествiя и нѣкоторыя свѣдѣнiя изъ Гудсонской Компанiи, заключилъ, что путь изъ Атлантическаго Океана въ Великой не невозможенъ. — По мнѣнiю его надобно было искать выше пролива Велькома отверзтiе, и плыть онымъ около Сѣверныхъ береговъ Америки до Берингова пролива. Коль основательно сiе мнѣнiе почтеннаго Дальримпля, тому увидимъ мы доказательство изъ путешествiя Лейтенанта Парри.

Г. Дальримпль обратился къ Директорамъ Гудсонской Компанiи, прося ихъ употребить для сего покушенiя мастера Королевскаго флота, Карла Дункена, оказавшаго отличные таланты во время плаванiя къ Нуткѣ и при Сѣверо-Западныхъ берегахъ Америки. Г. Дункенъ отбылъ изъ Англiи на компанейскомъ кораблѣ въ Америку съ тѣмъ, что тамъ дано будетъ ему судно, на которомъ онъ отправится искать мнимый проливъ.

Мастеръ Дункенъ, прибывъ въ Америку, встрѣтилъ такъ много препятствiй со сто-

роны компанейскихъ служителей, что возвратился немедленно въ Англію, и объявилъ Дальримплю, что онъ нехочетъ имѣть никакого дѣла съ служащими въ Гудсонской Компаніи. Директоры оной узнавъ сіе, побоялись дурной славы и предложили Дункену судно въ 84 тонна, обѣщавъ снарядить оное по его желанію.

Маія 2, 1791 года, вышелъ Г. Дункенъ изъ Темзы на новомъ компанейскомъ суднѣ и встрѣтилъ такъ много льдовъ въ Гудсоновомъ проливѣ, что едва достигъ 2 Августа до шир. 63°, а 5 Сентября взошелъ въ рѣку Чурчиль.

Замѣчательно, говорятъ издатели Англинскаго Журнала Quarterly Review, что когда наука мореплаванія была еще во младенчествѣ, математическія орудія весьма несовершенны, корабли слабы и неуклюжи, моря при Сѣверо-Восточныхъ берегахъ Америки неизвѣстны; то ранніе плаватели наши совершали путь гораздо удобнѣе, нежели въ позднія времена, когда, въ дополненіе ко всѣмъ пособіямъ, имѣли они еще обстоятельныя карты всѣмъ тамошнимъ морямъ. Барроу приписываетъ неуспѣхъ Дункенова плаванія тому, что онъ держался очень близко къ берегамъ.

Мастеръ Дункенъ разочтя, что въ толь позднее время года нельзя ему плавать удобно въ большихъ широтахъ, рѣшился остаться зимовать въ рѣкѣ Чурчиль. Неизвѣстно, по

чему не могъ онъ выступить въ слѣдующій годъ въ море ранѣе 15 Іюля. Прежніе плаватели, какъ мы то выше видѣли, оставляли мѣста ихъ зимованія благовременнѣе. Барроу, изъ записокъ котораго почерпнулъ я путешествіе сіе, говоритъ такъ кратко о Экспедиціи Дункена, что все повѣствованіе занимаетъ едва три страницы.

Лейтенантъ Коцебу. 1815.

Почтенный И. Ф. Крюзенштернъ говоритъ во введеніи къ путешествію Лейтенанта Коцебу: (*) Графъ Н. П. Румянцовъ, желая удостовѣриться новымъ опытомъ, можно ли проникнуть далѣе въ Беринговомъ проливѣ, нежели доходили Кукъ и Клеркъ, положилъ для сего отправить судно. Начальнику онаго поручилось еще изслѣдовать берега Америки, необозрѣнные Англинскими мореплавателями; собрать свѣдѣнія о внутреннемъ состояніи Америки; и во время плаванія по Южному морю, осмотрѣть разбросанные по оному острова.

(*) См. путешествіе Г. Коцебу на кораблѣ Рюрикѣ, стр. VII.

Г. Крюзенштернъ, коему поручено было отъ Графа Румянцова, выбрать для сего судно и назначить Капитана: заказалъ первое въ Абовѣ во 180 тонновъ по чертежу искуснаго корабельнаго мастера Разумова; а въ Начальники предложилъ Г. Лейтенанта Коцебу, который въ званіи Кадета Сухопутнаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса, совершилъ съ нимъ путешествіе вокругъ свѣта на кораблѣ Надеждѣ.

На корабль, порученный Г. Коцебу и наименованный Рюрикомъ, опредѣлены были слѣдующіе Чиновники:

Лейтенанты:

. . . . Кордюковъ (*).

Глѣбъ Шишмаревъ.

Иванъ Захарьинъ.

Штурмана:

Василій Храмченко.

Владиміръ Петровъ.

Михайло Кореневъ.

Докторъ:

Иванъ Ешгольцъ.

Естество - испытатели:

Адалбертъ Шамизо.

. . . . . . Вормскіольдъ.

Живописецъ:

. . . . Хорисъ.

(*) Г. Кордюковъ дошелъ на Рюрикѣ только до Ревеля, и остался тамъ за больэнію.

Подшкиперъ	1.
Квартермистръ	1.
Канониръ	1.
Плотникъ	1.
Кузнецъ	1.
Матрозовъ	19.

Итого всѣхъ чиновъ 35 чел.

Г. Коцебу даны были двѣ инструкціи: первая мореходная отъ Г. Крюзенштерна, а вторая о наблюденіяхъ Астрономическихъ и Физическихъ отъ ученаго Астронома Горнера. Обѣ бумаги сіи дѣлаютъ большую честь сочинителямъ оныхъ, ибо открываютъ ихъ глубокія и основательныя познанія въ изъясняемыхъ предметахъ.

Іюля 30, 1815 года, оставилъ Г. Коцебу Кронштатской рейдъ. Государь Императоръ, говоритъ онъ, снисходя на прозьбу мою, Всемилостивѣйше позволилъ мнѣ употреблять военный флагъ. Декабря 12 числа положилъ Рюрикъ якорь при островѣ Св. Екатерины; а черезъ 16 дней вступилъ опять подъ паруса, и при мысѣ Горнѣ претерпѣлъ шести-дневной штормъ. Г. Коцебу описывая жестокость онаго говоритъ: (*) »одна волна, попавшая

(*) См: путешествіе Лейтенанта Коцебу, Томъ I.

»въ корабль съ кормы, причинила намъ много »вреда, и едва не лишила меня жизни. Я »лежалъ на курятникѣ и смотрѣлъ на штормъ, »не предполагая никакой опасности, какъ »вдругъ сія волна сбросила меня и ложе мое за »бортъ. Я бы неминуемо погибъ, если бы »пукъ веревокъ, коихъ одинъ конецъ прикрѣп»ленъ былъ къ кораблю, не упалъ вмѣстѣ »со мною и не удержалъ меня какъ будто въ »сѣти: я лишился чувствъ и не прежде опом»нился, какъ въ ту рѣшительную минуту, »когда сѣть моя начала распускаться; я имѣлъ »только времени вскочить опять на шканцы. »Курятникъ, въ которомъ сидѣло 40 куръ и »на которомъ я лежалъ, равно какъ и подушка »моя, плыли на морѣ около корабля.«

Рюрикъ потерпѣлъ отъ жестокой бури сей сильное повреждение: всѣ перилы были раздроблены, одна пушка переброшена на другую сторону, съ каюты сорвало крышу, руль повредило и подмочило сухари и порохъ. Къ чести Капитана и Офицеровъ сего малаго судна надобно отнести скорое поправленіе всѣхъ поврежденій. Наконецъ обошедъ благополучно мысъ Горнъ, прибылъ Г. Коцебу 12 Февраля 1816 года благополучно, въ заливъ Консепсіонъ.

Минуя подробности любопытнаго путешествія Г. Коцебу въ неполярныхъ странахъ

какъ неумѣстныя въ семъ сочиненіи, скажу, что 19 Іюня прибылъ Рюрикъ въ Авачинскую Губу, гдѣ получа еще 6 матрозовъ и одного Алеута, оставилъ Г. Лейтенанта Захарьина по болѣзни, а Естество-испытателя Вормскіольда по собственному желанію. Простоявъ здѣсь 31 день на якорѣ, выступилъ Г. Коцебу въ море, и опредѣля широту и долготу Берингова острова, поплылъ къ острову Св. Лаврентія, около коего полавировавъ нѣсколько дней, направилъ путь свой въ Берингов проливъ. »Хотя, говоритъ Начальникъ Рюрика: »мнѣ и слѣдовало плыть сперва въ »Нортоновъ Зундъ (заливъ); но какъ время »года казалось мнѣ для того слишкомъ раннее, »то и надѣялся я придти еще туда во время, »по окончаніи изслѣдованія Берингова пролива.«

Іюля 30, говоритъ Г. Коцебу, былъ такой ясной день, что они видѣли берегъ Азіи, острова Гвоздева и мысъ Принца Валлійскаго на Американскомъ берегу. Вычисляя широту и долготу острова Кинга, нашли, что хронометры, со времени отбытія изъ Камчатки, не перемѣнили чувствительно своего хода. Высоту сего острова опредѣлили 586 футовъ. Между островами Гвоздева открылъ Г. Коцебу еще четвертой, который превосходитъ всѣ прочіе величиною, и назвалъ его островомъ Ратманова; ибо Г. Ратмановъ былъ

его Вахтеннымъ Лейтенантомъ на кораблѣ почтеннаго И. Ф. Крюзенштерна.

Поелику ни Кукъ, ни Клеркъ сего острова не видали, то и думаетъ Г. Коцебу, что онъ поднялся послѣ нихъ изъ подъ воды. Не дѣлая никакого заключенія о семъ мнѣніи его, надобно только сказать, что поелику Кукъ, Клеркъ, Вице-Адмиралы Галлъ и Сарычевъ сего острова не видали, то существованіе онаго сомнительно и еще болѣе по тому, что Г. Галлъ обходилъ острова сіи кругомъ. Въ донесеніи Капитанъ-Лейтенантовъ Васильева и Шишмарева говорится также именно, что они только видѣли при Гваздевыхъ острова. — Замѣчательно, что на картахъ Россіи, изданныхъ Академіею Наукъ въ 1786 году и при Депо Картъ въ 1802, показано четыре Гвоздевыхъ острова.

Приблизившись къ Американскому берегу, замѣтилъ Г. Коцебу множество жилищъ, при самомъ морѣ. Что Г. Коцебу въ семъ не ошибся, тому имѣемъ мы доказательство; по донесенію Сотника Кобелева означено на упомянутыхъ мною картахъ жилищъ сихъ не малое число, и каждому поставлено особое имя. Берега, говоритъ Г. Коцебу, имѣли очень пріятной видъ, и покрывались тучною зеленью и мѣлкими кустарниками; только на

вершинахъ горъ, лежавшихъ въ отдаленіи отъ моря, видно было нѣсколько снѣгу.

Пользуясь продолжавшеюся пріятною погодою, описывалъ Г. Коцебу берега даже ночью; а 31 Іюля въ 5 часа утра сталъ на якорь, и отправился на двухъ гребныхъ судахъ вмѣстѣ съ Естество-испытателями, осмотрѣть видимыя жилища. Они нашли нѣсколько юртъ построенныхъ въ прямой линіи, и видѣли только собакъ, кои по замѣчаніямъ ихъ похожи на Камчатскихъ, и такъ непугливы, что начали къ нимъ ласкаться. По описанію Г. Коцебу, жилища сіи очень опрятны, удобны и имѣютъ окна, полы, потолки, нары и досчатыя перегородки. Всѣ найденныя въ оныхъ издѣлія были весьма искусно выработаны, особенно нарты, сдѣланныя изъ китовыхъ усовъ и моржевыхъ костей. Хотя путешественники думали, что пристали къ матерому берегу; но осмотрясь нашли, что находятся на острову шириною въ милю, а длиною въ восемь. Дошедъ до противуположнаго берега, увидѣли, что твердая земля образуетъ на Востокъ большую бухту.

Г. Коцебу говоритъ: »Чрезвычайно обрадовались мы сему открытію; ибо хотя нельзя »было ожидать найти здѣсь прохода въ Ледовитое море, однако же мы имѣли надежду »проникнуть довольно далеко во внутренность

»земли, и собрать нѣкоторыя важныя для »насъ свѣдѣнія.« Г. Коцебу нашедъ, что въ бухтѣ сей много мѣлей, оставилъ обстоятельное изслѣдованіе оной до будущаго года. Островъ сей назвалъ онъ по имени почтеннаго Вице-Адмирала Сарычева, а заливъ по имени своего Лейтенанта, Шишмаревымъ. По замѣчанію его, жители сего мѣста имѣютъ очень свирѣпый и дикій видъ, и одѣваются олеными и собачьими шкурами. Долгота залива: 166° 24′, шир. 66° 14′.

Карта, которую Г. Коцебу приложитъ къ своему путешествію, должна быть очень вѣрна; ибо онъ говоритъ: »пользуясь попутнымъ вѣтромъ и прекрасною погодою, снялись мы съ якоря и плыли во всю ночь въ толь »близкомъ разстояніи отъ берега, что могли »все ясно видѣть, и что ни малѣйшая онаго »излучина отъ насъ не сокрылась.« Августа 1 числа открылся вдругъ широкій заливъ, и къ Востоку не видѣли вовсе береговъ, къ Сѣверу же лежалъ высокій хребетъ. Можно легко вообразить восторгъ Г. Коцебу при зрѣлищѣ семъ, и чувства при мысли: »что »судьба избрала его открыть проливъ, бывшей предметомъ толь *многихъ поисковъ*.« Немедленно приказано было вооружить двѣ шлюбки, на коихъ и отправились къ берегу.

Г. Коцебу продолжаетъ: »мы привалили безъ »затрудненія близь небольшаго возвышенія; »я взошелъ на оное и не могъ видѣть берега »во всемъ проливѣ; усматриваемыя же на Сѣ»верѣ высокія горы образовали либо особен»ные острова, либо отдѣльный берегъ; ибо не»возможность соединенія обоихъ береговъ »явствовала уже изъ того, что одинъ берегъ »былъ весьма низменный, а другой состоялъ »изъ чрезвычайно высокихъ горъ.« — Какое очаровательное описаніе для Географа, съ какою нетерпѣливою быстротою пробѣгаетъ онъ строки сіи, и ищетъ въ слѣдующихъ подробнаго описанія того пролива, который по всей вѣроятности соединяется съ моремъ, видѣннымъ Херномъ и Мякензіемъ! — но нетерпѣливость Географа подвергается продолжительнѣйшему испытанію.

Г. Коцебу намѣренъ былъ продолжить плаваніе по сему заливу на шлюбкахъ; но большое число байдаръ, шедшихъ отъ Востока съ Американцами, удержали его отъ выполненія сего намѣренія, съ сими людьми имѣли они сношеніе, и командиръ Рюрика говоритъ, что они выше средняго роста, крѣпкаго тѣлосложенія, здороваго вида; но лицы ихъ безобразны, глаза малы и по обѣимъ сторонамъ рта прорѣзаны у нихъ дырья, въ кои вставляются моржевыя кости, украшенныя бисеромъ. Одежда ихъ по-

ходитъ на Камчадальскую, но гораздо короче. Сверхъ сего носятъ они длинныя шаровары и тюленьи полусапожки. Оружіе ихъ состоитъ изъ копій, луковъ и ножей въ два фута длиною, кои получаютъ отъ Чукчей.

На берегу примѣтили круглую каменную башню, вышиною отъ 3 до 4 саженъ, и въ поперешникѣ въ одну сажень. »Я весьма сожалѣлъ, »что не могъ осмотрѣть оной подробнѣе«, говоритъ Г. Коцебу. Читатель, которому извѣстно, что у непросвѣщенныхъ обитателей Новаго Свѣта не найдено нигдѣ никакихъ каменныхъ зданій, возмечтаетъ тотчасъ, что это памятникъ тѣхъ несчастныхъ соотечественниковъ нашихъ, кои принесены были къ симъ берегамъ бурею въ 1648 году. Убѣждаясь въ вѣроятности сей, скажетъ онъ: дикіе жители Америки на пространствѣ всего огромнаго полуострова сего не возводили нигдѣ никакихъ зданій, а особенно круглую каменную башню въ 28 футовъ вышиною, для построенія которой не станетъ у нихъ ни искуства, ниже терпѣнія. Дѣйствительно надобно пожалѣть, что на башню сію не обратили того вниманія, которое она весьма заслуживала.

Въ 7 часовъ снялся Г. Коцебу съ якоря и направилъ путь къ проливу. »Американцы, говоритъ онъ, »слѣдуя за мною, указывали на

»мѣха, давая уразумѣть, что тамъ, куда идемъ, »получимъ оныхъ множество.« Широта якорнаго мѣста была 66°, 42′, 30″, долгота по хронометрамъ 164°, 12′, теченіе постоянно къ NO по 3 версты въ часъ. Глубина становилась больше, и Г. Коцебу говоритъ: »мы плыли къ Востоку и я не сходилъ съ палубы.« »2 Августа, продолжаетъ онъ: »нетерпѣливость ожи»даній нашихъ достигла высочайшей степени; »я велѣлъ одному матрозу взойти на марсъ; »и онъ объявилъ, что къ Востоку не видно »ничего кромѣ открытаго моря.« Въ полдень была широта 66° 55′ 18″, долгота 162° 19′. Въ 5 часовъ вечера примѣтили въ нѣсколькихъ пунктахъ къ Востоку берегъ; но оставалось еще одно открытое мѣсто между хребтами высокихъ горъ.

Августа 3, въ продолженіе ночи, достигли до сего мѣста, и положили якорь. Въ полдень выяснило и Г. Коцебу усмотрѣлъ, что находится предъ отверзтіемъ шириною въ пять миль. Дошедъ до узкаго мѣста сего пролива, положили якорь на 7 саженяхъ глубины. Къ Сѣверу видно было открытое море; но глубина оказалась только 5 и 6 саженъ. Термометръ показывалъ 12° тепла. Желая дать командѣ отдыхъ, отложили всѣ предпріятія до слѣдующаго дня. 4 числа рано по утру взявъ съ собою всѣхъ Ученыхъ, Лейтенанта

Шишмарева и на нѣсколько дней жизненныхъ припасовъ, отправился Командиръ Рюрика на двухъ шлюбкахъ въ путь. Слѣдуя вплоть подлѣ берега, проплыли 14 миль и остановились для наблюденія полуденной высоты солнца. Взошедъ здѣсь на гору, примѣтили, что берегъ, простирающійся къ Сѣверу, находится по видимому въ соединеніи съ лежащимъ къ Востоку. »Нечаянное открытіе сіе, говоритъ Г. Коцебу, »сильно насъ опечалило; между тѣмъ »однако же оставалась намъ еще нѣкоторая, »хотя небольшая искра надежды; поелику »соединеніе берега не со всѣхъ сторонъ видно »было.«

Шествуя толь внимательно по слѣдамъ любопытнаго пути Г. Коцебу, боюсь наскучить читателю единообразіемъ описываемаго мною предмета. Повтореніе одного и тогоже можетъ даже показаться утомительнымъ для Географа; опасаясь сего, сокращу я описаніе Г. Коцебу. 5 числа Апрѣля возвратились оба гребныя судна къ кораблю; и хотя послѣ того Г. Коцебу еще осматривалъ оба залива, но удостовѣрился, *что нельзя ожидать здѣсь прохода въ Ледовитое море.* (*) Г. Коцебу наименовавъ открытый имъ Зундъ (заливъ) своимъ именемъ, говоритъ: »я имѣю твердую надежду,

(*) Путешествіе Г. Коцебу, Томъ I, стр. 104.

»что Зундъ сей доведетъ меня въ будущемъ »году къ другимъ открытіямъ; и хотя нельзя »съ достовѣрностію ожидать отъисканія »*Сѣверо-Западнаго прохода*; при всемъ томъ »полагаю я возможнымъ, проникнуть гораздо »далѣе на Востокъ.«

Ежели бы въ планъ путешествія Г. Коцебу не входили многія предпріятія, и ежели бы ему не предписано было зайти на островъ Уналашку и зимовать при Сандвичевыхъ островахъ; то должно бы сдѣлать ему слѣдующій упрекъ: — Какъ можно было оставить Западные берега Америки 18 Августа, въ такое время, когда, какъ изъ Журнала видно, стояла здѣсь теплая и пріятная погода и термометръ былъ въ полдень 10° выше точки замерзанія (*)? — Какъ можно, имѣя въ виду важное Географическое открытіе, покидать оное съ примѣтнымъ равнодушіемъ тогда, когда даже всѣ стихіи благопріятствовали къ продолженію онаго? Ежели бы они и препятствовали мореплавателю; то тѣмъ большую честь снискалъ бы онъ, восторжествовавъ надъ ними. Древніе Философы оставили намъ правило: что можешь сдѣлать сегодни, того не отлагай до завтрева. Читатель бу-

(*) Путешествіе Г. Коцебу, Томъ I. стр. 137.

детъ скоро имѣть новый случай удостовѣриться въ мудрости сего изреченія.

И такъ Г. Коцебу оставя изслѣдованіе имъ открытаго, (но также и на картахъ Депо Картъ, и Академической 1786 года означеннаго) пролива до слѣдующаго года, направилъ путь свой къ берегамъ Азіи. Пробывъ здѣсь до 30 Августа, имѣлъ онъ частое сношеніе съ Чукчами, получилъ отъ нихъ нѣсколько живыхъ оленей и опредѣлилъ Географическое положеніе нѣкоторыхъ неописанныхъ мѣстъ. Пошедъ отсюда къ Югу, хотѣлъ Начальникъ Рюрика обозрѣть островъ Св. Лаврентія и изслѣдовать положеніе отмѣли Шольнесъ; но туманы и вѣтры ему въ семъ возпрепятствовали.

Сентября 7 числа взошелъ Рюрикъ въ гавань острова Уналашки Иллюлюкъ; а на другой день положила здѣсь также якорь Шкуна Россійско - Американской компаніи. Начальникъ оныя Бинземанъ сказывалъ Г. Коцебу, что онъ искалъ островъ, который въ ясную погоду виденъ бываетъ на S W T W съ острова Св. Павла; но туманы ему въ семъ воспрепятствовали. Правитель Уналашки, Крюковъ, подтвердилъ также слова Бинземана; и командиръ Рюрика *рѣшился непремѣнно* удостовѣриться въ слѣдующемъ году въ справедливости словъ сихъ.

Г. Коцебу говоритъ: »Въ Уналашкѣ не могъ я долго оставаться. Поелику плаваніе въ позднее время года бываетъ здѣсь весьма опасно, то спѣшилъ я налиться водою и отправиться опять въ путь. Отъ Правителя Крюкова требовалъ я: первое, 24-хъ-весельную байдару, двѣ трехмѣстныя и двѣ одномѣстныя; второе, 15 человѣкъ здоровыхъ и способныхъ Алеутовъ; третіе, кишечныя одежды для цѣлаго экипажа, и четвертое, отправить немедленно на Кадьянъ нарочнаго, дабы привезти оттуда толмача, знающаго языкъ народовъ, населяющихъ Америку къ Сѣверу отъ полуострова Аляски.« Окончa всѣ сіи нужныя распоряженія, оставилъ онъ Уналашку и направилъ путь свой къ Калифорніи.

До сихъ поръ заимствовалъ я извѣстіе о плаваніи Рюрика изъ путешествія Г. Коцебу, коего только одна часть вышла изъ печати. Слѣдующее же ниже взято изъ описанія, помѣщеннаго въ 47 части Сына Отечества.

Некасаясь плаванія и многихъ открытій Г. Коцебу въ неполярныхъ странахъ, обращаюсь къ тому времени, когда онъ направилъ путь свой опять въ Беринговъ проливъ. Апрѣля 15, 1817 года, плылъ Г. Коцебу къ острову Уналашкѣ и въ широтѣ 44° претерпѣлъ жесточайшій штормъ. Одинъ валъ сломалъ у Рюрика бушпортъ, штурвалъ и бросилъ о по-

слѣдній Г. Коцебу съ такою силою, что ему разбило грудь. Въ то же время переломило у одного матроза валомъ ногу! а урядника бросило за бортъ, которой однако же не утонулъ. Исправя кое-какъ поврежденія, сею жестокою бурею Рюрику причиненныя, продолжалъ Г. Коцебу путь свой къ Уналашкѣ, куда и пришелъ 24 Апрѣля.

При островѣ Уналашкѣ пробылъ Г. Коцебу 35 дней и направилъ отсюда путь свой къ Сѣверу. Изъ помянутаго описанія видно, что матрозъ, переломившій ногу, ходилъ уже на костыляхъ; но Г. Коцебу чувствовалъ еще сильную боль въ груди отъ удара объ штурвалъ. Іюля 10 числа прибылъ Рюрикъ къ острову Св. Лаврентія, и нашелъ при Сѣверной части его неподвижный ледъ. Холодной воздухъ подѣйствовалъ такъ сильно на больную грудь Г. Коцебу, что онъ долженъ былъ слечь въ постелю. Зная, какое сильное дѣйствіе имѣютъ льды, туманы и стужи на страждущихъ грудными болѣзнями, можно легко повѣрить сему повѣствованію. Капитанъ Клеркъ, преемникъ безсмертнаго Кука, служитъ намъ живымъ доказательствомъ: страдая чахоткою, усилилъ онъ оную плаваніемъ въ Полярныхъ странахъ до того, что разстался съ жизнію.

Врачь, находившійся на Рюрикѣ, предсказалъ Г. Коцебу *неминуемую гибель, если онъ не*

возвратится въ теплый климатъ (*). Онъ имѣлъ у себя на кораблѣ одного только Офицера, и по тому несмѣлъ отваживать своей жизни. Г. Коцебу, какъ изъ помянутаго описанія видно, долго колебался, и подписывая приказъ, въ которомъ объявлялъ о томъ своей командѣ, думалъ, что подписываетъ свой смертный приговоръ.

Іюля 22 возвратился Рюрикъ къ острову Уналашкѣ, и пробывъ здѣсь еще 27 дней, отправился къ Югу. Окончивъ симъ повѣствованіе о плаваніи Г. Коцебу въ Полярныхъ странахъ, надобно присовокупить, что ежели успѣхи его были весьма незначительны въ Сѣверѣ, за то сдѣлалъ онъ нѣсколько открытій въ Южныхъ предѣлахъ Великаго Океана.

Г. Хорисъ издаетъ нынѣ въ Парижѣ живописное описаніе путешествію, совершенному имъ на кораблѣ Рюрикѣ. Voyage pitoresque autour du monde, offrant les portraits de sauvages d'Amerique, d'Asie etc, des paysages et des vues maritimes par M. Choris. Paris 1821. Надобно отдать справедливость искуству Г. Хориса: портреты и виды очень хорошо обработаны; но приложенныя къ нимъ описанія весьма кратки.

(*) См. Сына Отечества, часть 47, стр. 279.

Капитанъ Россъ и Лейтенантъ Парри. 1818.

Пробѣжавъ вышеприведенныя путешествія, видѣли мы, что изъ всѣхъ мореходныхъ Державъ, одна только Великобританія не охладѣвала въ покушеніяхъ, открыть кратчайшій путь въ Индію. Хотя обладая торговлею богатой страны сей и имѣла она къ сему гораздо побудительнѣйшія причины, нежели прочія Державы, но тѣмъ не менѣе предлежитъ ей честь самыхъ важнѣйшихъ открытій въ полярныхъ странахъ полушарія нашего. Замѣчательно, что коль ни пламенно было желаніе Англіи, проложить себѣ путь около Сѣвера; однако же неудачныя плаванія Пикерсгиля, Юнга и Дункена какъ будто бы потушили оное: до новаго предпріятія протекло двадцать восемь лѣтъ.

Побудительнѣйшею причиною къ новому покушенію были извѣстія, что льды уклонились отъ Восточныхъ береговъ Гренляндіи, и китопромышленники достигали безпрепятственно до 80° Сѣверной широты. Обстоятельство сіе почли весьма благопріятнымъ для достиженія до Сѣвернаго полюса. Естество-испытатели и китоловы были всегда одинаковаго мнѣнія, что около полюса должно быть свободное море.

По убѣдительнымъ настояніямъ ученаго и извѣстнаго Баррова, и собственному желанію Лордовъ Англинскаго Адмиралтейства, положено было снарядить двѣ Экспедиціи. Первая должна была искать изъ Баффинова залива путь къ Западу, и возвратиться въ Англію чрезъ Берингов пролив. Другой предписано было плыть прямо къ Сѣверному полюсу, и слѣдовать потомъ также въ Беринговъ проливъ.

Приступая къ описанію путешествій Капитана Росса и Лейтенанта Парри, надобно сказать читателю, что въ числѣ всѣхъ прежнихъ Экспедицій не было ни одной, которая бы была такъ богато снабжена всѣмъ, что опыты, умъ и науки изобрѣли въ теченіи вѣковъ. Корабли Капитановъ Росса, Бухана и Лейтенантовъ Парри и Франклина укрѣпили со всею прочностію, каковой только ожидать можно отъ желѣза, мѣди и дубу. Офицерамъ и командѣ доставили всѣ удобности. Лучшихъ провизій приготовили на два года. Донкиново мясо, (*) чай, сахаръ, саго,

(*) Г. Донкинъ сдѣлалъ очень важное и для мореплавателей весьма полезное открытіе напитывая мясо до насыщенія крѣпкимъ бульіономъ, запаиваетъ онъ оное въ жестянкахъ; отъ чего сохраняется оно на весьма долгое время и бываетъ гораздо вкуснѣе, пріятнѣе и питатель-

сосновое пиво, пивное сусло, словомъ, все было запасено съ избыткомъ, что только врачебная наука полагаетъ полезнымъ противу цынги, и необходимымъ при плаваніи въ большихъ широтахъ.

Дабы при неуспѣхѣ сихъ Экспедицій относительно къ Географіи, принесли бы они хотя пользу въ Физическихъ открытіяхъ; то назначены были Гг. Сабинъ и Фишеръ, люди весьма искусные въ Астрономіи и свѣдущіе въ другихъ наукахъ. Поелику полярныя страны посѣщаются рѣдко Учеными мужами, то предписано было имъ обратить особенное вниманіе на Физическія свойства того края, и озарить новымъ свѣтомъ всѣ возможныя отрасли наукъ.

Всѣ инструменты и учебныя пособія, вновь изобрѣтенныя, даны были въ изобиліи на оба корабля. Здѣсь къ стати приложить краткое объ оныхъ описаніе.

10 Хронометровъ отличнѣйшихъ мастеровъ.

1 Часы съ кованымъ маятникомъ, двигавшимся въ агатовыхъ цилиндрахъ.

нѣе свѣжаго. Симъ способомъ приготовляетъ онъ также для кораблей разные супы (Vegetable soup, Conceantreated soup). Знающій, съ какими хлопотами и убытками сопрягается содержаніе разныхъ животныхъ на кораблѣ, воздастъ должную цѣну сему открытію.

1 Транзитной инструментъ.

Инструментъ для опредѣленія наклоненія магнитной стрѣлки и магнитной силы.

Азимуфъ компасъ, изобрѣтенія Капитана Кетера.

Угломѣръ.

Инструментъ для опредѣленія высоты небесныхъ свѣтилъ, когда горизонтъ покрытъ туманомъ.

Инструментъ изобрѣтенный Докторомъ Воллостономъ для поправленія видимаго наклоненія магнитной стрѣлки.

Микрометръ Воллостона, для измѣренія разстоянія между двумя неприступными предметами.

Гидрометръ для опредѣленія удѣльной тяжести морской воды.

Барометръ Энглефильда, для опредѣленія высоты предметовъ.

Инструментъ для опредѣленія атмосферической электризаціи.

Инструментъ для полученія морской воды со дна до 8 футовъ глубины.

Инструментъ для анализаціи воздуха.

Теодолитъ Г. Жонеса.

Трен-грузовъ приборъ для спасенія утопающихъ.

Бѣновъ новый лагъ.

Женнингсовъ новый лагъ и склянка.

Для сохраненія разныхъ рѣдкихъ произведеній природы въ настоящемъ ихъ видѣ, приготовлены были особенные ящики. Словомъ, говоритъ Ученый Барроу въ Хронологической исторіи своей: — имъ было дано все, что только почтено могло быть полезнымъ, или требовано Капитанами и Офицерами. Отъ нижняго до высшаго, каждый назначенный въ сію Экспедицію оставилъ отечество свое, бывши въ-полнѣ удовлетворенъ всѣмъ, чего онъ только желать могъ. Съ душевнымъ удовольствіемъ отправились они въ путь; бывъ твердо увѣрены, достигнуть до предмета ихъ назначенія, или доказать *совершенную невозможность онаго.*

Капитанъ Россъ считается однимъ изъ искуснѣйшихъ Англинскихъ морскихъ Капитановъ; онъ совершилъ прежде сей Экспедиціи нѣсколько удачныхъ плаваній на Сѣверъ, и составилъ въ 1814 году очень вѣрную карту Бѣлому морю. Во время путешествія къ городу Архангельску опредѣлилъ онъ Географическое положеніе многихъ мѣстъ. Капитанъ Россъ издалъ самъ въ свѣтъ описаніе путешествія своего, и я предложу здѣсь читателямъ извлеченіе изъ Журнала сего почтеннаго и весьма искуснаго мореплавателя.

Въ Декабрѣ 1817 года, говоритъ Капитанъ Россъ, получилъ я письмо отъ Лордовъ Адми-

ралпейства, въ коемъ извѣщая меня, что назначаются два корабля для опредѣленія *существованія* или *несуществованія* Сѣверо-Западнаго пути, изволили мнѣ предлагать начальство надъ сею Экспедиціею. Съ глубочайшею признательностію изъявилъ я согласіе мое, и прибылъ въ концѣ года въ Лондонъ. Осмотрѣвъ поручаемыя мнѣ суда Изабеллу въ 380 тонновъ и Александръ въ 252, назначилъ я первое для себя, а другое поручилъ Лейтенанту Парри.

На корабли сіи опредѣлены были слѣдующіе Офицеры, съ означеннымъ здѣсь мѣсячнымъ жалованьемъ.

Изабелла.		
Капитанъ Россъ, начальникъ Экспедиціи	46	00
Лейт: Вилліамъ Робертсонъ .	18	8
Комиссаръ Вилліамъ Томъ .	7	13
Врачь Жонъ Эдварцъ . .	39	4
Подлѣкарь Беверлей . . .	18	4
Адмиралтейскіе Мичмана. { Скенъ (Skene) . .	6	2
Россъ	6	2
Жонъ Бушнанъ (Bushnan) правилъ должность Секретаря .	13	00
Гренляндскій корабельщикъ Левизъ	5	00
Помощникъ его Вилькоксъ .	4	00
Плотникъ	6	00
Парусникъ	4	00
Поваръ	4	00
4 урядника, каждому . . .	3	15

31 матрозъ, каждому . . .	3	00
Солдатской сержантъ . .	5	4
5 солдатъ, каждому . . .	1	18
Капитанъ Королевской Артиллеріи Сабинъ, сверхъ Армейскаго его жалованья въ годъ .	500	00
Сержантъ Артиллеріи . .	5	4
1 Эскимо-Индѣецъ . . .	3	00
И того 57.		
Александръ.		
Лейтенантъ и Командиръ Вилліамъ Парри	23	00
Лейтенантъ Хоппнеръ . .	18	8
Адмиралт. Мичмана. { Биссонъ . .	6	2
{ Ніусъ . . .	6	2
Докторъ Фишеръ . . .	18	4
Коммиссаръ Хуперъ . . .	7	13
Секретарь Хилзъ . . .	6	18
Гренляндской корабельщикъ Аллисонъ	5	00
Помощникъ его Филипсъ . .	4	00
Плотничной десятникъ . .	6	00
Парусникъ	4	00
Поваръ	4	00
3 урядника, каждому . . .	3	15
17 матрозовъ, каждому . .	3	00
Солдатской капралъ . . .	2	11
4 солдата, каждому . . .	1	15
И того 37.		

Офицерамъ выдано было впередъ за 6 мѣсяцовъ жалованье, а нижнимъ чинамъ за три, сверхъ рѣчныхъ денегъ за вооруженіе.

Любопытно видѣть, сколько и какой провизіи дано было на каждое судно. Для примѣра означенъ здѣсь корабль Капитана Росса, Изабелла.

Провизіи, отпущенныя на корабль Изабеллу для 50 человѣкъ въ теченіи 26 лунныхъ мѣсяцовъ.

		Фунт.	Числ.
Водки Галленговъ		——	1,925
Сухарей		18,200	—
Муки вмѣсто сухарей		18,200	—
Мяса говяжьяго		12,400	—
Свинины		15,600	—
Муки		7,800	—
Ветчиннаго сала		1,000	—
Пивнаго сусла	горшк.	——	53
Донкинова мяса		5,200	—
Супу съ зеленью	горшк.	——	1300
Крѣпкаго супу	горшк.	——	1300
Мяты		40	—
Сосноваго пива	кувш.	——	144
Бальзаму		30	—
Саги		16	—
Тимону		6	—
Маерану		6	—
Чебру		3	—
Лимонной корки		6	—
Селерейнаго сѣмя		20	—
Картофелю		14,328	—
Тыквъ	бушелей.	——	10
Брюквы	бушелей.	——	20
Пастернаку	бушелей.	——	4
Луку	бушелей.	——	12
Табаку		2,600	—
Капусты кислой		224	—
Грецкихъ орѣховъ въ пикольцахъ	банокъ.	——	20
Капусты въ пикольцахъ	банокъ.	——	20
Гороху	бушелей.	——	162
Овсяной муки	бушелей.	——	30
Салепу		20	—
Капилляріи	галленг.	——	22

Изюму	600	—
Какао	1950	—
Сахару	3900	—
Вина . . . . . галленг.	—	700
Лимоннаго соку	2275	—
Патаки	1559	—
Уксусу . . . . . галленг.	—	325

Для удобнѣйшей погрузки провизіи дано было на всѣ суда 69 желѣзныхъ сундуковъ. На Изабеллѣ было оныхъ 22: 9 съ сухарями, 9 съ мукой и 4 съ горохомъ.

Надобно сказать нѣсколько словъ о Эскимо-Индѣйцѣ Сакезѣ, который сопровождалъ Капитана Росса. Онъ былъ родомъ изъ Гренландіи 69° широты и 50 долготы къ Западу отъ Гренвича. Въ 1816 году спрятался онъ въ кораблѣ, посѣщавшемъ его отечество, и когда былъ усмотрѣнъ, то убѣдилъ корабельщика, взять его съ собой въ Англію, гдѣ онъ намѣренъ былъ обучиться Догматамъ Христіанской Вѣры; проживъ въ Лейтѣ (въ Шотландіи) годъ, возвратился онъ на томъ же кораблѣ въ Гренландію, и узнавъ, что родственники его умерли, рѣшился оставить мѣсто своего рожденія. Капитанъ Россъ отзывается о немъ съ большею похвалою, и говоритъ, что онъ былъ весьма полезенъ во время путешествія. По возвращеніи обратили на него вниманіе

Лорды Адмиралтейства, и отправили въ Эдинбургъ, съ тѣмъ, чтобъ обуча его тамъ грамотѣ, отправить съ Лейтенантомъ Парри; но бѣдной Сакезъ не дожилъ до сего, и умеръ отъ горячки въ началѣ 1819 года. Гренляндецъ сей разсказывалъ многія преданія, изъ коихъ всего замѣчательнѣе повѣствованіе его о людяхъ живущихъ въ Сѣверѣ; къ нимъ намѣренъ онъ былъ ѣхать, и просвѣтить ихъ свѣтомъ Евангелія.

Нельзя также умолчать о умныхъ разпоряженіяхъ Капитана Росса. Дѣлая особенную честь сему искусному мореплавателю, могутъ они послужить многимъ на пользу. — Офицеры и служители раздѣлялись на 3 вахты. Вахтенной Офицеръ долженъ былъ при смѣнѣ дать отчетъ о температурѣ воздуха, температурѣ морской воды, и удѣльной ея тяжести, высотѣ барометра и термометра, направленіяхъ вѣтра, гигрометрѣ, глубинахъ въ каждые полчаса, дрейфѣ и всѣхъ воздушныхъ явленіяхъ. Извѣщать Капитана: о перемѣнѣ вѣтра, перемѣнѣ погоды, туманѣ, льдахъ, видимой землѣ, шквалѣ, взятіи и отдачѣ рифовъ.

Всѣ морскіе Офицеры безъ изключенія должны были заниматься наблюденіями, когда только возможность позволяла. Вскорѣ послѣ полудни долженъ былъ Вахтенный Офицеръ

доставить Капитану свѣдѣнie: — о широтѣ по наблюденiю и счисленiю, — долготѣ по хронометрамъ, разстоянiю свѣтилъ и счисленiю корабельному, генеральномъ румбѣ, — склоненiи компаса, Сѣверныхъ сiянiяхъ и влiянiи оныхъ на магнитную стрѣлку и о всѣхъ наблюденiяхъ и примѣчанiяхъ, какими только время дозволяло пользоваться.

Поелику изъ примѣровъ извѣстно, что иногда забывали заводить всѣ хронометры: то часовой при смѣнѣ въ 8 часовъ утра долженъ былъ напоминать о семъ Капитану Сабину, и не могъ прежде итти на низъ, пока не извѣститъ Вахтеннаго Офицера, что видѣлъ, какъ хронометры заводили.

Солдатскому сержанту Мартину предписано было имѣть наблюденiе за огнемъ, и чтобъ безъ его свѣдѣнiя никто не смѣлъ высѣкать или доставать онаго. Равномѣрно долженъ былъ онъ знать, когда, гдѣ и какъ огонь потушенъ.

Приготовившись къ походу съ обоими кораблями, вышелъ Капитанъ Россъ изъ рѣки Темзы и 18 Апрѣля прибылъ въ Лервикъ, главный городъ Шотландскихъ островов. Установя здѣсь ходъ Хронометровъ, и исправя нѣкоторыя другiя нужды, выступилъ онъ 3 Маiя въ море и направилъ путь свой къ Девисову проливу.

Маія 17, бывъ въ широтѣ 57°, долготѣ 29°, искалъ Капитанъ Россъ потопшую землю Буссъ (Buss), означенную въ семъ мѣстѣ на нѣкоторыхъ картахъ; но ненашедъ ни малѣйшихъ слѣдовъ оныя, полагаетъ, что вѣроятно какое-нибудь судно, получа толчокъ отъ кита, подало мысль означить несуществующую отмѣль сію. Маія 28, въ широтѣ 58° увидѣли первую ледяную гору, высота которой оказалась по вычисленію 40, а длина 1000 футовъ.

Маія 28 въ широтѣ 61°, долготѣ 53°, видѣли много ледяныхъ горъ. Въ теченіи дня шелъ снѣгъ; а во всю ночь было такъ свѣтло, что стоявшіе на ютѣ могли узнавать бывшихъ на бакѣ.

Іюня 1-го числа было днемъ облачно, но къ вечеру совершенно выяснило и здѣлался штиль. Капитанъ Россъ говоритъ: прелесть лѣтнихъ ночей въ Сѣверныхъ странахъ сихъ очаровательна: желто-голубыя полосы, коими покрывается весь горизонтъ, соединяясь съ отраженіемъ блеска отъ льдовъ, представляютъ взору путешественника лѣто въ совокупности съ зимою. Здѣсь въ широтѣ 65°, долготѣ 56° видѣли множество птицъ, кита и нѣсколько сивучей (морскихъ львовъ). Склоненіе компаса было 58° W, когда корабль лежалъ на NOTO.

3-го числа былъ свѣжій противный вѣтръ; термометръ показывалъ 29° на воздухѣ и 31° въ водѣ. Въ теченіе дня шелъ снѣгъ и было холодно. Въ часъ по полудни видѣли южный берегъ Кокинова залива въ разстояніи 50 миль и миновали нѣсколько ледяныхъ горъ.

5-го числа, въ долготѣ 55° 10′, видѣли берегъ въ разстояніи 60 миль. Въ инструкціи, данной Капитану Россу, сказано было, что здѣсь есть сильное теченіе; но по замѣчанію его онаго вовсе не оказалось. 9 числа была погода умѣренная, оба судна плыли вплоть подлѣ твердаго льда, до приближенія къ землѣ, и здѣсь прикрѣпились къ большой ледяной горѣ, стоявшей на мѣли. Вскорѣ прибыли къ нимъ Эскимо-Индѣйцы и извѣстили, что къ Сѣверу отъ Disco стоитъ твердой ледъ и что ни одинъ корабль здѣсь еще не бывалъ. На ледяной горѣ нашли много разныхъ камешковъ и убили нѣсколько рѣдкихъ птицъ. Повышеніе воды замѣчено 4 фута; а теченіе полъ-мили въ часъ къ Югу. Въ полночь обсервована широта мѣста 68° 23′, высота солнца была только 1° 32′.

14-го числа стали оба судна на якорь въ заливѣ Диско, гдѣ есть маленькая Датская колонія, состоящая изъ начальника съ семействомъ, 6 Датчанъ и 100 Эскимо-Индѣйцовъ, кои занимаются ловлею китовъ и сивучей (морскихъ

львовъ). Начальникъ сей, Датской морской Офицеръ, извѣстилъ Капитана Росса, что въ этотъ годъ не успѣетъ онъ достигнуть до большой широты; ибо по замѣчаніямъ его и китопромышленниковъ, льдовъ гораздо болѣе, нежели въ прошлые 11 лѣтъ. Черезъ три дни снялись оба судна съ якоря и направили путь къ острову Вегайту, гдѣ нашли 45 кораблей принадлежавшихъ китопромышленникамъ. Капитанъ Россъ, свезя на берегъ инструменты свои, занимался наблюденіями и нашелъ широту мѣста 70°, 26′, 17″, долготу 54°, 51′, 49″; то есть, первая разнствовала отъ данныхъ ему Адмиралтействомъ картъ на 0°, 30′ а вторая на 5°, 00′; склоненіе компаса оказалось 72°, 9′, 28″, W.

Капитанъ Россъ нашелъ здѣсь судно Larkins, и корабельщикъ онаго, доходившій въ прошломъ году до широты 75° 15′, извѣстилъ его, что ежели онъ будетъ держаться вплоть подлѣ земли, то можетъ быть успѣетъ достигнуть до большой широты. Погода была здѣсь теплая, сухая и небо ясно. Мы неможемъ, говоритъ Капитанъ Россъ, жаловаться на стужу; во все время было довольно тепло, только при Восточныхъ вѣтрахъ шелъ снѣгъ и леденѣлъ такелажъ.

Простоявъ здѣсь до 20 числа, вступилъ Капитанъ Россъ опять подъ паруса, и 24 Іюня

прибывъ къ мысу четырехъ островов, прикрѣпился къ ледяной горѣ. Здѣсь есть также маленькая Датская колонія и нѣсколько хижинъ Эскимо-Индѣйцовъ. На берегу примѣтили оленьи слѣды, и застали Лѣкаря съ Гренляндскаго корабля, который собиралъ на кладбищѣ черепы. Капитанъ Россъ всходилъ на высокую гору и видѣлъ во всѣхъ направленіяхъ одинъ только ледъ. Всѣхъ судовъ было здѣсь 40 и искусной корабельщикъ Lawson совѣтовалъ Капитану Россу плыть между льдомъ и Гренляндіей, обѣщаясь слѣдовать за нимъ до возможности. Сакеза отправили въ жилище Эскимосовъ, и онъ возвратился вскорѣ съ 7 человѣками, кои привезли нѣсколько птицъ. По требованію Капитана Росса доставили они ему сани и нѣсколько собакъ. Получа за сіе достаточное вознагражденіе, здѣлались они очень веселы и пробыли долго на кораблѣ. Въ числѣ пріѣзжихъ были дочери одного Датчанина, прижитыя съ здѣшнею женщиною; они походили на Мюлатокъ.

Восточной вѣтръ отогнавъ льды къ Западу доставилъ Капитану Россу случай, плыть къ Сѣверу. Іюля 7 прибылъ онъ къ тремъ островамъ и замѣтилъ здѣсь странное дѣйствіе преломленія лучей (рефракціи): суда находившіяся въ разстояніи 3 миль отъ его корабля казались стоящими на большой высотѣ; а

другія, бывшія въ отдаленіи шести миль, казались въ-ровень съ горизонтомъ воды. Склоненіе компаса, наблюденное на ледяной горѣ, было 80° 1′ W, а на кораблѣ 98 W. На островахъ примѣтили множество птицъ разныхъ породъ.

Іюля 15 въ широтѣ 74° 30′ встрѣтились съ китопромышленникомъ, который извѣстилъ, что плывшее съ нимъ судно раздавлено льдами въ Губѣ Св. Якова; но команда вся спасена. Продолжая со всѣми 40 китопромышленниковыми судами путь свой къ Сѣверу, попалъ корабль Изабелла между льдинами, кои сжавъ его, приподняли на нѣсколько футовъ, но къ счастію не причинили большаго вреда. Судно Лейтенанта Парри и прочія претерпѣли также отъ льдинъ сихъ небольшое поврежденіе.

Пробираясь съ величайшими затрудненіями между льдами къ Сѣверу, прибыли оба судна, Изабелла и Александръ, 23 Іюля въ широту 75°, 12′ и видѣли ясно берегъ, именуемый лошадиною головою (Horses Head). Китопромышленники не плаваютъ никогда выше сего мѣста. Берегъ между широтами 74°, 20′ и 76° 00 не былъ обозрѣнъ ни однимъ мореплавателемъ; а Капитанъ Россъ подошедъ къ оному, открылъ здѣсь глубокой заливъ, изобилующій китами. Всѣ промышленничьи суда остались

южнѣе, а за кораблями Капитана Росса слѣдовало только одно, именуемое Dexterity. Въ послѣднихъ числахъ Іюля, находясь въ широтѣ 75° 35′, долготѣ 61° 22′, приказалъ Капитанъ Россъ убить одного кита, и поелику онъ не могъ погрузить всего жиру на суда свои, то отдѣлилъ часть на судно Bon Accord, которое не въ далекѣ отъ нихъ находилось.

Отправя съ двумя вышеупомянутыми судами донесенія свои къ Лордамъ Адмиралтейства, продолжалъ Капитанъ Россъ путь свой къ Сѣверу между огромнѣйшими льдинами. Августа 7 попали оба судна между двумя ледяными полями, во время встрѣчи оныхъ. Гибель была очевидна; но Капитанъ Россъ говоритъ: Провидѣнію угодно было спасти насъ; иначе не могли бы мы избавиться отъ сего несчастія. Суда не толь твердо укрѣпленныя какъ наши, продолжаетъ онъ, должны бы были быть непремѣнно раздавлены.

Избѣжавъ опасности сей, продолжали съ великими препятствіями путь и 9 числа усмотря небольшой островокъ въ широтѣ 75° 54′, прикрѣпились къ льдинѣ. Г. Bushnan, посыланный на оный съ Сокезомъ, донесли, что по признакамъ долженъ онъ быть обитаемъ; но произрастѣній на немъ никакихъ нѣтъ, кромѣ маленькихъ травокъ. Получа извѣстіе сіе, приказалъ Капитанъ Россъ слѣдовать впередъ;

но едва прошли они только нѣкоторое разстояніе, то услышали въ далекѣ на льду человѣческой голосъ. Всѣ вообразили, что это должны быть матрозы съ какого-нибудь погибшаго корабля, а по сему и начали править къ нимъ ближе. Вскорѣ усмотрѣли людей, ѣдущихъ во всю прыть на неуклюжихъ санкахъ, собаками запряженныхъ. Увидя корабль, остановились они на нѣсколько минутъ, и потомъ погнали къ берегу.

Въ послѣдствіи успѣли они сблизится съ сими Эскимосами, кои полагали, что они единственные обитатели всей земли, и считали Англичанъ прибывшими съ луны или солнца. Капитанъ Россъ доставляетъ слѣдующее свѣдѣніе о обрѣтенной имъ странѣ, произведеніяхъ оныя и жителяхъ. Поелику во всемъ Сѣверномъ полушаріи незнали мы обитаемой страны, такъ далеко на Сѣверъ простирающейся, то полагаю, что и читателю не непріятно будетъ познакомиться съ оною.

Полярная страна сія находится между широтами 76° — 77° 40′, долготами 60 и 72 W; къ Югу ограничивается она высокими льдомъ покрытыми горами, кои, какъ Капитанъ Россъ полагаетъ, неприступны. Внутренность оныя состоитъ изъ неправильной цепи горъ, валомъ до моря простирающейся, гдѣ они вышиною отъ 500 до 1000 футовъ. Между ложбинами

горъ показывается трава желто-зеленаго и коришневаго цвѣтовъ. По словамъ жителей состоитъ страна сія изъ сплошнаго материка. Всѣ горы первородныя; но въ разныхъ мѣстахъ примѣченъ порфиръ.

Отъ Эскимосовъ сихъ получено было нѣсколько ножей въ подарокъ. На вопросъ, откуда взяли они желѣзо, отвѣчали Эскимосы, что близъ берега *онаго* есть *очень большой камень*, отъ коего отламывая куски, дѣлаютъ они ножи свои. Докторъ Волластонъ разлагая желѣзо, изъ коего ножи сіи сдѣланы, нашелъ, что оное содержало въ себѣ никель; а по сему и надобно заключить, что желѣзо сіе метеорологическаго происхожденія. Извѣстный Эдинбургской Химикъ Фейфъ (Fyfe) писалъ въ послѣдствіи къ Капитану Россу, что желѣзо сіе содержитъ 2. 56 частей никелю. Ежели слова Эскимосовъ справедливы, то вѣроятно есть у нихъ глыба метеорологическаго желѣза, подобная найденной Палласомъ между Абаканскомъ и Красноярскомъ, вѣсомъ въ 1600 и Бразильской вѣсомъ въ 14,000 фунтовъ, но между оными должна быть разница въ плотности; ибо Палласова глыба содержитъ только 1. 50, а Бразильская 4. 00 никелю.

Не взирая на отдаленность страны сей, можетъ она служить богатымъ источникомъ для промышленности. Здѣшній заливъ посѣ-

щается множествомъ китовъ, морскими единорогами (Sea unicorn), моржами, сивучами (Seals) и бѣлыми медвѣдями, а на берегу видѣли довольно черныхъ лисицъ и зайцовъ.

Жители неблагословенной страны сей ростомъ 5 футовъ, цвѣтъ лица ихъ темномѣдной, тѣломъ они плотны и походятъ на Южныхъ Эскимосовъ. Когда Сакезъ ихъ увидѣлъ, то вскричалъ: это праотцы наши. Вотъ портретъ одного изъ посѣтившихъ Англинскіе корабли: *Ервикъ* имѣлъ отъ роду около 40 лѣтъ, ростъ его былъ 5 футовъ 1 дюймъ. Лице имѣлъ онъ широкое, лобъ низкій, носъ маленькой и прямой, щеки полныя и круглыя, ротъ большой полуоткрытой, бѣлые правильные зубы, глаза маленькіе, черные, овальные и другъ къ другу весьма близкіе, волосы черные грубые. Тѣломъ былъ онъ плотенъ, руки имѣлъ короткія, толстыя и пальцы маленькіе. Ноги также короткія толстыя, на коихъ онъ двигался очень неловко. Хотя черты лица его изображали добродушіе; но въ тоже самое время видна была на ономъ печать невѣжества и дикости, общая всѣмъ необразованнымъ народамъ.

Какую разительную противуположность являетъ неуклюжій Эскимосъ сей, относительно къ жителю острововъ Южнаго Океана! Тотъ ростомъ 6 футовъ съ половиною, прямъ,

строенъ, благообразенъ и имѣетъ толь правильныя черты лица и члены, что можетъ служить образцемъ для Ваятеля.

Одежда людей сихъ, сообразно съ обитаемымъ ими климатомъ, состоитъ изъ кожъ различныхъ звѣрей, и покроемъ походитъ на одѣяніе извѣстныхъ намъ жителей полярныхъ странъ. Капитанъ Россъ, имѣя очень хорошаго и умнаго переводчика Сакеза, старался получить отъ новообрѣтенныхъ жителей сихъ какое-нибудь понятіе о странѣ сей, обитателяхъ ея и прочихъ любопытныхъ предмѣтахъ; но жалкой народъ сей былъ чуждъ всякихъ свѣдѣній. Отъ нихъ узнали только, что къ Сѣверу есть еще жители. Замѣчательно, что они не имѣютъ лодокъ и считаютъ только до десяти. — Всѣ прочіе жители полярныхъ странъ умѣютъ считать до 20. Надобно полагать, что жителей здѣсь очень не много; Капитанъ Россъ видѣлъ только 18 человѣкъ. Вотъ имена нѣкоторыхъ: *Ервикъ*, *Марщикъ*, *Межикъ*. Сіе окончаніе на *икъ* можетъ служить словотолкователю доказательствомъ, что они Скандинавскаго происхожденія и одноплеменны съ Ерикомъ, Рерикомъ и проч.

Полярные обитатели сіи не ходятъ никогда пѣшкомъ, но совершаютъ всѣ путешествія свои на саняхъ, запряженныхъ собаками. Судя по скорости, съ каковою они ѣздятъ, можно

полагать, что легко проѣдутъ 100 верстъ въ день. Капитанъ Россъ купилъ у нихъ одну собаку, которыя вообще походятъ болѣе на волковъ, какъ по виду, такъ и по голосу. Докторъ Blainville полагаетъ, что они того роду, кои извѣстны подъ именемъ Chien-loup. На заднихъ ногахъ недостаетъ у собакъ сихъ большаго пальца. На бывшую на кораблѣ маленькую собачку взирали они съ презрѣніемъ, вѣроятно по тому, что она казалась имъ негодною для запряжки въ сани; но когда она на одного изъ нихъ залаяла, то онъ такъ перепугался, что убѣжалъ съ корабля.

Къ непріятной наружности ихъ надобно еще присовокупить, что они чрезвычайно нечистоплодны. Руки ихъ и лица были такъ запачканы жиромъ и грязью, что вѣроятно они отъ рожденія неумывались. Волосы ихъ походили на войлокъ; но когда у Межикова сына отрѣзали оныхъ нѣсколько, то онъ и отецъ его были примѣтно недовольны. Когда имъ возвратили отрѣзанное, то они тщательно спрятали оное въ карманъ. Когда нѣсколько человѣкъ Эскимосовъ сихъ прибыло на корабль Изабеллу, то Капитанъ Россъ приказалъ позвать музыкантовъ; но дикари сіи не обратили ни малѣйшаго вниманія ни на играющихъ, ниже на звукъ инструментовъ. Это служитъ новымъ и сугубымъ доказательствомъ, что

для наслажденія музыкою: надобно имѣть нѣжныя чувства и утонченный вкусъ.

О долговѣчности народа сего не могъ Капитанъ Россъ сдѣлать заключенія: Межикъ, коему было отъ роду 40 лѣтъ, сказывалъ, что отецъ его еще живъ. Хотя у Ервика было 6 сыновъ; но онъ не согласился отпустить одного въ Англію.

Августа 16 обошли Англинскіе корабли плотно сомкнувшіяся ледяныя горы и мысъ, который названъ по имени Дюка Іоркскаго. Берегъ уклонялся отсюда къ Сѣверо-Западу и былъ приступенъ. Капитанъ Россъ говоритъ: въ первой разъ видѣлъ я здѣсь, что волненіе омывало берега. На берегъ отправлены были двѣ шлюбки для отъисканія жителей; но они оныхъ не видали и привезли только нѣсколько произрастѣній. На берегу встрѣчали они много черныхъ, красныхъ и бѣлыхъ лисицъ; но ни одной не могли застрѣлить. Продолжая путь подлѣ береговъ сихъ, примѣтили совершенно необыкновенное явленіе: снѣгъ, лежавшій на различныхъ утесахъ, былъ темно-краснаго цвѣта. Поелику здѣсь видно было множество разныхъ птицъ, то и заключили, что пометъ ихъ причиною красноты снѣга.

Ученый Докторъ Волластонъ (Wollaston) говоритъ о семъ красномъ снѣгѣ: мы не можемъ сдѣлать точнаго опредѣленія о настоящемъ

происхожденіи онаго по тому, что незнакомы съ произведеніями полярныхъ странъ. Но судя по всей вѣроятности, надобно заключить, что красныя зернышки, найденныя на снѣгу, принадлежатъ къ царству растѣній. Зернышки сіи такъ мѣлки, что діаметры одной тысячи и даже трехъ тысячъ, вмѣстѣ сложенные, составляютъ одинъ дюймъ. Оболочка оныхъ не имѣетъ цвѣту, который сохраняется только въ ядрѣ, имѣющемъ масляныя части, неразрѣшаемыя въ водѣ. Другіе ученые оспориваютъ сіе заключеніе, и полагаютъ, что красныя зернышки суть пометъ маленькихъ птицъ Alea alce, коихъ тамъ находится великое множество. Г. Бауеръ (Bauer) доказалъ въ послѣдствіи, что зернышки сіи есть малые грибы, произрастающіе на снѣгу.

Августа 18 миновали мысъ, названный Баффиномъ Dudley Digges, и нашли, что широта онаго немного южнѣе показанной Баффиномъ; но не взирая на сіе, отдаетъ Капитанъ Россъ полную справедливость всѣмъ описаніямъ и замѣчаніямъ сего неутомимаго мореплавателя. Берегъ уклонялся здѣсь къ Сѣверу и образовалъ нѣсколько заливовъ, кои могли бы быть очень хорошими пристаницами, ежели бы не закрыты были льдами. Около сихъ мѣстъ примѣтили нѣсколько жилищъ, но невидали жителей. Вскорѣ увидѣли островъ Wolstenholm

и заливъ сего имени, вдавшійся во внутренность земли.

Теперь, говоритъ Капитанъ Россъ, проплывъ 600 миль между льдами, пора мнѣ дать отчетъ о нѣкоторыхъ Атмосферическихъ наблюденіяхъ, какъ равно и о способахъ, употребленныхъ мною для сохраненія здравія команды обоихъ кораблей. — Сличая наши метеорологическія наблюденія, кои чрезъ каждые два часа записывали, нашли, что Термометръ и Барометръ, въ теченіи всего лѣта, мало измѣнялись. Туманы намъ всегда сопутствовали; обыкновенно были они весьма густы, и становились бѣловаты, когда въ зенитѣ показывалось голубое небо. При семъ случаѣ падала ртуть до точки замерзанія, и такелажъ покрывался ледяною оболочкою. Во время отсутствія тумановъ было весьма ясно; предметы, находившіеся въ дали, повышались отъ рефракціи, близкіе же напротивъ казались гораздо ниже.

Мы видѣли нерѣдко берегъ въ весьма большомъ отдаленіи; или лучше сказать, въ разстояніи 150 миль!! Высокій камень при мысѣ Dudley Digges измѣнялъ безпрестанно видъ свой: то казался онъ низокъ, то весьма высокъ и представлялся въ послѣдствіи въ видѣ низкаго длиннаго острова. Когда солнце и луна укрывались за утесы, то снѣгъ блисталъ какъ

золото; отраженіе онаго на облака производило толь нѣжный зеленой цвѣтъ, что прелесть онаго превосходитъ всякое описаніе. Когда солнечные лучи ударяли на ледяныя горы, то они казались серебряными обелисками, украшенными разноцвѣтными каменьями.

Не говоря о извѣстной строгой дисциплинѣ, сохраняемой на всѣхъ военныхъ судахъ: скажу, что поелику каманда подвергалась нерѣдко весьма тягостнымъ и продолжительнымъ работамъ, то во время оныхъ давали въ полночь, сверхъ обыкновенной пищи, крѣпкой бульонъ изъ Донкинова мяса. Похлебка сія имѣла такое вліяніе, что они проводили весьма легко три ночи безъ сна. Безпрестанные труды, кои неизбѣжны во время плаванія между льдами, съ строгимъ наблюденіемъ за одеждою, предохранили служителей отъ цынготной болѣзни. Мы не имѣли совсѣмъ больныхъ, и прибывъ въ Сѣверную широту сію, радовались видя, что служители наши не токмо что здоровы, но даже весьма веселы.

Продолжая путь къ Сѣверу, миновалъ Капитанъ Россъ Волстоновъ заливъ, Китовый заливъ, и при весьма ясной погодѣ увидѣлъ Карѣевы острова, весьма точно Баффиномъ опредѣленные. Здѣсь было море совершенно свободно отъ пловучихъ льдовъ; но въ разныхъ

мѣстахъ видны были ледяныя горы, стоявшія на мѣли при глубинѣ 250 саженъ. Миновавъ Хаклюитовъ островъ, усмотрѣли къ Сѣверу очень большую Губу; Капитанъ Россъ полагалъ, что здѣсь можетъ быть откроетъ онъ желаемый проливъ: а по сему и пошелъ туда подъ всѣми парусами; но проплывъ десять миль, встрѣтилъ густой туманъ и значительное волненіе отъ Юга. Проплывъ еще 6 миль подъ *зарифленными марселями* къ Сѣверу, рѣшился онъ уклониться къ Западу.

Капитанъ Россъ, утверждаясь на собственныхъ замѣчаніяхъ и донесеніи Лейтенанта Роберпсона, что помянутый заливъ не обѣщаетъ никакого открытія, ибо въ далекѣ видѣнъ былъ берегъ во всѣхъ направленіяхъ горизонта, заключаетъ: — ежели тутъ и есть можетъ быть узкой проливъ, то онъ не судоходной. Докторъ Фишеръ, издавшій также въ свѣтъ свое описаніе о семъ путешествіи, говоритъ: — чтобы берегъ закрывалъ кругомъ весь заливъ сей, того я не видѣлъ; да и думаю, что сказать сіе невозможно по тому, что въ разстояніи 60 миль мудрено судить о настоящемъ положеніи береговъ. Отдавая полную справедливость отличнымъ талантамъ Капитана Росса и признавая его искуснѣйшимъ мореплавателемъ, надобно согласиться, что это справедливый упрекъ.

Августа 19 въ полночь достигъ Капитанъ Россъ почти до 77° Сѣверной широты. 22 числа былъ штиль и туманъ; по наблюденiю оказалась широта 76° 30′. Здѣсь, говоритъ Капитанъ Россъ, повѣрилъ я свое счисленiе и нашелъ, что самая большая широта, до коей мы достигли, есть 76°, 55′ при долготѣ 74°, 56′, 48″ W. 23 числа дошли корабли до залива Алдермана Жонеса; и поелику онъ былъ совершенно запертъ высочайшими ледяными горами, то и пошелъ Капитанъ Россъ къ Югу. Августа 24 зашло солнце подъ горизонтъ, что съ 7 Iюня не случалось. и такъ кончился день нашъ, говоритъ Капитанъ Россъ, которой *продолжался только* 1872 часа.

Августа 30 прибыли оба корабля къ широкому проливу, и направили въ оный путь свой. Капитанъ Россъ говоритъ: весь слѣдующiй день льстились мы надеждою, что ежели это и не проливъ, то по крайней мѣрѣ очень значительное углубленiе въ землю или заливъ. Марсы и салинги усѣяны были любопытными, кои съ жадностiю простирали взоры свои въ даль. Въ 4 часа по утру донесли мнѣ Вахтенные Офицеры, что на западѣ видно соединенiе берега; я взошелъ немедленно на верхъ; но въ сiе время значительная часть *горизонта покрыта уже была туманомъ.* Хотя здѣсь по видимому и нельзя было ожидать пролива;

но я рѣшился продолжать плаваніе на западъ и приказалъ поставить всѣ паруса. Вѣтръ былъ въ сіе время благопріятный.

Къ 8 часамъ утра вѣтеръ стихъ, корабль Александръ находился у меня за кормою и глубина моря оказалась 672 сажени, склоненіе компаса было 114° W; теченія непримѣчено. Около сего времени донесли мнѣ, что опять видно соединеніе берега; послѣ обѣда видѣлъ я самъ, что заливъ оканчивается къ западу высокими горами.

Вотъ причины, кои Капитанъ Россъ поставляетъ въ оправданіе, что онъ не изслѣдовалъ извѣстнаго Ланкастерова пролива. Онъ проплылъ во внутренность онаго только 80 миль, и полагаясь на собственное замѣчаніе и донесенія Офицеровъ, рѣшился плыть обратно. Далѣе ссылается Капитанъ Россъ также на данную ему инструкцію и говоритъ, что ему предписано было обращать особенное вниманіе на теченіе, и искать Сѣверо-Западный путь въ широтѣ 72°.

Продолжая путь къ Югу, открылъ Капитанъ Россъ 5 Сентября въ широтѣ 72°, 13′, долготѣ 74°, 17′ W заливъ, которой съ начала казался проливомъ; но въ послѣдствіи усмотрѣно въ ономъ соединеніе береговъ. Въ честь Королевскаго Астронома назвалъ онъ оный Ponds bay. Проплывъ въ сей день между широтами 73°,

53′ и 72°, 70 миль вплоть подлѣ берега, скажу я рѣшительно, говоритъ Капитанъ Россъ, что здѣсь нѣтъ никакого пролива.

Поелику прежніе мореплаватели не видѣли Западнаго берега Баффиновой Губы около широты 72° — 70°, то Капитанъ Россъ обозрѣлъ оный съ точностію и намѣренъ былъ взойти въ Губу названную имъ Андроссанъ; но корабли, обходя разныя льдины, упали подъ вѣтеръ. По описанію его, страна сія не походитъ уже на лежащую Сѣвернѣе и на горахъ видно гораздо менѣе снѣгу. Въ широтѣ 69° 25′, въ недальнемъ разстояніи отъ берега, открылъ Капитанъ Россъ двѣ мѣли: первая въ 55, а вторая въ 18 саженъ. Въ широтѣ 70° 34′ видѣли самую огромнѣйшую ледяную гору. По измѣренію Лейтенанта Парри оказалась длина оной 12,507 — ширина 11, 607 — толщина 417 футовъ. Она стояла на мѣли при глубинѣ 61 сажени.

Сентября 18 въ чистую и ясную ночь имѣлъ Капитанъ Россъ случай, сдѣлать нѣсколько наблюденій, и нашелъ, что оказавшаяся по онымъ долгота была весьма согласна съ Хронометрами. Мысъ Вальсингхаммъ и гора Ралей, описанныя знаменитымъ Девисомъ, находятся точно въ означенной имъ широтѣ, и Капитанъ Россъ удостовѣрился, что Жамесовъ островъ, означенный въ семъ мѣстѣ на многихъ картахъ, несуществуетъ. Съ 25 Сентября насту-

пила здѣсь чувствительная стужа; а по сему и выдали командѣ теплыя одежды.

Прибывъ 2 Октября къ Кумберландскому проливу, нашелъ Капитанъ Россъ, что на Адмиралтейской картѣ означенъ онъ Сѣвернѣе. Здѣсь имѣли опять случай отдать справедливость почтенному Девису: на оригинальной картѣ его, въ послѣдствіи найденной, положенъ проливъ сей въ настоящемъ мѣстѣ. Судя по теченію, говоритъ Капитанъ Россъ, надобно полагать, что проливъ вѣроятнѣе здѣсь существуетъ, нежели въ какомъ другомъ мѣстѣ. Приближась 9 Октября къ Южной оконечности Гренляндіи, желалъ Капитанъ Россъ осмотрѣть мысъ Фаревель; но погода была такая мрачная, что зрѣніе простиралось едва на 4 мили. Взявъ отсюда прямой курсъ въ Лервикъ, прибыли оба судна туда благополучно 30 Октября.

Отсюда отправилъ Капитанъ Россъ донесеніе къ Лордамъ Адмиралтейства о успѣхѣ своего плаванія, заключа оное сими словами: въ теченіи всего путешествія не былъ никто наказанъ; во все время плаванія не было ни одного больнаго Офицера ниже служителя. Съ ревностнѣйшимъ усердіемъ исполнялъ каждый должность свою, и Экспедиція, надъ коею я имѣлъ честь начальствовать, не лишилась ни одного человѣка.

Почтенные Лорды Адмиралтейства предписали мнѣ въ отвѣтъ на сіе донесеніе, чтобъ я изъявилъ признательность ихъ всѣмъ Офицерамъ и служителямъ обоихъ судовъ, присовокупя къ тому, что поелику по всей вѣроятности назначится еще другая Экспедиція въ слѣдующемъ году, то всѣмъ имъ, кто только захочетъ быть въ оной, дано будетъ преимущество предъ всѣми прочими желающими. Всѣ почти изъявили желаніе быть опять употребленными въ новую Экспедицію, и Лорды Адмиралтейства уволивъ ихъ на одинъ мѣсяцъ въ отпускъ, приказали производить жалованье до новаго назначенія.

Видѣвъ то благородное рвеніе и неусыпные труды, съ коими почтенный Капитанъ Россъ исполнялъ возложенное на него порученіе, надобно бы полагать по всей вѣроятности, что возвратясь изъ 6-мѣсячнаго изнурительнаго путешествія въ отечество свое, будетъ отдыхать на пожатыхъ имъ лаврахъ. Но читатель усмотритъ съ соболѣзнованіемъ противное. Едва только собрались Офицеры обоихъ кораблей въ Лондонъ, то подали на него Лейтенантъ Парри и Капитанъ Сабинъ *извѣтъ*, въ коемъ доказывали, что онъ, по нерадѣнію къ службѣ и небрежности къ точному выполненію возложенныхъ на него порученій, оставилъ многое безъ внимательнаго изслѣдованія.

Къ нимъ присоединился также Докторъ Фишеръ, и всѣ трое вообще доказывали, что въ Ланкастеровомъ заливѣ не видѣлъ никто соединенія береговъ. Они утверждали, что, судя по всѣмъ видимымъ обстоятельствамъ, долженъ быть здѣсь непремѣнно желаемый Сѣверо-Западный путь. Скорое оставленіе Сѣверной оконечности Баффинова залива ставили они ему также въ вину, присовокупляя, что главныя занятія его во время цѣлаго путешествія: были наблюденія надъ склоненіемъ и наклоненіемъ магнитной стрѣлки.

Капитанъ Россъ написалъ очень умное, сильное и краснорѣчивое возраженіе; въ которомъ доказывалъ, что самъ Капитанъ Сабинъ былъ съ нимъ согласенъ, что берега въ Ланкастеровомъ заливѣ соединяются. Ссылаясь на многія выше приведенныя доказательства говоритъ онъ: я привыкъ въ теченіи моей службы на морѣ повиноватся, а не разсуждать; дѣйствовать, а не разыскивать Философическія или не Философическія возможности. Ежели при вторичномъ испытаніи подтвердятся мои заключенія, я буду радоваться, что примѣрное усердіе моихъ подчиненныхъ пріобрѣтетъ должную признательность. — Ежели же случится противное, то я также буду восхищаться распространенію нашихъ Географическихъ познаній, — не чувствуя ни малѣйшаго

огорченія, что успѣхъ, коимъ ни кто повелѣвать не можетъ, достался въ удѣлъ другому, а не мнѣ.

Вотъ оправданіе Капитана Росса, вотъ слова, коими онъ защищается противъ дѣлаемыхъ ему упрековъ. Но Бытописатель, какъ безпристрастный и въ то же самое время строгій судія дѣяній каждаго мореплавателя, находитъ ихъ слабыми, недостаточными и не совершенно уважительными. Поелику Капитану Россу даны были значительныя преимущества предъ всѣми выше приведенными путешественниками; то слѣдовательно и должно было ожидать отъ него гораздо большихъ усилій; гораздо большей дѣятельности, нежели отъ всѣхъ предшественниковъ его.

По чему признаемъ мы безсмертнаго Кука первымъ мореплавателемъ? Отнюдь не по тому, чтобъ онъ удивлялъ насъ своею ученостію. Кукъ даже не любилъ ученыхъ, ссорился съ Сиромъ Жозефомъ Бенксомъ, Соландеромъ, Гриномъ, Форстеромъ и въ третіе путешествіе не взялъ съ собою ни одного Естествоиспытателя. По тому, что непоколебимая твердость духа ознаменовывалась во всѣхъ предпріятіяхъ его. Съ какимъ примѣрнымъ терпѣніемъ обошелъ онъ большую часть Новой Голландіи? съ какою Героическою бодростію пролагалъ себѣ путь между огромными

льдинами Южнаго полюса? Ежели бы Кукъ былъ въ Ланкастеровомъ и Сѣверномъ проливахъ, то вѣроятно не вышелъ бы изъ оныхъ до того; пока изъясняясь по Руски: не уткнулся бы кораблемъ въ стѣну.

Вотъ качества, доставившія ему безсмертіе. — Вотъ отличительныя черты истиннаго мореплавателя. — Вотъ право на признательность не одного потомства; но даже несправедливыхъ современниковъ.

Есть мореплаватели, кои несдѣлавъ ни какихъ открытій, уважаются болѣе Бытописателями и Географами нежели нашедшія нѣсколько островов.— Причиною тому, что открытіе ихъ не есть слѣдствіе прозорливости, плодъ соображенія или твердости духа, а только одинъ слѣпой случай. Продолжая путь безъ цѣли, безъ обдуманнаго плана, безъ предусмотрительнаго соображенія — наткнулись они нечаянно на островъ, усмотрѣли случайно въ неожидаемомъ мѣстѣ землю.

Истинный мореплаватель, слѣдуя по предназначенному ему пути, презираетъ опасностями, не теряетъ духа отъ неудачь, и торжествуя надъ всѣми препятствіями, не оставляетъ поприща своего до того времени — пока Природа не поставитъ ему непреоборимую преграду.

Капитанъ Буханъ и Лейтенантъ Франклинъ. 1818.

Выше упомянуто о другой Англинской Экспедиціи, которой назначено было совершить путь черезъ Сѣверный полюсъ въ Беринговъ проливъ. Начальство надъ оною поручено было искусному Капитану Бухану, который извѣстенъ Ученому Свѣту по сухопутному путешествію поперегъ Нюфоундландіи, и многимъ плаваніямъ при Сѣверо-Восточныхъ берегахъ Америки. Въ сію Экспедицію назначено было также два корабля: Доротея въ 370 тонновъ и Трентъ въ 250. Послѣднимъ начальствовалъ Лейтенантъ Франклинъ, весьма искусный молодой Офицеръ.

Корабли сіи вышли изъ рѣки Темзы въ одно время съ Капитаномъ Россомъ, и прибыли также скоро въ Лервикъ; но надобно полагать, что судно, находившееся подъ начальствомъ Лейтенанта Франклина, было худо снаряжено; ибо изъ Журнала Капитана Росса видно, что тамъ вытаскивали оное на берегъ, по причинѣ открывшейся въ немъ сильной течи.

Хотя Экспедиція Капитана Бухана возвратилась также въ Англію въ 1818 году, но до сихъ поръ не изданъ Журналъ путешествія его въ свѣтъ, что надобно полагать и никогда не

случится, по тому, что плаваніе сихъ судовъ было весьма неудачно. Скорезби говоритъ: (*) Іюля 29 находясь въ широтѣ 79° претерпѣли мы весьма жестокой штормъ; въ сіе время занесло суда Гг. Бухана и Франклина въ такіе густые льды, что едва избѣжали они кораблекрушенія. По вѣрнѣйшимъ свѣдѣніямъ извѣстно, что Капитанъ Буханъ, дошедъ до широты 80° 32′, встрѣтилъ твердостоящія ледяныя горы, кои и заставили его возвратиться назадъ безъ всякаго успѣха.

Поелику при успѣхѣ обѣихъ Экспедицій могли встрѣтиться Капитаны Россъ и Буханъ, то первому предписано было принять послѣдняго съ обѣими судами подъ свое начальство, Капитанъ Россъ назначилъ Капитану Бухану слѣдующія *Рандеву*:

Мысъ Лизбурнъ.	Широта	69°,	05′,	00″.	N.
	Долгота	165,	22,	30.	W.
Мысъ Мульгревъ.	Широта	67,	45,	30.	N.
	Долгота	165,	12,	00.	W.
Мысъ Восточной.	Широта	66,	05,	30.	N.
	Долгота	169,	44,	00.	W.
Чукотской Носъ.	Широта	64,	14,	30.	N.
	Долгота	173,	31,	00.	W.

(*) Scoresby vol. 1, p. 135.

Губа Авача въ Камчаткѣ.	Широта	53°,	00′,	37″.	N.
	Долгота	158,	44,	30.	O.
Губа Карекакуа.	Широта	19,	28,	10.	N.
	Долгота	155,	56,	23.	W.

Оканчивая симъ путешествіемъ 1-ю часть Хронологической Исторіи, представлю читателямъ во второй всѣ плаванія и путешествія въ Сѣверныя полярныя страны до 1822 года; съ нѣкоторыми любопытными присовокупленіями: — о трехъ кратчайшихъ путяхъ въ Индію, и Физическихъ свойствахъ полярныхъ странъ.

Конецъ первой части.

ПОГРѢШНОСТИ.

Стр.	Напечатано.	Читай.
27.	Мякенціи.	Мякензи.
110.	Мраморной островъ находится при Сѣверо-Западныхъ берегахъ Америки.	Мраморной островъ находится при Сѣверо-Восточныхъ берегахъ Америки.
179.	Антонъ Батиковъ.	Антонъ Батаковъ.
	Лѣкарь Алерети.	Лѣкарь Алегрети.
208.	da monde.	du monde.
214.	Въ графахъ, гдѣ означено жалованье чиновникамъ Капитана Росса, пропущено: въ первой *фунты стерлинговъ*, во второй *шиллинги*.	
244.	По причинъ.	По причинѣ.